БАЙКАЛЬСКИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Сборник статей

(Иркутск, 22-23 мая 2025 года)

Иркутск 2025

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИРКУТСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

БАЙКАЛЬСКИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Сборник статей

(Иркутск, 22-23 мая 2025 года)

Иркутск
2025

УДК 347.963
Б 18

Издается по решению редакционно-издательского совета Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. Протокол № 10 от 27 июня 2025 года.

Рецензенты:

Исаканова Л. Е. *– заместитель прокурора Иркутской области;*

Чердакова Л. А. *– заведующий кафедрой гражданского права Восточно-Сибирского филиала «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», кандидат юридических наук, доцент.*

Редколлегия:

Председатель: Рогова Е. В. *– директор Института, доктор юридических наук, профессор;*

Члены редакционной коллегии:

Карпышева Ю. О. *– заместитель директора Института, кандидат юридических наук, доцент;*

Усов А. Ю. *– заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Института, кандидат юридических наук, доцент;*

Агафонов А. С. *– доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Института, кандидат юридических наук;*

Берестенников А. Г. *– доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Института, кандидат юридических наук.*

Байкальский экологический форум : сборник статей (Иркутск, 22-23 мая 2025 года). – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. – 184 с. – URL: https://iagprf.org/nauchnye-trudy/2025/Bajkalskij_prirodoohrannyj_forum.pdf. – Текст : электронный.

Б 18

ISBN 978-5-93928-083-9

В настоящий сборник вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции «Байкальский экологический форум», состоявшейся 22-23 мая 2025 года в Иркутском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации.

В сборнике представлены материалы работников органов прокуратуры, ведущих ученых в области экологического права (включая представителей Университета прокуратуры Российской Федерации и его юридических институтов (филиалов), Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Юридического института Иркутского государственного университета и др.) по актуальным проблемам правотворчества и правоприменительной деятельности в экологической сфере. Отдельным разделом представлены научные статьи студентов образовательных организаций высшего образования, посвященные охране окружающей среды.

Материалы предназначены для широкого круга лиц, в том числе работников органов прокуратуры, природоохранных государственных органов, преподавателей, студентов образовательных организаций высшего образования и всех интересующихся вопросами сохранения благоприятной окружающей среды.

УДК 347.963

ISBN 978-5-93928-083-9

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СЕССИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ»

Гагаринова О. В. Научно-правовые основы и инструменты охраны оз. Байкал 5

Демченко В. А. Оценка законности принимаемых прокурором решений о проведении проверочных мероприятий в деятельности хозяйствующих субъектов 8

Добрецов Д. Г. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране вод в системе государственных механизмов обеспечения экологического благополучия страны 14

Иванова Е. Ю. Нецелевое использование бюджетных средств за негативное воздействие на окружающую среду: анализ законодательства и судебной практики....19

Куницына Е. А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об особо охраняемых природных территориях: практика надзора 24

Липендин В. И. К вопросу об уголовно-правовой ответственности за преступное загрязнение почв 30

Мурашкин И. Ю. Выявление прокурором коррупционных правонарушений при реализации национальных проектов 35

Попов И. В. Общие и специальные нормы главы 26 УК РФ «Экологические преступления» 41

Роднёнок А. А. Некоторые проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия и меры по их разрешению 47

Смирнова О. В. Некоторые вопросы направления прокурором заявлений в суд общей юрисдикции в сфере реализации национальных проектов 53

Салихов Р. Н., Баторова Г. Н., Раднаева Э. Л. Некоторые аспекты исследования загрязнения вод (на примере реки Селенги) 58

Трудников А. В. Приоритетные направления надзора за исполнением экологического законодательства (на примере практики Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры).....62

Шагжитов Т. Ц. Приоритетные направления надзора в сфере экологии на Байкальской природной территории (на примере Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры) 67

РАЗДЕЛ 2. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

Бадмаев Б. Д., Ярынкина М. В. Роль правового просвещения в предотвращении экологических правонарушений 73

Батсух Т., Ганбаатар Б., Саруул С. Проблема опустынивания земель в Монголии 78

Белоус Я. А., Юдина Т. А. Некоторые аспекты административной ответственности за экологические правонарушения 86

Бушкова А. В. Проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта в решении экологических проблем 92

Бутусова П. Д. К вопросу о лицензировании объектов налогообложения водным налогом 97

Викторова Л. К. Незаконная охота (ст. 258 УК РФ): проблемы квалификации и судебная практика 102

Гончаров И. А. Водный налог: теоретико-правовые и практические аспекты 106

Задирака С. А., Есин С. В. Проблемы привлечения к административной ответственности за правонарушения, связанные с генной инженерией и модификацией генома человека 113

Киселев С. С. Профилактика, выявление и расследование экологических преступлений 119

Климова Е. А. Некоторые особенности сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов 123

Манник С. В. Основные проблемы обеспечения экологической безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации 129

Мурадян Н. Э. Право на доступ к экологической информации: международное и национальные законодательство, история имплементации 133

Надырова Р. Н. Понятие, сущность и предупреждение экологической преступности в Российской Федерации 137

Панаскова М. В. Роль экологического налогообложения в стимулировании экологически безопасного производства 143

Почуев И. Е. Межотраслевые связи в сфере правового регулирования экологических отношений 147

Семенов Л. Е. Источники международно-правовой охраны окружающей среды 154

Серебренникова М. Г. Особо охраняемые природные территории Иркутской области: на пути к эффективному управлению 162

Цырендылыкова Н. Б. Охрана окружающей среды и использование природных ресурсов: опыт судебной практики 168

Эрдэнэбат А., Норовжанцан Г. Экологические проблемы озера Хубсугул и пути их решения 175

Янкина А. А. Проблема природопользования в России 178

РАЗДЕЛ 1. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СЕССИЯ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ»

УДК 347.963
Г 12

О. В. Гагаринова,

заведующий лаборатории гидрологии и климатологии ИГ СО РАН, в.н.с. лаборатории устойчивого развития Байкальского региона ИрИХ СО РАН

Научно-правовые основы и инструменты охраны оз. Байкал

Озеро Байкал – объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО и уникальный водный объект, водно-ресурсный потенциал которого представляет ценность как российского, так и международного уровня и требует осуществления мер по его сохранению и предотвращению антропогенных воздействий.

Правовыми основами охраны озера Байкал являются законы и постановления федерального уровня, подходы и реализация которых предполагает учет научных рекомендаций и интересов населения. Нормативно-законодательные положения и практика их исполнения подвержены постоянным корректировкам, что снижает экологический статус и возможности сохранения водного объекта.

Ключевые слова: антропогенное воздействие, водный объект, нормы воздействий, экологическое состояние.

Правовыми основами охраны озера Байкал и его бассейна являются первоначально Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 434 1987 г. «О мерах по обеспечению охраны и рационального использования природных ресурсов бассейна озера Байкал в 1987-1995 гг.»[1] и далее Федеральный закон

[1] О мерах по обеспечению охраны и рационального использования природных ресурсов бассейна озера Байкал в 1987-1995 гг. : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 апреля 1987 г. № 434 // Свод законов СССР. Москва, 1990. Т.4. С. 30.

№ 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»[2] 1999 г. Эти документы определили основные правила и нормы по охране озера и регулированию деятельности в его бассейне. Положения закона «Об охране озера Байкал» охватывают требования Конвенции по охране Всемирного наследия, основные принципы ограничений хозяйственной деятельности, нормирование допустимых воздействий, меры по сокращению сбросов и выбросов Байкальского ЦБК и др.

Базовой основой экологического регулирования в бассейне озера Байкал является учреждение Байкальской природной территории (БПТ) и установление границ входящих в нее экологических зон в 2006 г.[3] Особые регламенты природопользования с различными функциональными нормами и ограничениями введены в зоне Атмосферного влияния, Буферной и Центральной зонах БПТ. Цель установления экологических зон БПТ заключалась в сохранении экосистемы озера и снижении негативных последствий от вводимых ограничений экономической деятельности для населения БПТ. Особое значение для сохранения озера имеет водоохранная зона (ВЗ), которая входит в структуру ЦЭЗ БПТ и имеет наиболее строгий набор ограничений по осуществлению деятельности в прибрежной зоне.

Водоохранная зона определяет минимально необходимую территорию для предотвращения поступления в оз. Байкал загрязняющих веществ и регламентирования природопользования. Научно-обоснованные и соответствующие природно-экологическим условиям границы водоохранной зоны оз. Байкал были законодательно утверждены в 2015 г.[4] Сложности с ограничениями деятельности на территории водоохранной зоны привели к сокращению ее границ в 2018 г., что обусловило снижение степени защиты озера, особенно на территориях рекреационного и экономического развития, а также стало фактором законодательно-нормативных противоречий[5].

Нормативно-правовые корректировки, территориальные и межведомственные согласования в отношении изменения границ поселений и категорий земель также способствуют условиям повышения негативного воздействия на водный объект и ухудшения экологической обстановки.

---

[2] Об охране озера Байкал : Федеральный закон № 94-ФЗ от 01 мая 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.01.1999.

[3] Об утверждении границ Байкальской природной территории и ее экологических зон : распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 1641-р. URL: https://base.garant.ru/2161809/ (дата обращения 15.05.2025).

[4] Об утверждении границ водоохранной и рыбоохранной зон озера Байкал : распоряжение Правительства Российской Федерации от 05 марта 2015 года №368-р. URL: https://docs.cntd.ru/document/420258275 (дата обращения 15.05.2025).

[5] Об изменениях, которые вносятся в приложение к распоряжению Правительства Российской Федерации от 5 марта 2015 г. № 368-р : распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 марта 2018 г. № 507-р. URL: https://base.garant.ru/71909488/ (дата обращения 15.05.2025).

Современные корректировки первоначально разработанных (90-е годы) нормативов допустимых воздействий, повышение норм допустимых сбросов и выбросов, снижение степени опасности загрязняющих веществ усугубляют экологическое состояние озера и БПТ[6]. Расширение антропогенных нагрузок в условиях недостаточности инженерной инфраструктуры создают кризисную экологическую ситуацию на побережье. Вопрос ликвидации отходов БЦБК является важным фактором в охране оз. Байкал, решение которого должно опираться на научные исследования, а не сопровождаться переводом законодательно запрещенных видов деятельности в разрешенные[7].

Предотвращение дальнейшего ухудшения экологического состояния озера возможно при создании системы комплексного государственного мониторинга экосистемы оз. Байкал, включающего прибрежную зону. Охрана озера Байкал, улучшение экологического состояния прибрежной территории должны быть обеспечены комплексными мерами, сочетающими нормативно-правовые основы с научно-методическим обоснованием мероприятий и административно-хозяйственным обеспечением.

Работа выполнена в рамках тем гос. задания: АААА-А21-121012190059-5, 121021800157-8.

Информация об авторе

Гагаринова Ольга Владимировна *– заведующий лабораторией гидрологии и климатологии, Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, ведущий научный сотрудник лаборатории устойчивого развития Байкальского региона, кандидат географических наук, Федеральный исследовательский центр «Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского Сибирского отделения Российской академии наук».*

[6]О внесении изменений в приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 21.02.2020 № 83 "Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал : приказ Минприроды России № 83 от 04 июля 2022 г. URL: https://minjust.consultant.ru/special/documents/document/32941 (дата обращения 15.05.2025).

[7] Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории : постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2399. URL: https://base.garant.ru/400167820/ (дата обращения 15.05.2025).

УДК 347.963
Д 30

В. А. Демченко,

старший преподаватель кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Оценка законности принимаемых прокурором решений о проведении проверочных мероприятий в деятельности хозяйствующих субъектов

Статья посвящена исследованию проблем, связанных с оценкой законности решений прокурора о проведении проверочных мероприятий в деятельности хозяйствующих субъектов. Рассматривается необходимость четкого регулирования порядка вынесения решений о проведении проверок, доводимых до сведения руководителей проверяемых организаций. Анализируются нормы федеральных законов о государственном и муниципальном контроле, приводятся примеры решений судов, иллюстрирующие наличие правовой неопределенности в регулировании надзорной деятельности органов прокуратуры.

Ключевые слова: проверочные мероприятия, прокурорская проверка, оценка законности решений прокурора, решение о проведении проверки, основания проведения проверки, контрольно-надзорная деятельность.

Законодательство об осуществлении контрольно-надзорной деятельности, в частности Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», исчерпывающим образом устанавливает основания проведения проверок деятельности различных органов и организаций, особенности проводимых контролерами надзорных процедур, а также документального оформления полученных результатов. Например, статьей 64 данного законодательного акта предъявляются конкретные требования, которым должно соответствовать решение контролирующего органа о проведении контрольно-надзорного мероприятия, а также порядок доведения его до сведения руководства проверяемой организации. Главой 13

названного федерального закона регламентирована процедура осуществления уполномоченными должностными лицами контрольных (надзорных) мероприятий. Приведенные законоположения являются гарантиями открытости и прозрачности государственной контрольно-надзорной деятельности, которые призваны упорядочить данную сферу правоотношений, обеспечить защиту прав субъектов предпринимательства, создать благоприятные условия для развития бизнеса в нашей стране.

Похожий механизм предусмотрен и в положениях продолжающего действовать до конца текущего года Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Обозначенные законодательные акты не распространяются на правоотношения, возникающие в связи с осуществлением прокурором надзорных полномочий. Это прямо вытекает как из буквы закона, так и его смысла, установленного высшими судебными инстанциями. Вместе с тем, в целях условной унификации и правовой стандартизации проверочных мероприятий, осуществляемых прокурорами и инспекторами контрольно-надзорных органов, Конституционным Судом Российской Федерации 17.02.2015 принято постановление № 2-П[1], в соответствии с которым на федерального законодателя возложена обязанность по внесению соответствующих дополнений в Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре).

Так, в 2017 году статья 21 Закона о прокуратуре дополнена рядом существенных положений, в частности, вновь вводимым в действие пунктом 3, в соответствии с которым неотъемлемым условием проведения прокурором проверочных мероприятий деятельности поднадзорных органов является вынесение им письменного решения о проведении проверки, которое в обязательном по-

[1] По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 2-П. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

рядке подлежит доведению до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) не позднее дня начала проверки.

Каких-либо иных требований относительно процедуры вынесения прокурором решения о проведении проверки, особенностей доведения его до сведения руководителя проверяемого органа (организации), а также непосредственно осуществления проверочных мероприятий закон не содержит. Стоит отметить, что приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2017 № 172[2], принятый в связи с внесением обозначенных дополнений в Закон о прокуратуре, предусматривает лишь унифицированную форму решения о проведении проверки, при этом развивающих положения названных законодательных актов в части требований, предъявляемых к такому решению, не содержит. Данное обстоятельство порождает правовую неопределенность, создает нормативные предпосылки к возникновению коллизионных ситуаций в правоприменительной деятельности органов прокуратуры и судов при оценке принимаемых ими решений. В этой связи представляется целесообразным обратиться к решениям, принятым судами по тождественному предмету спора, но в определенной степени противоречащих друг другу.

1. В ходе судебного разбирательства установлено, что прокуратурой была проверена информация о систематическом загрязнении реки Пыж нефтесодержащей жидкостью.

На момент принятия прокурором мер реагирования он располагал письмом Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Пермскому краю, информацией Государственной инспекции по экологии и природопользованию Пермского края о результатах отбора проб из реки Пыж, аналитической справкой хозяйствующего субъекта, представленной в прокуратуру. Полагая, что имеющихся документов было достаточно для принятия мер прокурорского реагирования, без проведения проверочных мероприятий, прокурор внес представление об устранении нарушений законов об отходах производства и о недрах.

Не согласившись с поступившим представлением, общество с ограниченной ответственностью «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» обратилось в суд с заявлением об оспаривании данного акта прокурорского реагирования.

---

[2] О некоторых вопросах организации прокурорского надзора в связи с принятием Федерального закона от 7 марта 2017 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 марта 2017 г. № 172. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Оценив представленные сторонами доказательства судебные органы (Арбитражный суд Пермского края, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд, Арбитражный суд Уральского округа) пришли к выводу о незаконности оспариваемого представления, его несоответствии требованиям действующего законодательства. Суды исходили из отсутствия у прокурора (в данном случае) оснований для внесения представления без предусмотренной процедуры проведения проверки, а также достаточных данных для указания на устранение хозяйствующим субъектом нарушений законодательства в сфере обращения отходов и недропользования.

Суды приняли во внимание, что проверочные мероприятия прокуратурой не проводились, специалисты контрольно-надзорных органов для проведения проверки не привлекались, юридическое лицо было лишено возможности представлять свои замечания и предложения, соответствующую документацию. Выводы прокуратуры, послужившие основанием для внесения представления, основаны лишь на заключениях государственных органов, подготовленных в ответ на поступившие из прокуратуры запросы.

Доказательств того, что в установленном порядке проводилась проверка, осуществлялся осмотр «загрязненной» территории, производились какие-либо действия, направленные на установление обстоятельств, способствовавших нарушению законодательства, прокуратурой судам не представлено.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу о нарушении прокурором процедуры организации и осуществления проверочных мероприятий и, как следствие, внесения представления об устранении нарушений законов.

Изложенная правовая позиция поддержана Верховным Судом Российской Федерации [3].

Таким образом, по мнению судебных органов, поддержанному высшей судебной инстанцией, внесению прокурором в адрес хозяйствующего субъекта меры реагирования должны предшествовать проверочные мероприятия, сопровождаемые вынесением соответствующего решения (пункт 3 статьи 21 Закона о прокуратуре).

Отметим, что у Верховного Суда Российской Федерации имеется и иной правовой подход к разрешению спора, связанного с обозначенной выше неразрывностью факта внесения прокурором акта реагирования на выявленное нарушение и предшествующим ему фактом осуществления проверочных мероприятий.

---

[3] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 августа 2019 г. № 309-ЭС19-12321. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Так, заместителем районного прокурора в отношении С., являющегося директором муниципального унитарного предприятия, возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 6 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, по факту наличия у организации задолженности по выплате заработной платы 26 работникам.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении С. привлечен к административной ответственности. Соответствующее постановление должностного лица обжаловано в судебном порядке.

Рассматривающий спор судья судебной коллегии по административным делам суда Еврейской автономной области отменил постановление должностного лица региональной трудовой инспекции и решение судьи районного суда с прекращением производства по делу в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых прокурором было вынесено постановление. По мнению суда апелляционной инстанции, прокурором был нарушен порядок привлечения лица к административной ответственности, поскольку решение о проведении проверки не выносилось, прокуратурой проверочные мероприятия фактически не осуществлялись. Суд кассационной инстанции данную правовую позицию поддержал.

Рассматривая возникший спор, Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на следующее.

С учетом положений Закона о прокуратуре проведение проверки не может быть единственным возможным способом выполнения возложенных на органы прокуратуры функций в рамках надзора за исполнением законов. Информация и документы направляются органам прокуратуры как в рамках представления для осуществления возложенных на них функций, так и в рамках проверок.

Так, в силу пункта 2 статьи 6 Закона о прокуратуре информация, документы, необходимые при осуществлении возложенных на органы прокуратуры функций, представляются по требованию прокурора. При этом пунктом 2 статьи 21 Закона о прокуратуре предусмотрено, что проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки.

В рассматриваемом случае основанием для возбуждения дела об административном правонарушении послужила направленная главным бухгалтером предприятия информация о сумме задолженности по заработной плате и сроке,

за который она образовалась. Информация представлена уполномоченным работником предприятия, ставить ее под сомнение и проводить проверку для ее подтверждения или опровержения оснований не имелось.

При рассмотрении жалобы на постановление должностного лица и решение судьи районного суда судьей суда Еврейской автономной области в полной мере не учтены положения Закона о прокуратуре, не исследовался вопрос о представлении соответствующей информации, характеризующей состояние законности в сфере трудовых отношений, в рамках сбора на постоянной основе, обобщения, анализа и оценки. Однако поступление такой информации, содержащей сведения о невыплате в установленный срок заработной платы, без проведения дополнительной проверки могло служить основанием для возбуждения прокурором дела об административном правонарушении на основании полномочий, установленных федеральным законодательством.

При изложенных обстоятельствах Верховный Суд Российской Федерации состоявшиеся судебные акты отменил, пришел к выводу о законности и обоснованности действий прокурора по вынесению постановления о возбуждении дела об административном правонарушении без проведения каких-либо предшествующих проверочных мероприятий [4].

Таким образом, следует констатировать правовую неопределенность в вопросе организации и осуществлении прокурором проверочных мероприятий, избрании тактики реагирования на ставшие ему известными нарушения федерального законодательства, прав и свобод граждан. Данное обстоятельство, как было указано ранее, препятствует формированию правильной и единообразной практике применения закона, что подтверждается обозначенными Верховным Судом Российской Федерации правовыми позициями. Решением описанной проблемы видится внесение изменений и дополнений в статью 21 Закона о прокуратуре с регламентацией детальной процедуры организации и осуществления прокурором проверок исполнения законов, соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Информация об авторе

Демченко Василий Александрович *– старший преподаватель кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной дея-*

[4] Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2023 г. № 65-АД23-1-К9. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

УДК 347.963
Д 55

Д. Г. Добрецов,

ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере оборонно-промышленного комплекса и социально-экономической сфере НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

Прокурорский надзор за исполнением законов об охране вод в системе государственных механизмов обеспечения экологического благополучия страны

В статье анализируются результаты реализации национального проекта «Экология» в части федеральных проектов «Вода России», «Охрана озера Байкал», «Оздоровление Волги», а также перспективы реализации национального проекта «Экологическое благополучие».

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурор, охрана вод, водные объекты, экологическое благополучие.

Состояние водных объектов Российской Федерации и уровень прямого и косвенного антропогенного воздействия на них вызывают серьезную озабоченность[1].

[1] Ситуация с качеством воды в водных объектах продолжает оставаться неблагоприятной, в первую очередь вследствие сбросов промышленных и бытовых сточных вод, поверхностных стоков вод с сельскохозяйственных угодий. Так, 19 процентов сточных вод сбрасывается в водные объекты без очистки, 70 процентов недостаточно очищенными и только 11 процентов очищенными до установленных нормативов допустимых сбросов. Сброс неочищенных и недостаточно очищенных сточных вод является причиной загрязнения поверхностных и подземных вод, накопления в донных отложениях загрязняющих веществ, деградации водных экосистем. Это приводит к тому, что от 30 до 40 процентов населения страны регулярно пользуются водой, не соответствующей гигиеническим нормативам. Вследствие загрязнения питьевой воды химическими веществами и микроорганизмами увеличивается риск смерт-

Вопросы сохранения их экологического и ресурсного потенциала тесным образом увязываются не только с решением общеэкологических задач, но и с обеспечением национальной безопасности страны.

Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации[2] одной из задач, на решение которых направлена реализация государственной политики для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности, называет снижение уровня преступности в сферах в сфере водных ресурсов (подп. 10 п. 47). Среди обязательных условий для улучшения качества жизни в Российской Федерации Стратегия называет сохранение отвечающего экологическим стандартам качества воды и экологическую реабилитацию водных объектов (п. 81). Для достижения целей обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования реализуется государственная политика, направленная на решение задач развития мощностей и технологий очистки промышленных и городских сточных вод (подп. 5 п. 83), предотвращения загрязнения поверхностных и подземных вод, повышение качества воды в загрязненных водных объектах, восстановление водных экосистем (подп. 7 п. 83).

В текущем году завершает действие Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, которая относит к внутренним вызовам экологической безопасности загрязнение водных объектов вследствие трансграничного переноса загрязняющих, в том числе токсичных и радиоактивных, веществ с территорий других государств (подп. «б» п. 20), а также высокую степень загрязнения и низкое качество воды значительной части водных объектов, деградацию экосистем малых рек, техногенное загрязнение подземных вод в районах размещения крупных промышленных предприятий (подп. «в» п. 20). В Стратегии отмечено, что для достижения целей государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности должна быть решена задача предотвращения загрязнения поверхностных и подземных вод, повышение качества воды в загрязненных водных объектах, восстановление водных экосистем (подп. «а» п. 25). Одним из приоритетных направлений, по которым должно осуществляться решение основных задач в области обеспечения экологической безопасности, является строительство и модернизация очистных сооружений, а также внедрение технологий, направленных на снижение объема или массы сбросов загрязняющих веществ в водные объекты (подп. «д» п. 26). Отмеченные

ности (в среднем на 11 тыс. случаев ежегодно) и заболеваемости населения (в среднем на 3 млн. случаев ежегодно) (п. 8 Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176.

[2] Утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400.

положения Стратегии являются принципиально важными для обеспечения сохранности водных объектов как одного из ключевых элементов экосистемы страны, что дает основания полагать высокую вероятность включения аналогичных позиций в документ стратегического планирования, который придет на смену Стратегии.

Кроме того, нельзя не отметить, что мероприятия, направленные на обеспечение охраны и восстановления водных объектов, были запланированы и реализовывались в рамках национального проекта «Экология», завершившегося в 2024 г., а также включены в стартовавший в 2025 г. национальный проект «Экологическое благополучие» (федеральный проект «Вода России»). Так, ключевыми мероприятиями нацпроекта являются мероприятия по улучшению экологического состояния гидрографической сети, а также реконструкция (модернизация) и постройка очистных сооружений для очистки загрязненных сточных вод, в том числе поступающих в озеро Байкал, а одни из основных показателей национального проекта – снижение к 2030 г. объёма неочищенных сточных вод, сбрасываемых в основные водные объекты на 15% и снижение негативного воздействия на Центральную экологическую зону Байкальской природной территории на 41,6%.

Результаты анализа надзорной практики прокуратуры на рассматриваемом направлении позволяют утверждать, что зачастую именно прокурорское вмешательство обеспечивает своевременную реализацию проектов, связанных с формированием инфраструктуры для снижения негативного антропогенного воздействия на водные объекты (систем канализации, в том числе ливневой, очистных сооружений и проч.).

Так, прокурорского вмешательства потребовала ситуация с реализацией мероприятий федерального проекта «Оздоровление Волги» национального проекта «Экология». Так, следствием системных нарушений при организации работы, проектировании и строительстве очистных сооружений в рамках реализации указанного федерального проекта стало недостижение его запланированных показателей. По результатам проверок Счетной Палаты Российской Федерации и парламентской комиссии Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации было установлено, что из 121 объекта нет замечаний только к шести. Депутаты констатировали фактический срыв федерального проекта. Проблемы возникли из-за ошибок в технических заданиях, несоответствия технологий, изменения требований и нарушения технических регламентов. Кроме того, практика разделения контрактов на строительство и ввод объектов в эксплуатацию привела к отсутствию проверки системы очистки после заявленного

завершения строительства[3].

В целом в прокуратуре организована системная работа по надзору за исполнением законов об охране вод. Прокуроры пресекают факты негативного воздействия на водные объекты, добиваются принятия нарушителями закона мер, направленных на недопущение такого воздействия в будущем, возмещения причиненного ущербы. Например, в текущем году по иску Благовещенского межрайонного природоохранного прокурора недропользователь возместил 4,5 млн руб. ущерба, причиненного водному объекту в результате сброса технической воды с превышением концентрации загрязняющих веществ. Судебное решение исполнено, денежные средства перечислены недропользователем в федеральный бюджет[4].

Выступая с докладом в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2 апреля 2025 г., Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов также указал на активное прокурорское вмешательство в ситуацию с разливом нефтепродуктов в акватории Азовского и Черного морей в декабре 2024 г., отметив, что именно прокурорам удалось добиться увеличения группировки сил реагирования, занимающихся устранением последствий катастрофы, до 10 тыс. человек. После доклада Президенту Российской Федерации был введен режим чрезвычайной ситуации федерального уровня[5].

Важной является также проводимая прокурорами масштабная работа по возвращению в государственную собственность земель водного фонда, пресечению фактов самовольного строительства жилых и хозяйственных объектов в береговой полосе водоемов, в том числе морей, обеспечению доступа к водным объектам. Только прокурорами Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры по фактам незаконного формирования земель, самовольного строительства в береговой полосе и акватории водных объектов, а также воспрепятствования свободного доступа к ним в 2024 г. направлено более 180 исков. Обеспечен доступ к водным объектам и их береговым полосам на площади более

[3] См., напр.: Кто провалил федеральный проект «Оздоровление Волги» // Официальный сайт издания «Парламентская газета». URL: https://www.pnp.ru/politics/kto-provalil-federalnyy-proekt-ozdorovlenie-volgi.html (дата обращения: 08.07.2024).

[4] В Амурской области по иску природоохранного прокурора золотодобывающее предприятие возместило 4,5 млн рублей ущерба, причиненного водному объекту // Единый портал прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/abpp/mass-media/news?item=101281535 (дата обращения: 10.03.2025).

[5] Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации // Единый портал прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=101841631 (дата обращения: 02.04.2025).

2000 га[6].

Рассматривая вопросы охраны водных объектов, нельзя не коснуться проблематики защиты населения от негативного воздействия вод. Минувший 2024 г. наглядно продемонстрировал катастрофические последствия нарушений законов в этой сфере ответственными лицами. Свидетельством серьезных недостатков в организации и осуществлении деятельности органов публичной власти по предотвращению негативного воздействия вод, обеспечению безопасности гидротехнических сооружений, защите прав пострадавших граждан стали аварии в Республике Карелия, Оренбургской и Челябинской областях, в том числе повлекшие человеческие жертвы, уничтожение объектов инфраструктуры. В ходе проведенных в связи с указанными происшествиями проверок прокуроры выявили ненадлежащую эксплуатацию водозащитных сооружений, отсутствие противопаводковых мероприятий, непринятие мер по отводу талых и дождевых вод из населенных пунктов, расчистке русел рек и подмостовых пространств в целях ликвидации заторов, препятствующих свободному прохождению вод, по определению границ зон затопления (подтопления) и внесению сведений о них в ЕГРН, а также отражению их в генеральных планах и правилах землепользования и застройки муниципальных образований, что создает условия для застройки территорий, подверженных затоплению, и причинения ущерба гражданам и организациям, в связи с чем прокуроры в судебном порядке возлагали на муниципалитеты соответствующие обязанности[7].

Учитывая значительное количество нарушений законов об охране вод, совершаемых в том числе должностными лицами органов публичной власти различных уровней, что не только влечет тяжкие последствия, но и формирует условия для дальнейшей противоправной деятельности, чрезмерного антропогенного воздействия на водные объекты и их системы, а также создает угрозы населению, полагаем возможным указать на существенную роль органов прокуратуры в обеспечении законности в рассматриваемой сфере.

С учетом повышенного внимания депутатского корпуса и ответственных лиц Правительства Российской Федерации к проблеме охраны водных объектов, на ближайшую перспективу актуализируется постоянный прокурорский надзор

[6] В Твери состоялось расширенное заседание коллегии Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры по итогам работы за 2024 год // Единый портал прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/vmtp/mass-media/news?item=100688478 (дата обращения: 11.02.2025).

[7] В Забайкальском крае природоохранный прокурор в суде потребовал от муниципалитетов внести в документы территориального планирования сведения о зонах затопления и подтопления. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/bmtp/mass-media/news?item=99939392 (дата обращения: 26.12.2024).

за исполнением законов при проектировании, строительстве и вводе в эксплуатацию очистных сооружений и иных объектов в рамках реализации нового федерального проекта «Вода России», при расчистке русел рек, строительстве и реконструкции гидротехнических сооружений.

Информация об авторе

Добрецов Денис Григорьевич *– ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере оборонно-промышленного комплекса и социально-экономической сфере, кандидат юридических наук, НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 349.6 : 336.1
И 18

Е. Ю. Иванова,

научный сотрудник отдела научной информации, издательской деятельности и библиографического обеспечения Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, аспирант Байкальского государственного университета

Нецелевое использование бюджетных средств за негативное воздействие на окружающую среду: анализ законодательства и судебной практики

Плата за негативное воздействие на окружающую среду представляет собой один из ключевых экономических инструментов экологической политики. Несмотря на наличие правовой базы, регламентирующей порядок ее исчисления и внесения, остаются нерешёнными вопросы, касающиеся целевого использования полученных средств. В статье рассматриваются правовые и институциональные пробелы, обусловливающие отсутствие действенных механизмов контроля за использованием поступлений от платы за негативное воздействие на окружающую среду, а также возможные пути их устранения.

Ключевые слова: окружающая среда, бюджет, нецелевое использование, природоохранная деятельность.

Плата за негативное воздействие на окружающую среду представляет собой важный инструмент экономического регулирования природоохранной деятельности в Российской Федерации.

В связи с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина об окрашивании экологических платежей[1] внесены соответствующие изменения в законодательство, и с 1 сентября 2022 года Федеральный закон от 10.01.2002 № 7 «Об охране окружающей среды» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ) дополнен статьей 16.6 «Использование платы за негативное воздействие на окружающую среду»[2], в силу которой плата за негативное воздействие на окружающую среду, зачисленная в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, направляется на выявление объектов накопленного вреда окружающей среде и (или) организацию ликвидации накопленного вреда окружающей среде в случае наличия на территории субъекта Российской Федерации (муниципального образования) объектов накопленного вреда окружающей среде, а в случае их отсутствия – на иные мероприятия по предотвращению и (или) снижению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранению и восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

Аналогичное направление использования предусмотрено для сумм штрафов за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования (п. 1 ст. 75.1 Федерального закона № 7-ФЗ) и для средств от платежей в возмещение вреда, причиненного окружающей среде (п. 1 ст. 78.2 Федерального закона № 7-ФЗ).

Таким образом, средства платежей, связанные с возмещением негативного воздействия на окружающую среду, используются в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации, в соответствии с планом мероприятий субъекта Российской Федерации, который подлежит утверждению уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации[3].

---

[1] См. пп. "к" п. 2: Перечень поручений Президента Российской Федерации по реализации Послания Федеральному Собранию Российской Федерации от 2 мая 2021 г. № Пр-753. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 446-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Должен ли муниципалитет разрабатывать порядок расходования средств от платы за негативное воздействие на окружающую среду, или это полномочия субъекта? // Казенные учреждения : учет, налоги, право. 2024. № 5.

Согласно действующему законодательству плата за негативное воздействие на окружающую среду распределяется между бюджетами разных уровней: 40% поступает в бюджеты субъектов Российской Федерации (статья 57 Бюджетного кодекса Российской Федерации – далее БК РФ) и 60% – в местные бюджеты (статья 63 БК РФ) [4]. При этом регионы могут передавать такие платежи в муниципальные образования.

Например, в настоящее время законом Иркутской области от 22.10.2013 № 74-ОЗ «О межбюджетных трансфертах и нормативах отчислений доходов в местные бюджеты»[5] установлены единые нормативы отчислений в бюджеты муниципальных районов от платы за негативное воздействие на окружающую среду (40%). Таким образом, экологические платежи в полном объёме поступают в местные бюджеты.

Однако в действительности прослеживается тенденция отклонения от целевого назначения этих средств.

Так, в бюджеты городских округов и муниципальных районов Иркутской области платы за негативное воздействие на окружающую среду поступило в 2023 году 1 442 879,9 тыс. рублей, в 2024 году – 1 475 612,7 тыс. рублей.

Согласно отчету о реализации плана мероприятий, указанных в пункте 1 статьи 16.6, пункте 1 статьи 75.1 и пункте 1 статьи 78.2 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (Иркутская область) в 2023 году расходы Иркутской области на указанные мероприятия составили 241 827,04 тыс. руб.; в 2024 – 405 065,81 тыс. руб. Эти данные иллюстрируют разрыв между поступлениями и целевым расходованием, подчёркивая необходимость проверки целевого использования собранных средств.

Вместе с тем, фактов нецелевого использования бюджетных средств по указанным платежам практически не выявляется. Положительной оценки заслуживает работа Восточно-Байкальской межрайонной природоохранной прокуратуры, выявившей факт нецелевого использования бюджетных средств администрацией муниципального образования Мухоршибирского района, которой окрашенные платежи в размере 180 000 рублей направлены не по целевому назначению на мероприятия, не предусмотренные Планом природоохранных мероприятий, утвержденным приказом министерства природных ресурсов и экологии Республики Бурятия от 12.04.2023 № 158-ПР. По данному факту прокурором

[4] Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] О межбюджетных трансфертах и нормативах отчислений доходов в местные бюджеты : Закон Иркутской области от 22 октября 2013 г. № 74-ОЗ : ред. от 04 октября 2024 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 15.14 КоАП РФ, постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Мухоршибирского района Республики Бурятия администрация района привлечена к административной ответственности, и ей назначен штраф в размере 10% суммы средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению.

В рамках этой же проверки установлены факты расходования 19 млн руб. на иные (не природоохранные) мероприятия в период с сентября по декабрь 2022 г. По направленным прокуратурой в порядке статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации материалам следственным управлением Следственного комитета по Республике Бурятия возбуждено и в настоящее время расследуется уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации[6].

Плата за негативное воздействие на окружающую среду – обязательный публично-правовой платёж, но в отличие от налогов, она имеет строго целевое назначение.

Нецелевое использование поступлений, отсутствие прозрачных процедур их распределения и контроля подрывают эффективность самого института экологических платежей и приводят к отсутствию стимулирующего эффекта для природопользователей.

Муниципальные органы власти крайне редко публикуют детальные отчёты о расходовании средств от платы за негативное воздействие на окружающую среду. Это снижает прозрачность и делает невозможным общественный контроль.

Судебная практика, включая Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2024 № 308-ЭС23-29058[7], фокусируется преимущественно на правомерности начисления и взыскания платы за негативное воздействие на окружающую среду, но не на контроле за использованием собранных средств.

Средства от негативного воздействия на окружающую среду поступают в региональные и муниципальные бюджеты без создания специальных фондов. Вместе с тем, в ряде стран Европейского союза (например, Германия) экологические платежи аккумулируются в специализированных экологических фондах

[6] Федорова А. О. Практика выявления и привлечения к административной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств по статье 15.14 КоАП РФ // Законодательство об охране озера Байкал. Проблемные вопросы правоприменительной практики : сборник статей по материалам научно-методического семинара, состоявшегося 2 декабря 2024 г. в г. Иркутске. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. С. 77–80.

[7] Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2024 № 308-ЭС23-29058 по делу № А32-44657/2022. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

с жестким регламентом распределения и обязательной отчётностью перед парламентом и обществом. Возможно необходимо задуматься о применения подобной практики в России.

На 21-й сессии Законодательного собрания Иркутской области 26 февраля 2025 года во втором окончательном чтении принят проект закона «О внесении изменений в закон Иркутской области «О межбюджетных трансфертах и нормативах отчислений доходов в местные бюджеты».

Законодательная инициатива внесена Байкальским межрегиональным природоохранным прокурором. В соответствии с новой редакцией закона в областной бюджет будет возвращено 40% платы за негативное воздействие на окружающую среду. Эти средства должны быть направлены на ликвидацию несанкционированных свалок и иные природоохранные мероприятия, что позволит сохранить уникальную экосистему Байкальской природной территории. Закон вступает в силу с 01.01.2026.

Таким образом, совершенствование системы контроля за целевым использованием платы за негативное воздействие на окружающую среду – необходимое условие для повышения экологической ответственности и эффективности природоохранной политики. Только при условии прозрачного, подотчетного и строго целевого расходования этих средств можно говорить о полноценном функционировании механизма экологического регулирования.

Информация об авторе

Иванова Елена Юрьевна *– научный сотрудник отдела научной информации, издательской деятельности и библиографического обеспечения, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, аспирант, Байкальский государственный университет.*

УДК 347.963 : 349.6
К 91

Е. А. Куницына,

доцент кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об особо охраняемых природных территориях: практика надзора

Статья посвящена вопросам прокурорского надзора за исполнением законодательства об особо охраняемых природных территориях. В статье приводится опыт работы органов прокуратуры в указанной сфере.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, законодательство, особо охраняемая природная территория.

Вопрос о прокурорском надзоре за исполнением законодательства об особо охраняемых природных территориях (далее – ООПТ) предстает как вопрос глубокой важности – многогранная проблема, в которой пересечение прокурорского надзора и охраны окружающей среды лежит в основе нормативно-правовой базы, призванной защитить экосистемы беспрецедентной ценности. Обращение к этой теме означает не только признание экологической ценности этих территорий, но и настоятельную необходимость правовых механизмов, обеспечивающих исполнение законодательства в условиях ежегодного увеличения экологических правонарушений.

По данным Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее – Минприроды России), в России, по состоянию на 01.01.2025, насчитывается свыше 13 тыс. ООПТ федерального, регионального и местного значения общей площадью 255,6 млн га (с учетом морской акватории), что составляет 13,52% от площади территории России[1].

В рамках Года экологии в 2017 году на федеральном уровне проведен ряд мероприятий, направленных на оптимизацию системы ООПТ, которые реализуются до настоящего времени, принимаются меры по расширению территории

[1] Особо охраняемые природные территории и объекты России (ООПТ). URL: https://osrpn.ru/news/1068/ (дата обращения: 24.04.2025).

двух существующих ООПТ федерального значения: Национального парка «Русская Арктика» и Кавказского природного биосферного заповедника. Современная сеть ООПТ в России сохраняет более 855 видов животных и растений, составляющих основу биологического разнообразия страны.

Значительная часть ООПТ федерального значения в России имеет международный статус. В первую очередь, это территории, являющиеся объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО, получившие такой статус в соответствии с Конвенцией о всемирном культурном и природном наследии 1972 года[2]. Россия представлена в списке объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО 16 культурными и 10 природными объектами.

По количеству природных объектов Россия находится на четвертом месте, вслед за Китаем, США и Австралией. Статус объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО имеют 32 российских ООПТ, в числе которых 12 государственных природных заповедников, 5 государственных природных национальных парков, 15 региональных ООПТ. Вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства об ООПТ на протяжении многих лет не теряют актуальности и находятся на постоянном контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства об ООПТ – институционально сложный механизм. С одной стороны, ООПТ представляют собой зоны сосредоточения биоразнообразия и редких экосистем, требующие строгой правовой защиты в соответствии с национальными и международными законами. С другой стороны, эмпирические данные свидетельствуют о частоте и серьезности нарушений, угрожающих этим территориям, что указывает на нарушение не только законодательных мандатов, но и этического императива сохранения целостности экологических заповедников.

Согласно статистическим сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, только за 2024 г., органами прокуратуры на территории ООПТ выявлено свыше 7 тыс. нарушений законов. К ним относятся: незаконные рубки лесных насаждений, самовольное строительство, незаконная эксплуатация диких животных и др. Каждое выявленное прокурором нарушение представляет собой не единичный акт несоблюдения, а имеет более широкий охват, касающийся как экологической, так и законодательной сферы, что указывает на системные уязвимости, затрудняющие эффективное осуществление прокурорского надзора.

[2] Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия : заключена в г. Париже 16 ноября 1972 г // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. Москва, 1991. С. 482–492.

Чтобы справиться с этими проблемами, органы прокуратуры проводят систематические проверки, которые, несмотря на статистическую частоту, выявляют тревожную тенденцию: из более чем 3 тыс. прокурорских проверок, проведенных на ООПТ за 2024 г., большинство завершились выявлением существенных нарушений законов, варьирующихся от вопиющего игнорирования природоохранных ограничений до тонких обходов правил землепользования.

На состоявшемся в Генеральной прокуратуре Российской Федерации 26 марта 2024 года расширенном заседании коллегии Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов подчеркнул, что «охрана окружающей среды, бесспорно, – одна из ключевых государственных задач»[3].

Приказом № 198 надзор за исполнением законодательства в экологической сфере предписано считать одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, осуществлять который следует комплексно, гласно, с максимальным использованием возможностей институтов гражданского общества.

В ходе надзорной деятельности прокурорами повсеместно пресекаются нарушения закона, ставящие под угрозу редкие экосистемы ООПТ, большое внимание уделяется законности использования земель, в том числе при размещении туристических объектов. По искам природоохранных прокуроров судами приняты решения о сносе свыше 100 самовольно возведенных объектов, государству возвращено более 455,5 га земель стоимостью более 280 млн руб. в центральной экологической зоне озера Байкал. Нарушения закона являются следствием упущений в работе администраций ООПТ, попустительствующих незаконному распоряжению землей, бюджетными средствами, не принимающих мер по определению границ ООПТ и их охранных зон[4].

Волжской межрегиональной природоохранной прокуратурой, в состав которой входят аппарат прокуратуры, располагающийся в г. Твери, и 19 межрайонных природоохранных прокуратур – в 17 субъектах Федерации, что позволяет выявлять и давать правовую оценку межрегиональным экологическим проблемам, которые необходимо и возможно решать в комплексе, объединив усилия

[3] В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374 (дата обращения: 24.04.2025).

[4] В Генпрокуратуре России проведено секционное совещание с прокурорами регионов по вопросам обеспечения участия в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73370142 (дата обращения: 24.04.2025) ; В честь годовщины заповедной системы России в Генеральной прокуратуре Российской Федерации проанализирован вклад прокуроров в сохранение особо ценных природных территорий. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=84481337 (дата обращения: 24.04.2025).

многих регионов[5], в том числе осуществлять межрегиональный прокурорский надзор за исполнением законодательства в экологической сфере, вскрыты факты незаконной ликвидации и изменения границ региональных ООПТ, нарушения их режима и незаконного строительства, изменения целевого назначения земель.

Особое внимание обращено на пресечение фактов незаконной застройки и отчуждения земель ООПТ, изменения режима ООПТ в отсутствие согласования с Минприроды России, отнесения лесов на ООПТ к категории защитных.

В ходе проверки, проведенной Ярославской межрайонной природоохранной прокуратурой на основании обращения директора национального парка о рубке деревьев, выявлено, что рубка деревьев на территории ООПТ не была предусмотрена ведомостями объемов работ, соответственно и не являлась предметом договора, заключенного между коммерческими организациями, то есть была совершена незаконно. По результатам проверки внесено представление, которое обжаловано Обществом с ограниченной ответственностью (далее – ООО, Общество).

Суд первой инстанции указал, что «оспариваемое представление – в части обязанности Общества по возмещению материального ущерба и его размер – не основано на законе, не является документально обоснованным, чем нарушает права и законные интересы заявителя, вследствие чего подлежит признанию недействительным»[6].

Суды апелляционной и кассационной инстанций данное решение оставили без изменения. Позиция судов основана на том, что «требование о возмещении ущерба, причиненного компонентам природной среды, является гражданско-правовым, а вопрос о конкретной сумме его возмещения подлежит решению только в судебном порядке, т. к. требует оценки суммы ущерба с точки зрения гражданского законодательства»[7].

Данные решения обжалованы Ярославской межрайонной природоохранной прокуратурой в Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ). По результатам обжалования ВС РФ были отменены.

---

[5] История создания и развития Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры. https://epp.genproc.gov.ru/web/vmtp/about-the-proc/history (дата обращения: 24.04.2025).

[6] Решение арбитражного суда Ярославской области по делу № А82-12574/2020 от 23.11.2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/95434743-b5b2-4b1e-b654-047d2cbd65d0/e304967a-07fd-46ae-a79a-6dce3903e154/A82-12574-2020_20211123_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 24.04.2025).

[7] Определение Верховного суда РФ № 301-ЭС22-15763 от 08.02.2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/95434743-b5b2-4b1e-b654-047d2cbd65d0/35e5666b-4db3-42fa-9d19-7462a316c730/A82-12574-2020_20230208_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 24.04.2025).

ВС РФ в своем решении указал, что размер причиненного ущерба произведен прокуратурой на основании Методики определения размера возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2018 № 1730, и лишь указан в тексте представления. В свою очередь, в резолютивной части представления размер ущерба, который необходимо возместить ООО не конкретизирован. Требование о возмещении вреда, содержащееся в резолютивной части представления, само по себе не создает правовой неопределенности, поскольку вопрос о компенсации вреда, причиненного окружающей среде, разрешается в гражданско-правовом порядке и, соответственно, не предрешает исход гражданско-правового спора о возмещении вреда.

ВС РФ указал, что у судов отсутствовали основания для признания представления в указанной части недействительным[8].

Пермской межрайонной природоохранной прокуратурой проведена проверка исполнения законодательства об ООПТ органами государственной власти и местного самоуправления, администрацией государственного природного заповедника «Басеги», хозяйствующими субъектами. Типичными нарушениями, выявленными в ходе проверки, явились: несоблюдение режима использования ООПТ, причинение вреда природным объектам, ненадлежащее осуществление муниципального контроля в области использования и охраны ООПТ. Установлены факты ненадлежащего осуществления муниципального контроля в области использования и охраны ООПТ местного значения со стороны администрации Краснокамского городского округа (далее – администрация КГО) и управления по экологии и природопользованию администрации г. Перми (далее – УЭП г. Перми). Так, главе администрации г. Краснокамска внесено представление по факту того, что территория ООПТ «Сосновый бор» загрязнена отходами потребления, допускается беспрепятственный заезд на нее автотранспорта, меры по надлежащему обустройству и содержанию ООПТ (в соответствии с положением) не принимаются. Представление рассмотрено, приняты меры к устранению нарушений (установлены ограждения, разработан проект благоустройства).

Выявлены нарушения лесного законодательства и режима ООПТ «Язовской», выразившиеся в осуществлении незаконной рубки лесных насаждений при попустительстве лесничих Мотовилихинского участкового лесничества

---

[8] Определение Верховного суда РФ № 301-ЭС22-15763 от 08.02.2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/95434743-b5b2-4b1e-b654-047d2cbd65d0/35e5666b-4db3-42fa-9d19-7462a316c730/A82-12574-2020_20230208_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 24.04.2025).

МКУ «Пермское городское лесничество». По результатам проверки главе администрации г. Перми внесено представление, которое частично удовлетворено, 2 должностных лица лесничества привлечены к дисциплинарной ответственности. Проверка исполнения УЭП г. Перми возложенных полномочий показала, что уполномоченным органом не во всех случаях принимаются меры по взысканию причиненного вреда природным объектам, обжалованию незаконных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 262 УК РФ, по демонтажу самовольно установленных объектов на территориях ООПТ. В связи с этим начальнику Управления внесено представление, которое рассмотрено, приняты меры к устранению нарушений.

Границы и особенности режима особой охраны ООПТ учитываются органами местного самоуправления при разработке перспектив экономического и социального развития населенных пунктов. Вместе с тем природоохранной прокуратурой выявлен факт размещения в границах ООПТ «Усть-Качкинский» кладбища, на котором осуществлялось захоронение тел умерших Усть-Качкинского сельского поселения. В связи с этим в Пермский районный суд направлен иск к администрации Усть-Качкинского сельского поселения с требованием возложить на нее обязанность принять меры к недопущению захоронения тел умерших на территории кладбища в квартале № 33 Култаевского участкового лесничества Пермского лесничества до момента постановки на государственный кадастровый учет и государственной регистрации права муниципальной собственности на земельные участки с сооруженными на них общественными местами погребения (кладбищами). По результатам рассмотрения решением суда исковые требования прокурора удовлетворены. Решение находится на исполнении.

Прокуратурой установлены и случаи нарушения режима охраны и использования ООПТ, требующие уголовно-правовой оценки. Так, природоохранной прокуратурой в органы предварительного расследования в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлено 3 материала по признакам преступлений, выявленных в связи с повреждением или уничтожением природных компонентов ООПТ. По результатам процессуальных проверок возбуждено 3 уголовных дела по ст. 262 УК РФ (по факту захламления отходами потребления ООПТ «Липовая гора», о вырубке 7 лип на территории ООПТ «Верхнекурьинский», о строительстве автомобильной дороги в ООПТ «Верхнекурьинский»).

Приведенные примеры лишь отчасти демонстрируют актуальность и приоритетность надзора за исполнением законодательства об ООПТ как одного из ключевых направлений работы органов прокуратуры, требующего высокого уровня профессионализма прокурорских работников.

Информация об авторе

Куницына Елена Александровна *– доцент кафедры основ прокурорской деятельности, кандидат юридических наук, Университет прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 349.6 : 343.77
Л 61

В. И. Липендин,

старший помощник
Читинского межрайонного
природоохранного прокурора

К вопросу об уголовно-правовой ответственности за преступное загрязнение почв

В работе исследованы вопросы уголовно-правовой ответственности за преступное загрязнение почв как одного из экологических преступлений, направленных на загрязнение окружающей среды. Изучены доктринальные взгляды на указанные вопросы, правоприменительная практика, выявлены некоторые проблемные аспекты и предложены пути их решения.

Ключевые слова: экологическое преступление, загрязнение почв, уголовная ответственность.

Россия среди всех государств мира занимает лидирующую роль по площади территории, а значит и по количеству земель. Земля, как вода и воздух, является крайне важной и необходимой для жизнедеятельности человека субстанцией. Кроме того, земля, зачастую является ключевым фактором экономического развития государства, самым базовым и необходимым компонентом окружающей среды в сельском хозяйстве. Указанные факты обуславливают высокую общественную опасность причинения вреда земле как компоненту окружающей среды.

Уголовная ответственность за загрязнение почв предусмотрена статьей 254 УК РФ (порча земли)[1]. Всего к уголовной ответственности по данной статье в 2022 году привлечено 4 лица, в 2023 году – 4 лица, в 2024 году – 3 лица. Таким

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. 2954.

образом, не смотря на большое количество нарушений, выявляемых природоохранными органами в данной сфере, уголовная ответственность применяется по данной статье крайне редко[2].

Представляется, что причины изложенного лежат в несовершенстве диспозиции названной статьи.

Основными признаками объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ является загрязнение, отравление и или иная порча земель.

Загрязнение земли чаще всего выражается в попадании в нее такого количества вредных веществ, которое превышает предельно допустимые концентрации, что образует угрозу для жизни и здоровья человека, также безусловно причиняет вред окружающей среде. В некоторых источниках говорится о том, что загрязнение создает угрозу здоровью человека, состоянию флоры и фауны[3].

Под отравлением земли необходимо понимать результат ее загрязнения, который и привел к тому, что токсичные и ядовитые вещества не просто несут угрозу, а реально приносят вред окружающей среде, животному и растительному миру.

В этой же связи представляется обоснованной позиция авторов, которые говорят, что само по себе отравление является последствием или крайней степенью загрязнения[4].

Еще одним признаком, указанным в диспозиции, является истощение или иная порча земли, под которой необходимо понимать приведение плодородного слоя, а также иных слоев земли, в состояние невозможности использования в каких-либо целях[5].

Статья 254 УК РФ отсылает к разного рода правилам обращения с веществами, которые могут повлечь загрязнение, отравление и или иную порчу земель. Данные правила установлены рядом нормативно-правовых актов, определяющих не только правила обращения указанных веществ, но и их наименования и характеристики. Например, в действующих до настоящего времен правилах

---

[2] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022-2024 год. URL: http://www.cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 08.05.2025).

[3] Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. Москва : Статут, 2012. С. 554.

[4] Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. Москва : ИНФРА-М, 2004. С. 583.

[5] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженок, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. Москва : Проспект, 2016. С. 673.

обращения с пестицидами и агрохимикатами определены порядок их применения, хранения, использования, транспортирования, а также меры, направленные на защиту растения от вредного воздействия[6].

Одним из проблемных аспектов в ходе квалификации деяния по ст.254 УК РФ является вопрос установления правил, которые были нарушены, как один ключевых вопросов для образования состава преступления. Зачастую установление данных правил, вызывает затруднение.

Вместе с тем, имеются положительные примеры, так, одним из судов Республики Саха Якутия рассмотрено уголовное дело по ч. 1 ст. 254 УК РФ в отношении должностного лица, ответственного за эксплуатацию нефтебазы. В действиях лица следствием, а также судом установлено нарушение правил технической эксплуатации нефтяного хранилища, а также трубопроводов. В частности, ненадлежащее соблюдение правил привело к переполнению нефтяного резервуара, разливу нефти на почву, загрязнению земельного участка на глубину от 20 до 100 см.[7]

В другом случае, Восточно-Байкальской межрайонной природоохранной прокуратурой проведена проверка исполнения законодательства об охране земель и почв по результатам рассмотрения публикаций «В Бурятии заражённая химикатами вода убила коров»[8]. В ходе выездного обследования территории местности «Малая Манжа», в ходе которого выше по течению на берегу ручья на земельном участке с кадастровым номером 03:18:000000:13142 обнаружены пустые полиэтиленовые мешки, на одном из которых имеется надпись «Удобрение азотно-магниевое», Кемеровское ОАО «Азот».

Согласно заключению эксперта на рассматриваемом земельном участке обнаружено содержание нитратов в почве, превышающее установленный норматив (ПДК 130,0 мг/кг): превышение содержания нитратов в почве в 1,2 – 1,7 раза на площади 17000 кв.м., превышение содержания нитратов в почве в 1,5 – 3,3 раза на площади 16000 кв.м. Повышенное содержание нитратов в почве привело к загрязнению почвы как объекту охраны окружающей среды, основным возможным источником превышения нитратов является внесение мине-

[6] Правила по хранению, применению и транспортировке пестицидов и агрохимикатов, утвержденных Госкомприродой СССР в 1990 году. URL: https://docs.cntd.ru/document/456066734 (дата обращения: 07.05.2025).

[7] Приговор Булунского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-25/2017. URL: https://bulun.jak.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=288 (дата обращения: 07.05.2025).

[8] В Бурятии зараженная химикатами вода убила коров. URL: https://www.baikal-daily.ru/news/20/436060/ (дата обращения: 07.05.2025).

ральных удобрений в повышенных дозах, в нарушение правил регламентирующих данную деятельность. Размер вреда, причиненного почвам и возникшего при поступлении в них загрязняющего вещества, составляет 367 206 840 руб.

Материалы проверки направлены Восточно-Байкальским межрайонным природоохранным прокурором в орган дознания в порядке п.2 ч. 2. ст.37 УПК РФ, по результатам рассмотрения которого возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 254 УК РФ[9].

Проблемным аспектом является вопрос предмета порчи земель. Единством точки зрения данный вопрос в науке уголовного права не характеризуется. Ряд ученых считают предметом названного преступления плодородный слой почвы[10]. В свою очередь И.В. Попов пишет, что рассмотрение в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, только плодородного слоя почвы, приводит к существенному неосновательному сужению рамки уголовной ответственности[11].

Обоснованной представляется последняя точка зрения, поскольку помимо плодородного слоя почвы, имеет место также загрязнение иных почвенных слоев, которое также способно причинить вред окружающей среде, подземным водам, привести к негодности иные земельные слои, которые в свою очередь используются в недропользовании. Вместе с тем, уголовная ответственность за загрязнение недр в Уголовном кодексе Российской Федерации не предусмотрена.

Решение указанных проблемных аспектов, представляется возможным посредством разработки методических рекомендации по выявлению, квалификации и особенностям доказывания экологических преступлений, влекущих загрязнение окружающей среды, с указанием в них обозначенных вопросов и способов их решения, а также распространение этих рекомендаций не только среди органов прокуратуры, но и среди органов следствия и дознания.

Одним из проблемных вопросов указанного состава преступления является невозможность в настоящее время совершения деяния, предусмотренного его квалифицирующим составом.

---

[9] В республике Бурятия по материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело о порче земель с причинением ущерба на сумму свыше 367 млн руб. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=76749855 (дата обращения: 07.05.2025).

[10] Якушин В. А. Экологические преступления // Уголовное право России. Часть Особенная : учебник. Москва : Проспект, 2012. С. 550 ; Жевлаков Э. Н. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник. Москва : Проспект, 2016. С. 815.

[11] Попов И. В. Преступления против природной среды : теоретические основы и практика применения : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014.С. 97.

Так, квалифицирующим признаком состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 254 УК РФ является совершение преступления в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. С. Т. Фаткулин считает, что указанный квалифицирующий признак необходимо исключить из состава ч. 2 ст. 254 УК РФ, в связи с тем, что подобные зоны на территории Российской Федерации в настоящее время не установлены[12].

С данной точкой зрения нельзя согласиться, порядок установления подобных зон установлен Приказом Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 6 февраля 1995 г. № 45 «Об утверждении Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации»[13]. Уголовная ответственность за порчу почв в зоне чрезвычайной экологической ситуации или экологического бездействия в любом случае может стать сдерживающим фактором в случае образования такой зоны. Тот факт, что решения об учреждении таких зон на территории Российской Федерации еще не принимались, не свидетельствует о невозможности наступления таких событий в будущем.

Также одним из недостатков действующей редакции ч. 1 ст. 254 УК РФ некоторые ученые признают отсутствие степени вредоносности причиненного различными видами загрязнений, повлекших причинение вреда окружающей среде[14]. Так, В. М. Соболык отмечает, что ч. 1.ст. 254 УК РФ не содержит в отличие от ст. 247 УК РФ указания на величину существенности причиненного вреда окружающей среде[15], что порождает сложности в квалификации, а также вызывает трудности при разграничении уголовной ответственности за порчу земли от административной ответственности по ч.2 статьи 8.6 КоАП РФ[16].

Однако указание в качество одного из признаков объективной стороны на существенность вреда, причиненного окружающей среде, думается, не изменит ситуацию, поскольку в таком случае в целях формирования правоприменитель-

---

[12] Фаткулин С. Т. Виктимологический аспект экологических преступлений // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 31.

[13] Об утверждении Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации : приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации от 6 февраля 1995 г. № 45. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=16935 (дата обращения: 07.05.2025).

[14] Игнатова М. А., Кузнецова О. А. О разграничении условий уголовной и административной ответственности за порчу земли // Российский следователь. 2018. № 8. С. 55–59.

[15] Соболык В. М. О некоторых отличиях состава преступления от административного правонарушения по делам о порче земли // Юридическая наука. 2022. №12. С. 96–98.

[16] Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ной практики, необходима конкретизация понятия существенного вреда. Представляется, более эффективным будет включение в качестве обязательного признака состава преступления стоимостного критерия, то есть указания на причинение в результате совершения указанного преступления окружающей среде значительного ущерба, размер которого следует установить в примечании к главе 26 УК РФ.

Таким образом, реализация статьи 254 УК РФ имеет ряд проблемных аспектов, отрицательно сказывающихся на ее использовании на практике, решение которых, представляется, позволит увеличить применяемость названной статьи.

Информация об авторе

Липендин Владислав Игоревич *– старший помощник Читинского межрайонного природоохранного прокурора, Амурская бассейновая природоохранная прокуратура.*

УДК 347.963
М 91

И. Ю. Мурашкин,

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Выявление прокурором коррупционных правонарушений при реализации национальных проектов

В статье проанализировано состояние законности при реализации национальных проектов с точки зрения совершения коррупционных правонарушений и их значения в препятствии решения поставленных Президентом Российской Федерации задач; определены место и роль органов прокуратуры в противодействии коррупции на данном участие правоприменения. Автором предложены дополнительные механизмы, позволяющие активизировать работу прокуроров по выявлению деликатного поведения должностных лиц при реализации полномочий в сфере национальных проектов, и снижению уровня коррупционных правонарушений в данной сфере.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения, национальные проекты, прокурор, прокурорская проверка, противодействие коррупции.

В последние годы вопросы реализации национальных проектов, как одного из основных инструментов достижения утвержденных Президентом Российской Федерации национальных целей развития и реализации программы социально-экономического развития России, не теряют своей актуальности. Как указал Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении 5 декабря 2024 г. на заседание Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, новые национальные проекты станут «главным инструментом, своего рода маршрутом достижения целей в таких ключевых сферах», как «демография и повышение благополучия граждан, решении экологических проблем и улучшения качества жизни людей, создания условий для бизнеса, для самореализации каждого человека <…>, достижения технологического лидерства России, широкого внедрения цифровых решений в системе управления, в экономике и социальной сфере»[1]. Эти формы укрепления социально-экономического положения Российской Федерации содержат ключевые решения, направленные на укрепление экономики страны, обеспечение технологического суверенитета и улучшение жизни граждан.

При этом, как указывает Т. Д. Садовская, «современный период реализации приоритетных проектов как инструментов достижения национальных целей развития характеризуется принятием значительного количества законодательных и подзаконных нормативных правовых актов…».[2] При этом, как отмечают Т. В. Раскина и Е. А. Шекк, «статистические сведения о преступлениях, совершенных в сфере реализации национальных и федеральных проектов (программ), свидетельствуют о неблагоприятном состоянии законности»[3]. Эти обстоятельства в совокупности требует обеспечения законности при их исполнении, в том числе средствами прокурорского надзора.

Реализация национальных проектов заключается в освоении предусмотренных бюджетами различных уровней денежных средств на национальные цели, обозначенные в Указе Президента Российской Федерации «О националь-

[1] См.: Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/75762 (дата обращения: 07.05.2025).
[2] Садовская Т. Д. Национальные проекты : от управленческих решений до документа стратегического развития // Финансовое право. 2022. № 8. С. 11–16.
[3] Раскина Т. В., Шекк Е. А. Обеспечение законности при реализации национальных проектов // Законность. 2023. № 10. С. 6.

ных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»[4], таких, как: а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; в) комфортная и безопасная среда для жизни; г) экологическое благополучие; д) устойчивая и динамичная экономика; е) технологическое лидерство; ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Следовательно, в область национальных проектов ключевое значение имеет исполнение бюджетного, градостроительного, земельного, экологического законодательства, а также законодательства о закупках товаров работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, то есть направлений, наиболее подверженные коррупционным рискам. Так, в одной из своих работ Т. И. Абдреев и Ш. Ш. Давлетбаков указывают на нарушения антикоррупционного законодательства при распределении земель сельскохозяйственного назначения, выявлении незаконного введения в эксплуатацию очистных сооружений, расходование бюджетных средств по основанию расходов, отличному от прямо предусмотренного бюджетным законодательством и др.[5] Согласно информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, наиболее распространенным нарушением при реализации национальных проектов, являются хищение бюджетных средств, сумма которых в Забайкальском крае, Астраханской, Волгоградской, Ивановской, Курской, Новосибирской, Самарской областях, Ямало-Ненецком автономном округе и других регионах составила более 3 млрд руб., что стало основанием для возбуждения уголовных дел[6].

Секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н. П. Патрушев, в одном из своих выступлений заявил о негативных тенденциях и многочисленных нарушениях при выполнении национальных и федеральных проектов, основная масса которых «связана с коррупционными проявлениями, несоблюдением по-

[4] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584.

[5] Абдреев Т. И., Давлетбаков Ш. Ш. Актуальные вопросы надзорной деятельности органов прокуратуры при реализации национальных проектов // Налоги. 2022. № 4. С. 20–23.

[6] См.: По материалам прокурорских проверок возбуждены уголовные дела о хищениях при реализации нацпроектов на сумму более 3 млрд рублей // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=97173553 (дата обращения: 14.03.2025).

рядка организации государственных закупок, оплатой фактически невыполненных или некачественных работ и поставок продукции, фальсификацией отчетных показателей»[7].

Без сомнения, личная заинтересованность в обогащении со стороны должностных лиц, осуществляющих свою деятельность в сфере национальных проектов, приводит к росту числа правонарушений, не позволяет гражданам в полной мере воспользоваться своими законными правами на получения выгод от реализации положений, предусмотренных соответствующими программными документами.

Эти и другие обстоятельства позволяют утверждать, что нарушения антикоррупционного законодательства при реализации национальных проектов носит распространенный характер. Не случайно п. 2.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» прокурорам предписано «особое внимание уделять бюджетной сфере, реализации национальных проектов, сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, проведению торгов в соответствии с требованиями главы 8 Лесного кодекса Российской Федерации и статьи 39.1 Земельного кодекса Российской Федерации, распоряжению государственным и муниципальным имуществом, земельными участками и другими ограниченными ресурсами, сферам жилищно-коммунального хозяйства и природопользования»[8]. Озабоченность Генеральной прокуратуры Российской Федерации вопросами противодействия коррупции следует из положений приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов», одним из ключевых исполнителей которого является управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, а согласно п. 3.20 прокурорам указано в ходе проверок исполнения законодательства при реализации национальных проектов уделять повышенное внимание соблюдению требований законодательства о противодействии коррупп-

[7] См.: Патрушев : Основные нарушения при выполнении нацпроектов связаны с коррупцией - Российская газета. URL: https://rg.ru/2020/05/20/reg-pfo/patrushev-osnovnye-narusheniia-pri-vypolnenii-nacproektov-sviazany-s-korrupciej.html?ysclid=m8accq87gi371076223 (дата обращения: 14.03.2025).

[8] См.: Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 10 октября 2022 г. № 581 // Законность. 2022. № 11.

ции; принимать надлежащие меры к обеспечению неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения; при выявлении в ходе проверок признаков совершения коррупционных преступлений обеспечить надлежащую правовую оценку действий виновных лиц[9].

Распространенность коррупционных правонарушений в сфере реализации национальных проектов требует постановки вопроса о принятии дополнительных мер, направленных на их минимизацию, в том числе средствами прокурорского надзора.

Следует изменить подходы к выявлению нарушений антикоррупционного законодательства, в том числе путем внесения корректировок в организацию надзорного сопровождения реализации национальных проектов России; разработать и внедрить в прокурорскую практику методику прокурорской проверки на этом участнике деятельности, которая позволит построить работу таким образом, чтобы оценка состояния законности с точки зрения противодействия коррупции стало неотъемлемой частью проверки, проводимой работниками прокуратуры.

В этой связи следует обратить внимание, что из смысла п. 16 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 (ред. от 10.09.2024) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»[10], следует обязанность прокуроров выявлять не только нарушения федерального законодательства, но также причины и условия, которые этому способствовали. Как отмечают А. А. Ширванов и Е. В. Камнева, под причиной следует понимать явление или совокупность явлений, которые порождают другое явление, рассматриваемое как следствие[11]. Следовательно, в основе любого нарушения федерального законодательства, в том числе связанного с реализацией национальных проектов, могут лежать коррупционные причины – использование должностными лицами своего служебного положения в личных целях и вопреки интересам службы.

Данное обстоятельство следует учитывать при организации прокурорского надзора и проведении проверок исполнения законодательства в анализируемой

[9] См.: Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14 марта 2019 г. № 192 : ред. от 30 июля 2024 г. // Законность. 2019. № 5.

[10] Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07 декабря 2007 г. № 195. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[11] Ширванов А. А., Камнева Е. В. Сущность фактора нарушений закона в отечественном праве // Научный портал МВД России 2014. № 2. С. 11.

сфере. Так, во всех случаях выявления прокурором нарушений отраслевого законодательства, непосредственно связанного с реализацией национальных проектов, особенно по распоряжению бюджетными средствами, имуществом и правами на него, следует ставить вопрос о необходимости проверять вероятность совершения этих нарушений должностными лица органов государственной власти и местного самоуправления из личной заинтересованности, в том числе при наличии ситуации конфликта интересов.

Следовательно, к проведению прокурорской проверки исполнения законодательства в сфере реализации национальных проектов необходимо подключать не только работников прокуратуры, специализирующихся на осуществлении надзора за исполнением отраслевого законодательства, но и лиц, в должностные обязанности которых входит деятельность в сфере противодействия коррупции.

Следует дополнительно пересмотреть подходы в части координационной деятельности прокуроров по борьбе с коррупционными преступлениями в сфере реализации национальных проектов. На этом участке работы прокурорам необходимо обеспечить надлежащее взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следственных подразделений и дознавателей, особенно в тех случаях, когда орган исполнительной власти, осуществляющий предварительное расследование преступлений, не имеет в своем штате оперативных подразделений.

Кроме этого, видится целесообразным на этом участке деятельности органов прокуратуры наладить надлежащее взаимодействие с правоохранительными органами и подразделениями по профилактике коррупционных правонарушений органов публичной власти, в целях обмена информацией о совершении коррупционных правонарушений, а также серейшего обеспечения рассмотрения материалов, направленных органами прокуратуры в эти органы, для выявления фактов коррупции при реализации национальных проектов.

Указанные требования следует закрепить в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Также необходимо разработать методику прокурорской проверки исполнения законодательства, регламентирующего деятельность в области осуществления национальных проектов, предусмотрев в ней противодействие коррупции, как одно из направлений работы прокурора.

Указанные выше позиции позволят дополнительно ориентировать прокуроров на выявление коррупционных правонарушений при реализации нацио-

нальных проектов, а также окажут методическую помощь в организации надзорного сопровождения реализации национальных проектов и проведения прокурорских проверок в данной области правоприменения.

Информация об авторе

Мурашкин Игорь Юрьевич *– доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, кандидат юридических наук, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 343.77
П 58

И. В. Попов,

профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России,

Общие и специальные нормы главы 26 УК РФ «Экологические преступления»

Автор приходит к выводу, что ст. 246 УК РФ содержит нормы, которые являются общими для норм, содержащихся в таких статьях Уголовного кодекса, как ст. ст. 251, 252 УК РФ, которые находятся в логическом соотношении подчинения нормам ст. 246 УК РФ. Часть составов главы 26 УК содержат нормы, которые частично соотносятся с нормами ст. 246 УК как общая и специальная, а часть – нет (соотношение пересечения): ст.ст. 247, 250, 254 УК. Требует дальнейшего исследования вопрос о соотношении между собой норм, содержащихся в ст. ст. 247, 250, 254, ч. 3,4 ст. 261 УК РФ.

Ключевые слова: квалификация преступлений, общие и специальные нормы, экологические преступления.

Квалификация преступлений против природной среды представляет большие затруднения, которые обусловлены рядом обстоятельств, в том числе и тем, что зачастую одно и то же преступное деяния полностью подпадает под признаки двух и более уголовно-правовых норм главы 26 УК РФ «Экологические преступления». Это связано с тем, что при создании этой главы законодатель стремился максимально полно предусмотреть все возможные случаи опасного для общества посягательства на природную среду, и в результате возникли сектора, где

уголовные нормы полностью или частично накладываются друг на друга. Поэтому, состояние конкуренции постоянно возникает при уголовно-правовой оценке деяний, в результате которых происходит посягательство на компоненты природной среды.

Наукой уголовного права выработано несколько правил разрешения конкуренции уголовно-правовых норм, одним из которых является правило о соотношении общей и специальной нормы, получившее легальное закрепление в ч. 3 ст. 17 УК РФ. С помощью этого правила легко решать, какую норму следует выбрать в каждом конкретном случае. Проблема лишь в том, что не всегда удается определить, какая из претендующих на применение норм общая, а какая – специальная.

1. Как сказано ранее, часть 3 ст. 17 УК РФ позволяет разрешить конкуренцию уголовно-правовый норм в пользу специальной нормы.

Важность этого правила заключается в том, что в случае конкуренции специальной нормы, имеющей меньшую санкцию, чем предусмотрено в общей норме, выбор все равно должен быть сделан в пользу специальной нормы, и никакой совокупности общей и специальной норм быть не может. Если же две и более уголовно-правовые нормы полностью охватывающие преступное деяние, вступая между собой в состояние конкуренции, не соотносятся между собой как общая и специальная, то встает вопрос о том, какую норму предпочесть, либо следует вести речь о совокупности преступлений, ведь Конституционный Суд РФ придерживается мнения, что идеальная совокупность преступлений отсутствует только тогда, когда конкурирующие нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть. Если такого соотношения нет, то, полагает Конституционный Суд РФ, деяние подлежит квалификации по правилам об идеальной совокупности преступлений (например, такая мысль изложена в постановлениях от 19 марта 2003 года № 3-П и от 10 февраля 2017 года № 2-П).

Сразу отметим, что в том случае, когда две и более уголовно-правовые нормы полностью охватывают деяние, квалификация по совокупности не допускается. Совокупность преступлений возможна только тогда, когда ни одна из уголовно-правовых норм не охватывает полностью совершенное деяние и требуется применять их кумулятивно, чтобы полностью «закрыть» совершенное деяние. Если же каждая из двух и более уголовно-правовых норм полностью охватывает преступление, то тогда возникает состояние конкуренции, и требуется выбрать одну из них. Свою точку зрения мы основываем на трудах академика В. Н. Кудрявцева, который говорил, что для совокупности преступлений характерно то, что ни одна из норм не охватывает содеянное полностью; оно может

получить правильную правовую оценку только путем применения двух и более норм Особенной части, вместе взятых[1].

2. В теории права по предмету регулирования различают общие и специальные нормы, обеспечивающие более конкретное регулирование одного и того же предмета[2].

В науке уголовного права высказана мысль, что при решении вопроса о конкуренции общей и специальной нормы необходимо учитывать, что такого рода оценка всегда имеет соотносительный характер: устанавливается, является ли норма общей или специальной не вообще, а по отношению к другой уголовно-правовой норме[3]. Подобное мнение встречаем у А. С. Горелика: «…любая норма сама по себе не может быть ни общей, ни специальной; она становится конкурирующей с другой нормой только при взаимодействии...»[4]. То есть, при разрешении конкуренции предлагается соотнести конкретный состав с конкурирующим и определить, какой из них является по отношению к другому общим, а какой – специальным.

Однако, такой подход верен лишь отчасти. Например, в научной литературе, посвященной вопросам квалификации преступлений зачастую встречается правило разрешения конкуренции специальных норм. Так, Р. А. Сабитов пишет, что конкуренция специальных норм может возникнуть тогда, когда совершенное преступление может быть квалифицировано по двум или более нормам, каждая из которых является специальной по отношению к общей норме[5]. Если же исходить из выше изложенной позиции, согласно которой уголовно-правовые нормы нужно соотносить каждый раз между собой, и определять, какая из них общая, а какая специальная, то при таком подходе конкуренция специальных норм невозможна, поскольку одна из них обязательно должна быть общей, а другая – специальной. Отметим, что А. С. Горелик также рассматривал вопрос разрешения конкуренции специальных норм[6].

Кроме того, имеются веские основания полагать, что глава 26 УК РФ конструировалась с учетом соотношения общая – специальная норма. Так, на IX

---

[1] Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 1999. С. 244.

[2] Теория государства и права : учебник / А. Б. Венгеров. 4-е изд., стер. Москва : Омега-Л, 2007. С. 432.

[3] Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. Москва, 1984. С. 177.

[4] Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Красноярск : Изд-во Красноярского гос. ун-та, 1998. С. 17.

[5] Сабитов Р. А. Сумскмй Д. В. Квалификация и переквалификация уголовно-правовых деяний : учеб. пособие. Москва : Юрлитинформ, 2020. С. 228.

[6] Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-т, 1998. 106 с.

Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 1995 г. в Каире (Арабская Республика Египет) Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию было высказано предложение рассмотреть целесообразность включения странами в свои законы категории общего экологического правонарушения в целях ликвидации «лазеек», существующих в законодательстве многих стран (п. 93)[7].

Полагаем, что это предложение не могло быть не учтено при создании Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года.

Такой нормой, судя по всему, является содержащаяся в ст. 246 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ. Статья 246 УК РФ наиболее полно охватывает все возможные виды деятельности в экологической сфере и предусматривает ответственность на всех стадиях создания и эксплуатации объекта, способного оказать негативное влияние на природу, начиная с этапа его проектирования. В результате нарушения названных правил может быть совершено преступное посягательство на любой компонент природной среды: землю (почву), недра, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир, иные организмы. Если это повлекло существенное изменение радиоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных либо иные тяжкие последствия, то деяние подпадает под признаки ст. 246 УК РФ. Так, согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», под иными тяжкими последствиями применительно к статье 246 УК РФ следует понимать, в частности, такое ухудшение качества окружающей среды и ее компонентов, устранение которого требует *длительного времени и больших финансовых затрат* (например, массовые заболевания или гибель объектов животного мира, в том числе рыбы и других водных биологических ресурсов; уничтожение условий для их обитания и воспроизводства (потеря мест нагула, нереста и зимовальных ям, нарушение путей миграции, уничтожение кормовой базы); уничтожение объектов растительного мира, повлекшее существенное сокращение численности (биомассы) указанных объектов; деградация земель). При этом массовой гибелью (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три или более раза.

3. В науке права существуют следующие точки зрения на критерии выделения специальной нормы из общей:

[7] A/CONF.169/16/Rev.1. URL: http://www.un.org/russian/conferen/docs/9crime_congress.pdf.

– общая норма права содержит некоторое предписание, а специализированная может его изменять, уточнять, но в любом случае ограничивать действие общей нормы права. Общая норма права может существовать сама по себе, а специальная норма существует только в связи с наличием общей нормы, ее существование обусловлено общей нормой[8].

– специальная норма полнее, богаче отражает характер соответствующих преступлений[9].

– назначение общей нормы состоит в определении в диспозициях норм основных составообразующих признаков. Они обязательно наличествуют в специальных нормах с добавлением одного или более других признаков[10].

– в специальной норме обязательно должны быть все черты (признаки) общей нормы. В тоже время специальная норма должна содержать и свои специфические признаки, выделяющие ее из общей нормы[11];

Из смысла названных положений следует, что специальная норма всегда меньше по объему, но больше по содержанию, и находится с общей нормой *в отношении подчинения*.

4. Какие нормы главы 26 УК РФ соотносятся со ст. 246 УК РФ как общая и специальная?

4.1. Полагаем, что названному выше подходу полностью соответствует соотношение ст. 246 и ст. 251 УК РФ.

Так, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 251 УК, содержит в себе два альтернативных состава: нарушение правил выброса загрязняющих веществ в атмосферу и эксплуатация объектов, повлекшие загрязнение и иное изменение природных свойств воздуха, каждое из которых является частным случаем нарушения правил охраны окружающей среды при эксплуатации различных хозяйственных, а также научных и иных объектов.

4.2. Статья 252 УК РФ содержит нормы, предусматривающие ответственность за нарушение правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных островов установок или сооружений. По сути, это является частным нарушением правил охраны окружающей среды при эксплуатации иных объектов, ответственность за которое предусмотрена ст. 246 УК РФ. Поэтому, нормы ст. 252 УК РФ можем назвать специальными по отношению к нормам, содержащимся в ст. 246 УК РФ.

---

[8] Общая теория гражданского права : учебник / В. Е. Карнушин. Москва : Юстицинформ, 2024.
[9] Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 224.
[10] Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. Москва : Городец, 2007. С. 123.
[11] Куринов Б. А. Указ. соч. С. 177.

4.3. Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов при эксплуатации водозаборных сооружений и перекачивающих механизмов также является частным случаем нарушения правил охраны окружающей среды при эксплуатации иных объектов (ст. 257 УК), а значит имеет преимущество при квалификации по отношению к ст. 246 УК.

Однако, другой состав ст. 257 УК РФ, предусматривающий ответственность за нарушение указанных правил при сплаве древесины, строительстве мостов, дамб, транспортировке древесины и других лесных ресурсов, осуществление взрывных и иных работ, не конкурирует со ст. 246 УК, так как в ст. 246 УК предусматривается ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при осуществлении работ на различных объектах: промышленных, сельскохозяйственных, научных, иных объектах.

5. Возникает вопрос, возможно ли такое, когда один состав, содержащийся в статье Особенной части соотносится с составом, содержащимся в другой статье Уголовного кодекса, как общая и специальная норма, а другой – нет?

Думаю, такое вполне возможно. Дело в том, что мы соотносим между собой не статьи Уголовного кодекса, а *нормы, содержащиеся в его статьях*. Поэтому мы и говорим о соотношении норм, а не статей Уголовного кодекса.

Диспозиция статьи Особенной части УК может содержать несколько альтернативных деяний, которые образуют самостоятельные составы, содержащие уголовно-правовые нормы.

Получается, что возможно соотношение ст. 246 УК РФ с другими нормами главы 26 УК РФ не как логического понятия подчинения, а как пересечения множеств (классов).

5.1. По такому принципу, на наш взгляд, построено соотношение ст. 246 УК и ст.ст. 250, 254 УК. Объем статей 250 и 254 УК РФ выходит за объем ст. 246 УК, поскольку загрязнение водных объектов или порча земли может произойти не только вследствие нарушения правил охраны окружающей среды при осуществлении работ на различных объектах. Например, такое может случиться при аварии транспортного средства, перевозившего химические вещества, в результате нарушения водителем грузовика правил дорожного движения.

5.2. Схожая история возникает при соотношении ст. 246 и ст. 247 УК РФ.

Нормы, содержащиеся в указанных статьях Уголовного кодекса, будут конкурировать друг с другом, если будет допущено нарушение правил эксплуатации полигона захоронения отходов, повлекшее загрязнение окружающей среды и причинившее вред здоровью человека.

Однако, вред окружающей среде может наступить не только в результате нарушения правил охраны окружающей среды при эксплуатации различных объектов (например, полигонов захоронения отходов), но и при ином обращении с отходами.

Объем настоящей статьи не позволяет рассмотреть и выявить все возможные соотношения общих и специальных норм главы 26 УК РФ «Экологические преступления». Так, серьезные сложности на практике вызывает конкуренция ст. 247 и норм, содержащихся в ст.ст. 250, 251, 254, ч. 3,4 ст. 261 УК РФ. Например, такой вопрос возникает, если нарушение правил эксплуатации полигона захоронения отходов повлекло загрязнение атмосферы. В этом случае на применение претендуют ч. 2 ст. 247 УК РФ и ч. 1 ст. 251 УК РФ. Подобным вопросам будет посвящено отдельное исследование.

Наша задача при написании настоящей работы заключалась в том, чтобы наметить основные подходы к решению выявленной проблемы при квалификации преступлений против природной среды и подготовить теоретическую основу для дальнейших научных исследований в этом вопросе.

Информация об авторе

Попов Игорь Владимирович *– профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, доцент, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

УДК 347.963
Р 60

А. А. Роднёнок,

помощник Нижнеудинского транспортного прокурора Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры

Некоторые проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия и меры по их разрешению

Статья посвящена проблемам, возникающим при осуществлении прокурорского надзора на стадии предварительного следствия. Автором рассматривается вопрос, касающийся полномочий прокурора в части дачи письменных указаний следователю. Приведено авторское видение рассмотренных проблем.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, предварительное следствие, письменные указания.

В организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации закреплены положения о необходимости обеспечения действенного прокурорского надзора за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного процесса.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (далее – приказ Генерального прокурора РФ № 544) возлагает на прокуроров обязанность обеспечивать качественный и эффективный надзор в сфере исполнения законов органами предварительного следствия, а также указывает на необходимость при изучении материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, проверять соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, достаточность собранных доказательств, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий[1]. В этой связи, прокурорский надзор по своей сути является гарантией осуществления законного и обоснованного уголовного преследования.

Позиция Генерального прокурора Российской Федерации всецело поддерживается учеными, что в значительной степени детерминировано многочисленными следственными ошибками, допускаемыми как при проведении проверки сообщения о преступлении, так и в ходе предварительного расследования[2].

Подобные выводы подтверждаются и материалами судебной практики. Так, при расследовании экологических преступлений, в частности, при квалификации деяния как незаконной рубки лесных насаждений в особо крупном размере, значимость такого следственного действия как проведение лесотехнической экспертизы трудно переоценить.

Вместе с тем, органами предварительного следствия не всегда принимаются исчерпывающие меры для проведения экспертной оценки. Например, из постановления Моршанского районного суда Тамбовской области от 12.11.2020

[1] Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Цыганов Д. В. Типичные ошибки, допускаемые при выявлении и расследовании незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов // Криминалистъ. 2022. № 1 (38). С. 79–84.

следует, что в судебном заседании государственный обвинитель заявил ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) для переквалификации деяния, указав, что экспертная оценка в ходе предварительного расследования незаконной рубки лесных насаждений в особо крупном размере, незаконной рубки деревьев, не отнесенных к лесным насаждениям, в значительном размере, не проводилась. Судом вынесено постановление о назначении лесотехнической судебной экспертизы. Экспертом установлено, что объем вырубленной древесины и размер ущерба по преступлениям, квалифицированным по ч. 3 ст. 260 и ч. 1 ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в ходе предварительного следствия были определены неверно и являются заниженными. На основании изложенного, деяние подсудимого подлежит переквалификации с ч. 1 ст. 260 УК РФ на ч. 3 ст. 260 УК РФ, т. е. с преступления небольшой тяжести на тяжкое преступление, что является основанием для возврата дела прокурору на основании, предусмотренном п. 6 ч. 1 ст.237 УПК РФ[3].

Анализ правовых норм, содержащихся в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ»), УПК РФ, позволяет сделать вывод о том, что полномочия прокурора в части надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия детерминированы целями и задачами прокуратуры как государственного органа. Безусловно, для достижения этой цели прокурору необходимо располагать определенным инструментарием – совокупностью полномочий по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия[4].

На наш взгляд, при осуществлении надзора прокурор должен иметь возможность не только устранять выявленные нарушения закона, но и предотвращать их, не допуская тем самым неправомерное ограничение прав и свобод человека и гражданина. Иначе говоря, полномочия, предоставленные прокурору, должны позволять ему добиваться реального устранения выявленных нарушений, быть достаточными и действенными.

Однако необходимо отметить, что Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и ФЗ «О прокуратуре РФ» прокурор был лишен ряда важных прав, в том числе, права давать следователю письменные указания о направлении

[3] Постановление Моршанского районного суда Тамбовской области № 1-46/2020 от 12.11.2020 по делу № 1-172/2019 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/gDrRGLILmOV/ (дата обращения: 05.05.2025).

[4] Ястребов В. Б. Прокурорский надзор : учебник. Москва : Зерцало-М, 2012. С. 160–161.

хода расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий.

После подобных изменений в научной и учебной литературе появились различные точки зрения. Так, по мнению одних исследователей, исключение права давать следователю обязательные для исполнения указания в некоторой степени отстранило прокурора от участия в формировании доказательственной базы по уголовному делу, несмотря на то, что именно прокурор выдвигает от имени государства обвинение, а затем поддерживает его в суде[5].

Другие ученые полагают, что изменения, связанные с лишение прокурора права давать следователю указания, в какой-то мере ослабили правозащитный механизм в сфере уголовного судопроизводства[6].

В свою очередь подобные выводы ученых-процессуалистов о необходимости наличия в прокурорском арсенале права давать следователю обязательные для исполнения указания находят поддержку и со стороны практических работников.

Так, согласно разъяснениям прокурора республики Коми, ограничение прокурора в праве давать следователю указания о проведении тех следственных действий, которые не выполнены, хотя их проведение, безусловно, диктуется обстоятельствами расследуемого преступления, а также о повторном проведении тех следственных действий, при выполнении которых допущены отступления от требований УПК РФ, влекущие недопустимость полученных при этом доказательств, отчасти может быть компенсировано:

1) путем внесения соответствующих предложений при участии прокурора в оперативном совещании, проводимом в порядке координации деятельности правоохранительных органов, с заслушиванием хода и результатов расследования по конкретному делу;

2) при возвращении уголовного дела в следственный орган для дополнительного следствия без утверждения обвинительного заключения с перечислением допущенных по нему процессуальных недостатков при производстве следственных действий, с дачей следователю письменного указания о мерах, которые необходимо принять для их устранения[7].

---

[5] Бушковская Е. Н. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 10.

[6] Халиулин А. Г. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России // Законы России : опыт, анализ, практика. Москва, 2011. № 11. С. 29.

[7] Прокуратура республики Коми разъясняет : акты прокурорского надзора за исполнением законов при производстве следственных действий. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_11/activity/legaleducation/explain?item=24076053 (дата обращения: 06.05.2025).

Следовательно, на практике, так или иначе, возникает потребность в предоставлении прокурору права давать указания следователям, которую прокурорские работники вынуждены «компенсировать» различными способами.

Вместе с тем, стоит отметить, что законодатель сохранил право прокурора давать следователю указания при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ).

Согласно апелляционному определению Верховного суда Российской Федерации от 05.10.2017 г. по делу № 81-АПУ 17-14 после возвращения прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ каждому обвиняемому было заново предъявлено обвинение с участием других адвокатов, затем они вновь были допрошены, с обвиняемыми были проведены ряд следственных и процессуальных действий, обвиняемых ознакомили с материалами уголовного дела, в том числе с постановлениями о назначении и проведении судебных экспертиз[8].

Практика реализации прокурорами полномочий, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, показывает, что в ряде случаев прокуроры, помимо вынесения соответствующего постановления, фактически отдельно дают по уголовному делу следователю письменные указания, предлагая конкретные способы устранения выявленных нарушений. Например, заместителем Уральского транспортного прокурора старшему следователю следственной части СУ УТ МВД России по УрФО было возвращено уголовное дело для производства дополнительного расследования по обвинению З. и М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 и ч. 2 ст. 228 УК РФ. В тот же день по делу были даны письменные указания о проведении конкретных процессуальных действий, сформулированные в отдельном документе[9].

Также в постановлении заместителя Уральского транспортного прокурора от 18 марта 2011 г. об отмене постановления о прекращении уголовного преследования в отношении Д. по уголовному делу указаны обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию, и перечислены процессуальные действия, которые должны быть выполнены для выяснения этих обстоятельств[10].

---

[8] Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 05.10.2017 г. по делу № 81-АПУ 17-14. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[9] Лента новостей // Новости Уральской транспортной прокуратуры. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/urtp (дата обращения: 06.05.2025).

[10] Там же.

Анализируя нормы УПК РФ, мы приходим к выводу, что указания прокурора можно расценивать, как «изложение конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке», содержащихся в мотивированном постановлении прокурора, в случае признания отказа руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным (ч. 6 ст. 148 УПК РФ).

В свою очередь подобное содержится в приказе Генерального прокурора РФ № 544. Согласно п. 1.3. данного приказа, признав решение следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, выносить мотивированное постановление о его отмене, в котором *приводить обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке* (курсив наш – Роднёнок А. А.)[11].

Характерна формулировка, использованная Генеральным прокурором Российской Федерации и для изложения требований к постановлениям прокуроров об отмене постановлений о прекращении уголовного дела. Так, согласно п. 1.12 приказа Генерального прокурора РФ № 544 в случае признания решения о приостановлении производства либо прекращении уголовного дела (уголовного преследования) незаконным или необоснованным выносить постановление согласно требованиям статей 211 и 214 УПК РФ с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию[12].

Таким образом, несмотря на исключение из ст. 37 УПК РФ нормы, предусматривающей право прокурора давать следователю письменные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий, данное полномочие прокурора, объективно необходимое в его арсенале, «проникает» в другие правовые нормы, включается в состав иных правовых средств реагирования прокурора.

Представляется, что анализ законодательства, организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации и взглядов ученых убедительно свидетельствует в пользу возвращения в ст. 37 УПК РФ полномочия прокурора давать следователю обязательные для исполнения указания о производстве следственных и иных процессуальных действий. На наш взгляд, необходимость возвращения такого полномочия существует и с точки зрения практической деятельности.

---

[11] Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[12] Там же.

Информация об авторе

Роднёнок Анастасия Александровна *– помощник Нижнеудинского транспортного прокурора Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры, Нижнеудинская транспортная прокуратура Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры.*

УДК 347.963
С 50

О. В. Смирнова,

профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокурора в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе Университета прокуратуры Российской Федерации,

Некоторые вопросы направления прокурором заявлений в суд общей юрисдикции в сфере реализации национальных проектов

В статье анализируется практика обращения прокурора в суд общей юрисдикции с заявлением в целях обеспечения законности в сфере реализации национальных проектов.

Ключевые слова: прокурор, суд, исковое заявление, обращение в суд, национальные проекты.

Как известно, с 2025 года стартуют новые национальные проекты, рассчитанные на период до 2030 года, имеющие своей целью улучшение качества жизни россиян. С полной уверенностью можно констатировать, что национальные проекты по своей сути уникальны, поскольку их реализация способствует развитию не только отечественной экономики, но также экологии, здравоохранения, культуры и многих других сфер.

Первые национальные проекты начали действовать 19 лет назад. В то время реализовывались национальные проекты, именовавшиеся приоритетными

– «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Образование» и «Развитие агропромышленного комплекса». Впоследствии приоритеты переходили на качественно новый уровень.

Следует отметить, что успешная реализации национальных проектов невозможна без исполнения всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами федерального законодательства. Во многом эффективной реализации нацпроектов способствует обеспечение режима законности в деятельности хозяйствующих субъектов, которые вовлечены в ту или иную сферу правоотношений.

Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым в докладах Совету Федерации, на заседаниях коллегий всегда обращается особое внимание на надлежащее сопровождение прокурорами реализации национальных проектов.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов»[1] органам прокуратуры предписано в целях обеспечения законности, защиты интересов государства и прав граждан при решении масштабных задач по научно-технологическому и социально-экономическому развитию Российской Федерации обеспечить системное и эффективное надзорное сопровождение реализации национальных проектов. Осуществляя надзорное сопровождение реализации национальных проектов, прокурорами обеспечивается защита прав граждан, добросовестных хозяйствующих субъектов, а также сохранность бюджетных средств.

В числе наиболее эффективных мер прокурорского реагирования по устранению нарушений закона, выявляемых при реализации национальных проектов, по-прежнему остается обращение прокурора в суд с исковым заявлением (заявлением).

Так, благодаря вмешательству прокуратуры Республики Саха (Якутия) введены в эксплуатацию 30 домов для расселения аварийного жилья, завершено строительство 6 врачебных амбулаторий, а также больничного комплекса с поликлиникой в рамках реализации национальных проектов «Жилье и городская среда», «Здравоохранение».

Прокуратура Удмуртской Республики добилась в судебном порядке взыскания с подрядной организации ущерба в размере 9,2 млн рублей, причиненного

[1] Данный приказ действует в редакции от 30.07.2024 г.

ненадлежащим выполнением обязательств по ремонту здания медицинского учреждения[2].

Если систематизировать наиболее часто выявляемые прокурорами нарушения и направляемые прокурорами заявления в суд в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение», то можно выделить следующие требования прокуроров: об обязании обеспечить наличие информационной мнемосхемы (тактильной схемы движения), отображающей информацию о помещениях при входе в здания фельдшерско-акушерских пунктов и об обеспечении помещений фельдшерско-акушерского пункта выходом в «Интернет»; о возложении обязанности обустроить подъездные пути к фельдшерско-акушерским пунктам; об обеспечении лекарственными средствами; взыскании затрат на приобретение медицинских препаратов; о компенсации морального вреда и др.

В рамках реализации национального проекта «Демография», направленного на поддержку семей с детьми, занятости и здорового образа жизни, прокурорами в суд направлялись заявления с требованиями об обязании оборудования культурно-оздоровительных комплексов открытого типа круглосуточной охранной телевизионной системой непрерывного функционирования; о возложении на родителей обязанности оформить жилое помещение, приобретенное за счет средств материнского капитала в общую долевую собственность с включением в число собственников несовершеннолетних детей; об обязании родителей длительное время не выполняющих установленную законом обязанность предъявить документы для регистрации права общей долевой собственности несовершеннолетних; о признании недействительной сделки дарения жилого помещения, приобретенного за счет средств материнского капитала и др.

В рамках реализации национального проекта «Жилье и городская среда» прокурорами направлялись заявления об обязании устранить нарушения при теплоснабжении жилых помещений; об обязании органов местного самоуправления выполнить работы по обустройству детской игровой площадки, расположенной на общественной территории, обеспечить освещением; о понуждении органов местного самоуправления выполнить мероприятия по сносу аварийных многоквартирных домов; об обязании провести техническое обследование домов, имеющих признаки аварийности; о сокращении сроков расселения многоквартирных домов; о взыскании в пользу муниципального образования суммы

[2] Надзор за состоянием законности в сфере реализации национальных проектов остается одним из главных приоритетов в деятельности органов прокуратуры. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=96226976 (дата обращения 16.03.2025).

неосновательного обогащения в связи с необоснованно выплаченным возмещением за изъятое жилое помещение; о предоставлении жилого помещения вне очереди взамен аварийного и др.

Например, по искам прокуроров г. Астрахани гражданам, проживающим в аварийном жилищном фонде, были предоставлены благоустроенные жилые помещения по договорам социального найма.

Потребовалось также вмешательство прокурора Приволжского района г. Астрахани из-за отсутствия контроля со стороны администрации муниципального образования «Сельское поселение Яксатовский сельсовет Приволжского муниципального района» за состоянием парка, обустроенного в рамках указанного национального проекта. Кроме того, в суд направлялись заявления о взыскании с органа местного самоуправления выкупной стоимости за изымаемое жилое помещение и долю земельного участка; о замене аварийного участка сети холодного водоснабжения; об обязании определить балансосодержателя детских площадок, установленных в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» и др.[3]

В рамках реализации национального проекта «Экология» в суд прокурорами направлялись заявления о возложении обязанности на орган местного самоуправления организовать ликвидацию несанкционированных свалок твердых коммунальных отходов; об обязании провести инвентаризацию источников выбросов и выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух; об обязании осуществить паспортизацию отходов I-V классов опасности; разработать проект санитарно-защитной зоны, план мероприятий по охране окружающей среды, программу производственного экологического контроля и др.

Исковая инициатива прокуроров в рамках реализации национального проекта «Безопасные и качественные дороги» также была достаточно высока. В этой сфере в суд направлялись заявления: об обязании обеспечить участки дороги, в том числе прилегающие к образовательным учреждениям, тротуарами, а пешеходные переходы источниками освещения; об установлении дорожной разметки и дорожных знаков; об устранении дефектов горизонтальной разметки; об обязании оборудовать автомобильную дорогу общего пользования остановочными пунктами, тротуарами, стационарным электрическим освещением; об устранении просадки дорожного полотна и разрушения края проезжей части; о возложении обязанности поставить на кадастровый учет автомобильные дороги и др.

[3] См.: О результатах исковой работы в сфере реализации национальных проектов за 2024 год : информационное письмо прокуратуры Астраханской области от 27 февраля 2025 г. № 8-03-2025.

В рамках национального проекта «Цифровая экономика» имели место заявления прокуроров с требованиями о понуждении органов местного самоуправления об организации предоставления муниципальных услуг в электронной форме через официальный сайт в сети «Интернет» и др.

В завершение хотелось бы отметить, что в целях надлежащей реализации прокурорами полномочий по сопровождению реализации национальных проектов Генеральной прокуратурой Российской Федерации в информационных письмах, направляемых в субъекты, обращается внимание на то обстоятельство, что обращение в суд в каждом случае должно иметь своей целью реальное устранение выявленных нарушений закона.

Информация об авторе

Ольга Вячеславовна Смирнова *– профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокурора в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе, кандидат юридических наук, доцент, Университет прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 349.6
С 16

Р. Н. Салихов,

старший помощник
Гусиноозерского межрайонного
прокурора Республики Бурятия

Г. Н. Баторова,
Э. Л. Раднаева,

Бурятский государственный
университет им. Д. Банзарова

Некоторые аспекты исследования загрязнения вод (на примере реки Селенги)

В статье рассматриваются правовые и экологические аспекты загрязнения водных объектов, на примере реки Селенга – основного притока озера Байкал. Авторы анализируют уголовно-правовые механизмы охраны водной среды, в частности применения статьи 250 УК РФ, уделяя особое внимание вопросам квалификации преступлений. Особо подчеркивается влияние антропогенных факторов и факторов Covid-19 на рост загрязнения рек, что обуславливает необходимость комплексного подхода к правоприменению и экологическому мониторингу.

Ключевые слова: экологическое право, загрязнение вод, река Селенга, Байкал, статья 250 УК РФ, водные ресурсы, экологические преступления.

Загрязнение вод является одной из наиболее серьезных угроз для экологии, способной вызвать не только загрязнение природных ресурсов, но и негативные последствия для здоровья человека. Учитывая эти факторы, необходима более строгая уголовная ответственность для предотвращения экологических преступлений и защиты здоровья населения[1].

Для правильной квалификации загрязнения вод первостепенное значение имеет установление объекта и предмета данного преступления. Объектом является окружающая среда, в частности водные ресурсы, а предметом – вещества или материалы, которые приводят к деградации качества воды. Установление

[1] Yatselenko B. V. Ecological crimes // Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti obshchaya i osobennaya Criminal Law of Russia. General and Special Parts / A. I. Rarog ed. Moscow : Velbi, 2003. p. 551.

этих факторов позволяет правильно определить степень опасности деяния и соответствующую квалификацию по статье 250 УК РФ.

Дискуссия вокруг трактовки объектов преступления в контексте статьи 250 УК РФ способствует углублению научных исследований и практического применения законодательства, что, в свою очередь, может повысить эффективность охраны водных ресурсов и экосистем[2].

Определение основного объекта загрязнения вод как общественных отношений по охране вод от загрязнения подчеркивает важность регуляции и защиты природных ресурсов в контексте применения норм уголовного права, установленных в статье 250 УК РФ. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к охране водных ресурсов, который должен учитывать, как экологические, так и социальные аспекты. Также важным является учет последствий загрязнения вод для жизни и здоровья человека, что делает данную тему актуальной и многогранной.

Вопрос о том, какие именно водные объекты подпадают под защиту статьи 250 УК РФ, остается актуальным, поскольку терминология может создавать неопределенность в правоприменительной практике. Это подчеркивает важность правового определения понятий, касающихся водных ресурсов и загрязнения. Уточнение концепции, где речь идет о загрязнении именно водных объектов, может способствовать более эффективной защите окружающей среды и применению норм уголовного права.

Одной из основных артерий озера Байкал является река Селенга, протекающая по территории России и Монголии. Общая ее протяжённость 1024 км, из них 409 км. в пределах российской территории. Общая площадь водосборного бассейна р. Селенги – 447 тыс. км^2 (82% площади водосборного бассейна оз. Байкал). Территория водосбора освоена и экономически развита, что обуславливает высокую степень влияния населения на ее экологическое состояние.

Значительный ущерб чистоте селенгинской воды наносят неочищенные стоки. Каждый год в реку сливается более 20 миллионов кубических метров сточных вод. Угрозу экологической безопасности Селенги представляют деятельность промышленных предприятий, отходы, оставшиеся после ликвидации ряда производств.

В настоящее время отмечается, что большое количество негативных веществ в поверхностной воде р. Селенги и протоках ее дельты связано с ростом количества отходов (средств индивидуальной защиты) при борьбе с Covid-19.

[2] Боковня А. Ю. Уголовно-наказуемое загрязнение вод : понятие и вопросы квалификации // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки.

Известно, что наиболее значительные экологические последствия пандемии Covid-19 были вызваны повсеместным использованием дезинфицирующих средств для рук, перчаток, защитных щитков и масок для лица, которое привело к выбросу в окружающую среду беспрецедентно огромного количества пластиковых отходов. Негативные вещества также входят в состав косметических средств, товаров для дома и личной гигиены, в период пандемии резко возросло их использование, что также могло способствовать повышению поступлению негативных веществ в окружающую среду[3].

Действительно, условия взаимодействия человека и природы создают сложные экологические отношения, где нарушения часто проявляются лишь спустя время. Это затрудняет установление четкой причинно-следственной связи между загрязнением водных объектов и последствиями для экосистем и здоровья человека. Кроме того, сложность осложняется тем, что разные компоненты окружающей среды могут взаимодействовать и накапливать негативные эффекты в течение длительного времени, иногда даже на разных уровнях биосистем.

В то же время следует отметить, что даже в случае явных и немедленных негативных последствий в результате загрязнения вод правоприменителями испытываются сложности в установлении признака «существенного вреда». Это связано с необходимостью собрать достаточные доказательства, проведением научных исследований и оценкой масштабов воздействия на экосистемы и здоровье человека.

Определение «существенного вреда» в Уголовном кодексе можно рассмотреть более широко, учитывая взаимосвязь различных составляющих экосистемы. Так, переход к оценке вреда с акцентом на состояние окружающей среды в целом может помочь более точно выявить реальные последствия преступных действий и улучшить юридическую оценку экологических правонарушений. Обобщение критериев для оценки вреда может значительно повысить эффективность правоприменительной практики и разработку экологических норм.

Использование предельно допустимых концентраций (ПДК) как критерия для оценки существенности причиненного природе вреда является полезным инструментом, но имеет свои ограничения. Оно требует оперативного мониторинга состояния водных объектов, что не всегда возможно из-за различных факторов,

[3] Phthalates in Surface Waters of the Selenga River // Taraskin V. V, Budaeva O. D, Nikitina E. P, Shiretorova V. G, Bazarsadueva S. V, Nikolaev Y. N, Tykheev Z. A, Zhigzhitzhapova S. V, Bazarzhapov T. Z, Pintaeva E. T, et al. // Main Tributary of Lake Baikal) and Its Delta: Spatial-Temporal Distribution and Environmental Risk Assessment. Water. 2024. 16(4), 525. URL: https://doi.org/10.3390/w16040525.

таких, как недостаток ресурсов или технические возможности. Важно также учитывать, что даже небольшие превышения ПДК могут иметь длительные негативные последствия для экосистемы, которые не всегда очевидны сразу же после загрязнения. Поэтому для полноценной оценки воздействия загрязняющих веществ необходимо учитывать комплексные экологические исследования и долгосрочные наблюдения.

При осуществлении предварительной проверки первичной информации о преступлениях данной категории необходимо активно использовать специализированные знания в различных формах, например, привлекая экологов, назначая судебные экспертизы и обращаясь за справочно-консультационной помощью к специалистам.

Следует отметить, что для того, чтобы эффективно предупреждать и расследовать преступления, связанные с экологическим законодательством, правоохранительные органы должны оперативно реагировать на сообщения о правонарушениях, а также активно сотрудничать с обществом, СМИ, экологическими организациями и местными жителями.

В заключение отметим, что с учетом значительного влияния реки Селенга на экосистему озера Байкал необходимо предпринять комплекс мер по мониторингу и снижению загрязнения, а также развивать устойчивые методы ведения хозяйства в ее бассейне. Это может включать в себя проекты по очистке сточных вод, восстановлению природных экосистем и усилению контроля за деятельностью предприятий. Безусловно, защита уникальной экосистемы Байкала требует совместных усилий как на уровне региональных и федеральных органов власти, так и на международной арене, учитывая его статус объекта мирового наследия UNESCO.

Информация об авторах

Салихов Роман Наилевич *– старший помощник Гусиноозерского межрайонного прокурора, прокуратура Республики Бурятия.*

Раднаева Эльвира Львовна *– заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова.*

Баторова Галина Николаевна *– доцент кафедры общей и аналитической химии, кандидат химических наук, доцент, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова.*

УДК 347.963
Т 78

А. В. Трудников,

старший прокурор второго отдела управления по надзору за исполнением законодательства в экологической сфере Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры

Приоритетные направления надзора за исполнением экологического законодательства (на примере практики Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры)

Статья посвящена природоохранной деятельности прокуратуры в системе органов публичной власти. Приводится положительный правоприменительной практики Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, экология, меры прокурорского реагирования.

В настоящее время вопросам состояния законности в сфере охраны окружающей среды уделяется особое внимание. Так, на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам 2024 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что указанная сфера остается чувствительной для общества, в связи с чем специализированным природоохранным прокуратурам необходимо обеспечить решение комплексных экологических проблем[1].

Одним из приоритетных направлений деятельности природоохранных прокуратур остается надзор за исполнением законов в сфере охраны и использования водных ресурсов, лесов и охраны атмосферного воздуха. При осуществлении прокурорского надзора, в том числе в рамках взаимодействия с органами публичной власти разных уровней, органами прокуратуры дается принципиальная оценка выявленным нарушениям. В указанной связи следует остановиться на актуальных механизмах надзорной деятельности, реализованной Волжской межрегиональной природоохранной прокуратурой в 2024 году.

[1] Заседание коллегии Генпрокуратуры России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/60100 (дата обращения 25.04.2025).

Например, приоритетным направлением деятельности природоохранной прокуратуры в 2024 году, с учетом анализа состояния законности, стала защита в судебном порядке государственных интересов Российской Федерации в области сохранности лесного фонда, в том числе истребование в федеральную собственность бывших лесов коллективных хозяйств, недопущение фактов сокращения и ликвидации особо охраняемых природных территорий.

В судебном порядке истребовано более 8 тыс. га неправомерно находящихся в собственности юридических лиц таких лесов. К примеру, в Ярославской области арбитражным судом рассмотрено и удовлетворено исковое заявление прокуратуры о возврате из чужого незаконного владения юридических лиц в государственную собственность земель лесного фонда общей площадью 1600 га и кадастровой стоимостью 21,2 млн руб.

Актуальными оставались вопросы взыскания вреда, причиненного лесному фонду.

В Ярославской области в 2024 году в полном объёме возмещен ущерб, причиненный окружающей среде, в размере более 58 млн руб., взысканный по решению суда в бюджет Российской Федерации солидарно с организаций (по факту незаконной рубки древесной растительности в полосе отвода автомобильной дороги Нагорье-Берендеево на территории национального парка «Плещеево озеро» в отсутствие согласования уполномоченного органа власти).

Под пристальным вниманием прокуроров находились вопросы минимизации негативного воздействия на водные объекты, в том числе сокращения сбросов загрязняющих веществ, соблюдения режима водоохранных зон, проведения мероприятий по расчистке акваторий, возложении обязанности активизировать работу уполномоченных органов по разработке, утверждению и внесению сведений о береговых полосах в единый государственный реестр недвижимости.

Особое внимание уделено оценке качества очистки сточных вод объектами, построенными и реконструированными в рамках национальных проектов, мерами реагирования, в том числе судебными, охвачены все объекты, эксплуатирующие организации понуждены к обеспечению нормативной очистки сточных вод, сбрасываемых с очистных сооружений с превышением установленных нормативов.

В Волгоградской области по материалам природоохранной прокуратуры возбуждено и расследуется уголовное дело по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ по фактам приемки заказчиком работ с оборудованием, не предусмотренным проектной документацией по строительству сооружений биологической очистки на о. Голодный в г. Волгограде.

В Чувашской Республике по требованию прокурора расторгнут незаконный договор об осуществлении строительного контроля при расчистке русла водного объекта в рамках регионального проекта «Сохранение уникальных водных объектов» национального проекта «Экология», 492,8 тыс. руб. возвращены в бюджет.

В Вологодской области во исполнение решения суда по иску Череповецкого межрайпрокурора обеспечена нормативная очистка сточных вод, сбрасываемых на территории г. Устюжка и г. Грязовец Вологодской области по 3 выпускам позволило сократить объём загрязнённых сточных вод на 650 тыс. куб. м.

Природоохранными прокурорами к органам местного самоуправления принимались меры в целях обеспечения свободного доступа граждан к водным объектам.

Наиболее распространенными нарушениями в указанной сфере является застройка берегов индивидуальными жилыми домами, хозяйственными постройками, лодочными гаражами, возведение ограждений и причальных сооружений, формирование земельных участков в руслах рек и иных водных объектов.

В Ярославской области на принудительном исполнении находится решение суда о возложении на администрацию сельского поселения обязанности по освобождению береговой полосы р. Волга от 30 бесхозяйных лодочных гаражей. В Нижегородской области по иску прокуратуры 29 аналогичных построек ликвидированы в береговой полосе р. Ока.

В Республике Дагестан по результатам рассмотрения 36 представлений, внесенных главам органов местного самоуправления, приняты меры по приведению документов территориального планирования и градостроительного зонирования в соответствие с законом.

В подавляющем большинстве регионов Волжско-Каспийского бассейна органами местного самоуправления не принимались меры к обеспечению свободного доступа к водным объектам в Республиках Дагестан, Татарстан, Астраханской, Волгоградской, Вологодской, Костромской, Нижегородской, Самарской, Тверской Ярославской областях. Ненадлежащим образом осуществлялся муниципальный земельный контроль за зонами с особыми условиями использования территорий, не принимались меры по фактам размещения отвалов размываемых грунтов, коммунальных и бытовых отходов в прибрежной защитной полосе водных объектов в Астраханской, Самарской областях.

При этом, органам местного самоуправления оказывается методическая помощь в организации работы на данном направлении.

К примеру, по результатам проведенных межведомственных совещаний администрацией г. Саратова в суд направлено 15 исков об освобождении береговых полос водных объектов от самовольных строений (на рассмотрении). Аналогичная работа проводится органами местного самоуправления республиках Дагестан, Татарстан.

Ульяновским межрайонным природоохранным прокурором в Правилах землепользования и застройки 8 муниципальных образований установлено отсутствие ограничений использования территорий в границах водоохранных зон водных объектов (запрет на движение и стоянку транспортных средств, а также размещение кладбищ, скотомогильников, объектов размещения отходов и т. д.), предусмотренных законодательством для таких зон. Незаконные положения опротестованы, приняты меры п приведению нормативных актов в соответствие с федеральным законодательством.

Всего в 2024 г. выявлено свыше 4800 фактов незаконного формирования земель, самовольного строительства в береговой полосе и акватории водных объектов, а также воспрепятствования свободному доступу граждан к береговой полосе. По ним направлено более 180 исков, обеспечен доступ к акваториям и береговым полосам водоемов на площади свыше 2000 га, в контролирующие органы направлено 130 информаций по более 4500 фактам.

В Республике Татарстан, Волгоградской, Ивановской, Костромской, Нижегородской, Рязанской, Саратовской, Тверской, Ульяновской, Ярославской областях удовлетворены иски о проведении межевания и исключении из границ земельных участков их частей, имеющих наложение на береговые полосы, признании незаконным формирования участков в береговой полосе и акватории водных объектов. В Самарской области из собственности юридического лица изъяты земельные участки общей площадью свыше 26 га.

Внимание прокуроров акцентировано на нарушениях, обусловивших недостижение целевых показателей федеральных проектов, неэффективное планирование и расходование бюджетных средств, при этом выявлены признаки уголовно-наказуемых деяний, в том числе коррупционной направленности.

Так, в Костромской области по материалам Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры вынесен приговор в отношении руководителя исполнительного органа власти субъекта Российской Федерации по пункту «е» части 3 статьи 286 УК РФ. Указанным лицом утверждено заключение о соответствии проектной документации очистных сооружений, построенных в рамках в порядке федерального проекта «Оздоровление Волги» в г. Волгореченск, при

этом не способных обеспечить очистку стоков до нормативов. Кроме того, в Арбитражном суде с подрядчика взыскивается 223,9 млн руб. в связи с некачественно выполненными работами по муниципальному контракту.

Повсеместно организована уголовно-правовая оценка фактам недостижения целевых показателей федерального проекта «Оздоровление Волги»: по материалам проверок природоохранных прокуроров органами предварительного расследования возбуждены уголовные дела по ст. 293 УК РФ (халатность) в отношении должностных лиц заказчиков, осуществлявших приемку работ систем водоотведения в Нижегородской, Тверской, Ярославской областях.

Продолжена работа, направленная на решение имеющей межрегиональный характер проблемы подъема и утилизации затопленных плавсредств: по мерам Волгоградского, Ивановского, Рязанского, Самарского, Тверского межрайонных природоохранных прокуроров поднято 10 затонувших плавсредств.

Продолжено осуществление надзора за исполнением законодательства об охране атмосферного воздуха.

Так, по направленным Нижегородской межрайонной природоохранной прокуратуры в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ материалам возбуждено и расследуется уголовное дело по ч. 1 ст. 293 УК РФ по факту нарушения должностными лицами правил эксплуатации оборудования на станции аэрации в г. Кстово, повлекшее выброс в атмосферу сероводорода в концентрации, превышающей в 11,4 раза ПДК.

Материалы Саратовской межрайонной природоохранной прокуратуры о выявлении фактов загрязнения атмосферы фенолом и метаном в результате горения отходов послужили основанием для возбуждения 2 уголовных дел по ч. 1 ст. 251 УК РФ.

От органов публичной власти, осуществляющих контрольные (надзорные) функции в сфере охраны окружающей среды и природопользования, зависит поддержание законности, экологической безопасности и обеспечение соблюдения прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Информация об авторе

Трудников Алексей Витальевич *– старший прокурор второго отдела управления по надзору за исполнением законодательства в экологической сфере, аспирант заочной формы обучения, Университет прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 347.963 : 349.6
Ш 15

Т. Ц. Шагжитов,

старший помощник Байкальского межрегионального природоохранного прокурора по кадрам

Приоритетные направления надзора в сфере экологии на Байкальской природной территории (на примере Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры)

В статье представляются результаты надзорной деятельности Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратуры, освещаются наиболее значимые достижения в деле сохранения Байкальской природной территории. Говорится о наиболее острых проблемах, угрожающих экосистеме озера. Предлагается ряд административных мер, принятие которых повысит эффективность охраны уникальной экосистемы озера Байкал и его природной территории.

Ключевые слова: Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура, прокурорский надзор, Байкальская природная территория, федеральная территория, специализированные правоохранительные органы.

В целях единообразного применения законодательства об охране окружающей среды и природопользовании на Байкальской природной территории и в бассейне реки Ангара приказом Генерального прокурора Российской Федерации с 1 декабря 2017 года (от 26.10.2017 № 51-ш) образована Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура. Уже на протяжении 7 лет природоохранная прокуратура стоит на страже Байкала.

Хочу отметить, что только Байкальская территория регулируется отдельным в своём роде единственным федеральным законом «Об охране озера Байкал» (от 01.05.1999 № 94-ФЗ).

На Байкальской природной территории имеется ряд острых экологических вопросов, накопленных в результате многолетнего антропогенного воздействия, решение которых требует значительных временных и финансовых затрат.

Для повышения эффективности надзора межрегиональным прокурором утверждена Стратегия деятельности природоохранной прокуратуры

(от 14.03.2025 № 13), которой определены направления и приоритеты необходимые для выполнения поставленных перед прокуратурой задач.

Сохранение уникальной экосистемы озера Байкал и его водосборной площади является главной задачей прокуратуры, поэтому особое внимание уделяется надзору за исполнением законов об охране вод. Постоянным надзорным сопровождением добились проектирования и строительства 30 очистных сооружений. По каждому факту некачественного строительства дается уголовно-правовая оценка и взыскивается ущерб. На сегодня 2 должностных лица осуждено за превышение должностных полномочий. Создана инфраструктура для сбора сточных вод с водного транспорта в акватории оз. Байкал. Имеется тенденция уменьшения сбрасываемых вод без очистки.

Вместе с тем существует ряд проблем, требующих совместного решения. Недостаточность очистных сооружений на байкальской территории обусловлена причинами экономического характера, в том числе неспособностью органов местного самоуправление финансировать мероприятия по проектированию очистных сооружений, высокой стоимостью строительно-монтажных работ и оборудования, так и вопросам выбора сложных технических решений для обеспечения высокого качества очистки сточных вод.

Решить данную проблему возможно посредством разработки с привлечением научного сообщества типовых проектов очистных сооружений, методических рекомендаций для органов местного самоуправления по определению мощности планируемых очистных сооружений.

Проблема выработки сложных технологических решений по высокой эффективности очистки сточных вод может быть решена путем широкого привлечения научных организаций.

Кроме того, существует проблема загрязнения озера Байкал частицами микропластика. В связи с этим, необходимо ограничить на законодательном уровне оборот пластиковой продукции на Байкальской природной территории, обеспечить государственной поддержкой предпринимателей, которые осуществляют деятельность по изготовлению продукции из природных материалов.

Актуальным остается вопрос реализации реформы в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами. Благодаря действенным мерам введены в эксплуатации полигон твердых коммунальных отходов с сортировкой в Слюдянском районе, центр переработки твердых коммунальных отходов в г. Байкальске, мусороперегрузочная станция в с. Баяндай Иркутской области. В г. Ангарске начато строительство крупнейшего мусороперерабатывающего завода.

Природоохранными прокурорами ведется активная исковая работа по ликвидации несанкционированных свалок, в том числе на землях лесного фонда. Конституционным Судом Российской Федерации указано, что впредь до внесения соответствующих изменений в законодательство принятие мер по обеспечению обязательных требований закона в области обращения с отходами путем ликвидации несанкционированной свалки возможно только в судебном порядке, при условии финансового обеспечения исполнения решения суда за счет средств федерального бюджета, а также бюджета субъекта Российской Федерации. Вместе с тем, с учетом складывающейся на сегодняшний день судебной практики и позиции Конституционного Суда Российской Федерации вопрос ликвидации несанкционированных свалок на неразграниченных землях остается открытым, что требует проработки на законодательном уровне.

Не снижаются темпы в организации надзорных мероприятий в сфере лесопользования и охраны лесов от пожаров.

Принятыми мерами судебного понуждения удалось возвратить в государственную собственность десятки тысяч земель лесного фонда из чужого незаконного владения. На сегодняшний день при наличии Единого государственного реестра недвижимости и Единого государственного лесного реестра отсутствует учет земель лесного фонда, что приводит к их выбытию из собственности Российской Федерации.

Ежегодно перед началом пожароопасного периода дается оценка готовности органов региональной власти и подведомственных им учреждений к борьбе с лесными пожарами.

В тоже время переданные Российской Федерацией органам исполнительной власти субъектов полномочия по тушению лесных пожаров не обеспечиваются достаточным финансированием. Частая смена кадров учреждений, занимающихся тушением пожаров, негативное влияет на пожароопасную обстановку. Около половины лесных пожарных являются сезонными рабочими, тогда как для тушения лесных пожаров требуется прохождение специального обучения. Неконтролируемые палы сухой травянистой растительности на землях сельскохозяйственного назначения, приводит к переходу огня на лесной фонд. Установление виновных лиц затрудняет отсутствие собственников таких земель и фактическим их использованием без оформления прав.

Пристальное внимание уделяется надзору за исполнением законодательства об охране атмосферного воздуха. Для обеспечения комплексного подхода к снижению уровня загрязнения атмосферы на Байкальской природной территории, прокурорами организованы ежедневный мониторинг состояния воздуха, работа по выявлению и постановке на учет объектов негативного воздействия

на окружающую среду. Эксплуатирующие организации понуждаются к установке устройств газоочистки на источниках выбросов. Крупные промышленные предприятия приступили к модернизации газоочистного оборудования.

Байкальская природная территория богата полезными ископаемыми, в связи с чем надзор в данной сфере имеет для нас приоритетное значение. Прокуратурой ведется работа по понуждению к лицензированию деятельности по добыче подземных вод, используемых для водоснабжения населения. Вместе с тем, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, надлежащим способом защиты нарушенного права является не возложение на ответчика обязанности в установленный срок получить лицензию, а прекращение или приостановление деятельности ответчика до получения им соответствующей лицензии.

В связи с этим возникают вопросы обеспечения баланса сохранения природных ресурсов и интересов населения, при которых запретить органам местного самоуправления безлицензионную добычу подземных вод невозможно, ввиду отсутствия в населенных пунктах альтернативных источников водоснабжения. Вместе с тем, возложить в судебном порядке на органы местного самоуправления обязанность получить соответствующую лицензию также не представляется возможным. Решение этой проблемы необходимо в взаимодействии судейским сообществом.

Земли на Байкальской природной территории имеют высокую природную и экономическую ценность, поэтому прокурорами проводится наступательная работа по изъятию земельных участков из чужого незаконного владения. Природоохранными прокурорами пресекается незаконное распоряжение земельными участками сельскохозяйственного назначения в границах Прибайкальского национального парка и Центральной экологической зоне, на которые в последующем оформлены права собственности, для целей создания дачных и садовых некоммерческих товариществ, но не для занятия сельскохозяйственной деятельностью. Вместе с тем, законодательством возможность предоставления земельных участков в Прибайкальском национальном парке в частную собственность ограничена и данное ограничение направлено не на ущемление конституционных прав граждан, а на обеспечение охраны озера Байкал как объекта всемирного природного наследия.

Под пристальным сопровождение находится государственная политика по увеличению количества особо охраняемых природных территорий, сохранение биологического разнообразия животного и растительное мира, развитие экологически ориентированной туристической инфраструктуры. Системной работой

обеспечено создание 4 новых особо охраняемых природный территорий на площади 2 тыс. га, обустроены туристические тропы.

В тоже время на сегодняшний день не приняты меры по установлению охранных зон особо охраняемых природных территорий федерального значения в границах Байкальской природной территории. Отсутствие таких зон может привести к передаче расположенных на них участков хозяйствующим субъектам в целях заготовки древесины, охоты и т. д. Внимания требуют вопросы соблюдения установленных в охранных зонах ограничений, где до их создания уже существовала хозяйственная деятельность, что также требует научного подхода к изучению данного вопроса.

Требует внимания влияния ежегодного роста туристического потока, в связи с популярностью отдыха на Байкале. По инициативе межрегиональной прокуратуры в Республике Бурятия и Иркутской области разработаны и утверждены Правила организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории.

Озеро Байкал является ценным рыбопромысловым водоемом. Прокурорами принимаются меры к усилению контрольной деятельности органов Росрыболовства. По требованию прокуроров водопользователи выполняют компенсационные мероприятия. Восстановление популяции байкальского омуля имеет приоритетное значение. Под пристальным надзором находятся вопросы искусственного воспроизводства омуля, его незаконный вылов в период нереста.

В сфере охраны животного мира природоохранными прокурорами реализуются исковые механизмы по взысканию ущерба животному миру от деятельности по заготовке леса. Законодательством размер такого вреда определяется по специальной формуле с использованием данных государственного мониторинга, а также по территории необратимой трансформации, территории сильного, среднего, слабого воздействия.

Вместе с тем, при расположении арендованных лесных участков в непосредственной близости друг от друга, при взыскании ущерба по трём зонам происходит наложение зон воздействия, что приводит к двойному взысканию ущерба животному миру. Указанное требует дополнительного законодательного регулирования.

Для создания необходимых условия формирования экологической культуры, экологического образования и просвещения населения в Байкальских регионах, в том числе по инициативе межрегиональной прокуратуры, приняты, региональные законы об экологическом образовании. Органами публичной власти Байкальских регионов проводится определенная работа в целях реализации положений законов.

В то же время повышению уровня экологического образования и экологической культуры граждан способствовало бы введение предмета «Экологическое просвещение».

С учетом состояния законности на байкальской природной территории, Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура полагает необходимым:

1. Рассмотреть вопрос о создании в центральной экологической зоне Байкальской природной территории особой федеральной территории, сочетающей задачи экономического развития и охраны окружающей среды, путем принятия Федерального закона «О Байкальской федеральной территории» либо особо охраняемой природной территории с созданием единой администрации.

2. Рассмотреть вопрос о создании на Байкальской природной территории специализированных правоохранительных органов в сфере экологии с подчинением федеральному центру.

3. Во исполнение поручения Президента Российской Федерации полагаем необходимым создать на Байкальской природной территории Единую федеральную экологическую инспекцию. Наделить ее контрольными (надзорными) полномочиями.

4. Создать новые формы сотрудничества с Монголией в сфере охраны экосистемы озера Байкал и река Селенги, поскольку река Селенга является главным притоком озера Байкал, а истоки ее расположены в Монголии.

5. Изучить возможности признания озера Байкал объектом не только природного, но и культурного значения. Дополнительное правовое регулирование будет способствовать соблюдению баланса между сохранением окружающей среды и социально-экономическим развитием.

Охрана уникальной экосистемы озера Байкал и его природной территории является нашей главной задачей. Количество экологических вопросов, требующих решения значительно. Прокуроры ориентированы на принципиальность и наступательность при осуществлении полномочий. Коллектив прокуратуры работоспособный, деловая обстановка способствует выполнению поставленных перед прокуратурой задач.

Информация об авторе

Шагжитов Тумэн Цыбендоржиевич *– старший помощник Байкальского межрегионального природоохранного прокурора по кадрам.*

РАЗДЕЛ 2. СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

УДК 349.6
Б 15

Б. Д. Бадмаев,
М. В. Ярынкина,

студенты 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Роль правового просвещения в предотвращении экологических правонарушений

В статье рассматриваются приоритетные задачи в области экологического образования и просвещения, направленные на формирование устойчивого экологического мировоззрения у граждан и повышение квалификации специалистов в сфере охраны окружающей среды. Особое внимание уделяется эколого-правовому просвещению, которое помогает обществу осознать свои права и обязанности в отношении природной среды. Несмотря на наличие законодательных инициатив, уровень правосознания и правовой культуры среди граждан остается низким, что приводит к недостаточному знанию экологических норм. Важную роль в решении этих проблем призваны сыграть органы прокуратуры, осуществляющие правовое информирование и просвещение населения о природоохранном законодательстве.

Ключевые слова: экологическое просвещение, органы прокуратуры, права и обязанности, правовое информирование, природоохранное законодательство.

Несмотря на существование развитой системы экологического законодательства, состояние окружающей среды в России продолжает вызывать серьезные опасения, особенно в крупных городах и промышленных районах. Основными причинами такой ситуации являются не только несовершенство правовых

норм, но и недостаточный уровень экологической образованности населения, его культуры и понимания значимости природоохранной деятельности.

Важнейшие государственные документы, включая Стратегию экологической безопасности[1], основы государственной политики в сфере экологического развития и Экологическую доктрину, подчеркивают необходимость усиления экологического образования и воспитательной работы, развития экологической культуры и повышения уровня экологических знаний среди населения.

В качестве приоритетных задач определены следующие направления: становление устойчивого экологического мировоззрения у граждан, модернизация системы экологического образования и просветительской работы, а также повышение квалификации специалистов в сфере охраны окружающей среды. Особую роль играет экологическое просвещение, которое в сочетании с формальным экологическим образованием способствует формированию ответственного отношения общества к вопросам охраны природной среды.

Экологическое образование предоставляет необходимые знания и компетенции для профессиональной работы в сфере охраны окружающей среды. Экологическое просвещение ориентировано на широкую общественность, формируя базовые представления о природной среде, взаимодействии человека с природой и правилах поведения. Существенным элементом экологического просвещения выступает эколого-правовая грамотность, которая дает гражданам возможность понимать правовые нормы в области охраны природы и рационального природопользования.

Хотя многие экологические проблемы связывают с деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, значительная их часть возникает вследствие повседневного взаимодействия обычных граждан с природной средой. Представителям бизнеса требуется эколого-правовое образование для принятия экологически обоснованных решений. Обычным гражданам необходимо эколого-правовое просвещение для осознания своих экологических прав и обязанностей, понимания границ допустимого поведения и ответственности за экологические правонарушения.

[1] О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879 (дата обращения: 06.05.2025).

Несмотря на то что в ч. 2 ст. 74 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[2] назван широкий круг субъектов, осуществляющих экологическое просвещение, в том числе и информирование населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и законодательстве в области экологической безопасности ведущую роль в эколого-правовом просвещении должно играть государство, обладающее для этого необходимым потенциалом.

Необходимо отметить, что органы прокуратуры в частности, играют ключевую роль в правовом просвещении населения. Так, Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию»[3] указывает на важность правового просвещения и информирования граждан для повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания. Работа по правовому просвещению рассматривается как неотъемлемая часть системы профилактики правонарушений и должна быть организована таким образом, чтобы отвечать задачам повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан. Экологическое просвещение в рамках этой функции включает, например, выступления работников прокуратуры в СМИ с информацией о содержании эколого-правовых норм и практике их применения, размещение разъясняющей природоохранное законодательство информации в социальных сетях.

В последнее время отмечается некоторое оживление государственных инициатив в области экологического просвещения, хотя бы потому, что необходимость и способы осуществления такой деятельности закреплены на официальном уровне. Однако предпринятых мер явно недостаточно, особенно в плане ознакомления граждан с экологическими законами. Хотя официальные публикации нормативных актов позволяют каждому гражданину изучить их положения и даже обязывают знать законы, сохраняется серьезная проблема низкого уровня правосознания и правовой культуры, включая область экологического права. Большинство граждан остаются незнакомыми с законами до тех пор, пока сами

[2] Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : последняя редакция. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/?ysclid=maec3cmuvl410397346 (дата обращения: 06.05.2025).

[3] Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию : приказ Генпрокуратуры России от 02 августа 2018 г. № 471 : ред. от 31 августа 2023 г. URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-02082018-n-471-ob-organizatsii/?ysclid=maec0vltlf620278066 (дата обращения: 06.05.2025).

не столкнутся с юридическими последствиями нарушения установленных правил, причем чаще всего в отрицательном ключе, сталкиваясь с мерами юридической ответственности.

Причиной низкой осведомленности широких слоев населения в области экологического законодательства является не только недостаточная активность государства, но и то, что в экологическом просвещении, в его содержании почти не учитывается эколого-правовой аспект.

Говоря о правовом аспекте экологического просвещения в качестве примера можно привести Экологическую доктрину, в которой в качестве необходимого условия для решения задачи повышения экологической культуры населения, образовательного уровня и профессиональных навыков и знаний в области экологии среди прочих названо повышение информированности деловых кругов по вопросам законодательства в области охраны окружающей среды, рационального природопользования, устойчивого развития Российской Федерации.

Очевидно, что государство должно создать все необходимые условия для того, чтобы экологическое просвещение во всех его аспектах работало эффективно, а не оставалось по большей части декларацией о намерениях.

В эколого-правовом просвещении важнейшую роль может и должно сыграть профессиональное юридическое сообщество. Говоря о роли юридического сообщества в экологическом просвещении, следует обратить внимание на то, что и в самой профессиональной юридической среде имеет место недооценка правового регулирования в той части общественного развития, которая касается сферы взаимодействия общества и природы.

Если государство действительно стремится к экологическому благополучию и хочет, чтобы в этом процессе участвовало и население, очевидно, что необходимо создать все условия и обеспечить реальную поддержку развитию как экологического просвещения в целом, так и эколого-правового просвещения в частности.

В заключение приведем суждение доктора юридических наук, профессора, руководителя Центра эколого-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук М. М. Бринчука, суть которого сводится к тому, что если интенсивно культивировать и пропагандировать экологические знания, экологическую культуру и экологическое мировоззрение, то они быстро могут стать элементом жизни, о чем свидетельствует опыт некоторых государств.[4]

---

[4] Гиззатуллин Р. Х. Об эколого-правовом просвещении // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ekologo-pravovom-prosveschenii (дата обращения: 06.05.2025).

С. К. Ангеловская в своей статье «О применении проектного подхода в системе экологического воспитания обучающихся профессиональной образовательной организации»[5] отмечает, что актуальность проблем экологического воспитания обусловлена стратегическими целями государства и новыми компетенциями, связанными с обеспечением безопасности окружающей среды в ходе выполнения профессиональных работ. Также, в своих работах поднимали проблему экологического просвещения.

Однако, мы придерживаемся точки зрения А.С. Боголюбова, который считал, что конечной целью экологического образования является формирование «экологически здорового» общества, которое устойчиво развивается и гармонично сосуществует с природой. По мнению автора, истинно природоохранное, экологическое мировоззрение человека не может быть сформировано без чёткого и понятного представления о том, что такое природа, как она устроена и существует, что чувствует и в чём нуждается.

Боголюбов пропагандировал натуралистический подход в экологическом образовании, который предполагает показ детям природы изнутри, с возможно большей степенью подробности. Автор считал, что после такого мощного эмоционального воздействия психика человека существенно изменяется в лучшую по отношению к природе сторону.[6]

Таким образом, правовое просвещение занимает ключевую позицию в предупреждении экологических правонарушений. Оно формирует у граждан осознанность относительно последствий несоблюдения экологических норм и развивает чувство личной ответственности перед обществом и природой. Эффективное правовое воспитание позволяет повысить общий уровень правосознания и предотвратить нарушение законов, касающихся охраны окружающей среды.

Важно отметить, что осознание гражданами правовых основ взаимодействий с природой существенно снижает риск возникновения негативных воздействий на окружающую среду. Таким образом, эффективное проведение мероприятий по повышению правовой грамотности населения становится важным фактором профилактики нарушений в данной сфере и содействует устойчивому развитию страны в целом. Также, экологическое просвещение является составным элементом правового просвещения как функции органов прокуратуры.

---

[5] Ангеловская С. К. О применении проектного подхода в системе экологического воспитания обучающихся профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 2. С. 96–101.

[6] Экологическое право : учебник для вузов / под редакцией С. А. Боголюбова. 8-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 318 с.

Информация об авторах

Бадмаев Богдан Дмитриевич, Ярынкина Маргарита Вячеславовна *– студенты 2 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Научный руководитель

Басов Андрей Витальевич *– заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 349.6
Б 28

Т. Батсух,
Б. Ганбаатар,
С. Саруул,

студенты 3 и 2 курсов Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Проблема опустынивания земель в Монголии

В статье рассматривается проблема опустынивания земель в Монголии, обусловленная как природными, так и антропогенными факторами. Особое внимание уделено влиянию животноводства, превышающего пастбищную нагрузку, статистическим данным о росте поголовья скота, а также мерам, принимаемым государством и международными организациями для борьбы с деградацией земель.

Ключевые слова: опустынивание, Монгольская Гоби, Проблема опустынивания земель в Монголии.

Монголия – страна с уникальной природой, однако более 76% её территории подвержено различным формам опустынивания и деградации земель.

Опустынивание – глобальный процесс, затрагивающий миллионы людей. Среди его основных причин числятся: изменение климата, вырубка лесов и

нерациональное сельское хозяйство. Негативные последствия опустынивания, в первую очередь, выражаются в ограничении доступа к водным ресурсам и общем ухудшении экологической обстановки. Все это влияет на здоровье и качество жизни населения. Особенно остро проблема опустынивания проявляется в Китае, Индии, Пакистане, Нигерии и Эфиопии. В этих странах плотность населения очень высокая, и деградированные земли угрожают безопасности существования миллионов людей.

Ученые Европейского Союза определили, что 2023 год станет самым жарким за последние 125 000 лет[1]. Основные факторы при этом связаны с деятельностью человека, которая в свою очередь напрямую и косвенно влияет на жизнь граждан. Примерами прямого воздействия являются сокращение количества осадков в данной местности, нехватка воды, снижение урожайности пастбищ, изменение сезонных циклов и сроков, а также увеличение частоты стихийных бедствий[2]. В Монголии увеличилась частота и интенсивность природных и климатических опасностей и бедствий, таких как засуха, дзуд, сильные дожди, град, сильные снегопады и пыльные бури, что привело к увеличению числа человеческих жертв и смертей, а размер ущерба обществу и экономике за последние 20 лет удвоился[3]. Монголия является одной из стран, наиболее пострадавших от изменения климата: средняя температура воздуха в Монголии за последние 80 лет выросла на 2,46°C.

Как упоминалось ранее, одной из самых серьезных экологических и климатических проблем, с которыми сталкивается Монголия, является опустынивание. Опустынивание вызывает множество проблем, включая нарушения прав и свобод человека, а также сокращение и исчезновение дикой природы, и необходимо совершенствовать методы борьбы с ним.

Согласно пункту 2 статьи 1 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 9 мая 1992 года, «изменение климата» означает изменение климатической системы, вызванное прямо или косвенно деятельностью человека, которое изменяет состав атмосферы Земли и наблюдается в течение периода времени, сопоставимого с естественной изменчивостью климата. Монголия присоединилась к этой Конвенции 8 марта 1992 года. Страны, ратифицировавшие эту Конвенцию, обязуются выполнять соответствующие положения Конвенции, направленные на стабилизацию

[1] Жавхлант Л. Частичное исследование касалось некоторых видов вреда, наносимого окружающей среде, и мер, принимаемых для его прекращения и предотвращения. Улан-Батор, 2023
[2] Бямбабатар И., Цогзолмаа Г. Нарушения прав человека, вызванные изменением климата среди кочевых скотоводов, и пути их решения. Улан-Батор, 2021.
[3] Там же.

концентрации парниковых газов в атмосфере на уровне, который не допускал бы опасного вмешательства в климатическую систему в результате антропогенной деятельности.

Опустынивание в Монголии происходит быстрыми темпами, и площадь пустынь расширяется, 77% общей площади земель Монголии подвержены опустыниванию и деградации земель из-за изменения климата, чрезмерной эксплуатации пастбищ и вырубки лесов. 87% процентов из них обусловлены деятельностью человека и 13% — изменением климата и природными факторами. Благодаря своему географическому положению и резко континентальному климату наша страна входит в десятку стран, наиболее пострадавших от глобального потепления и изменения климата. По данным климатических наблюдений за последние 80 лет, среднегодовая температура в Монголии выросла на 2,25 градуса по Цельсию, а количество осадков сократилось на 8 процентов[4].

1. Определение и ситуация с опустыниванием в Монголии

В Монголии этот процесс охватывает три основных направления.

– Пустыня Гоби (провинция Южная Гоби, Восточная Гоби): расширение песчаного массива.

– Степные районы (Центральный, Архангайский аймак): эрозия почв и потеря растительного покрова.

– Горные районы (Хангай, Хубсугул): деградация лесных почв.

2. Причины: природные и антропогенные факторы.

А. Природные факторы

1. Изменение климата:

– За 70 лет (1950–2020 гг.) средняя температура выросла на +2,1°C, что в три раза быстрее общемировой тенденции.

– Учащение явлений «Белый дзуд» приводит к бесснежным зимам, что усиливает эрозию почвы.

2. Добыча полезных ископаемых:

По данным исследования, в Монголии насчитывается 1941 деградировавший участок в 1643 населенных пунктах, из которых 938 являются следствием добычи полезных ископаемых. При этом площадь деградированных и заброшенных земель составляет 2743 га, а площадь

[4] Офиц. сайт Правительства Монголии. URL: http://www.gov.mn (дата обращения: 22.04.2025).

рекультивированных земель сократилась с 1840 га в 2017–2018 годах и 1873 га в 2018–2019 годах до 92,72 га в 2019–2020 годах[5].

3. Вырубка лесов:

– 45% саксауловых лесов исчезли[6].

А также незаконная вырубка леса, тяжелая промышленность, выемка почвы, добыча песка и гравия, безответственная добыча полезных ископаемых, деградация пастбищ, перегруженность сельских дорог и загрязнение почвы являются наиболее значительными факторами, способствующими деградации земель и опустыниванию[7].

Животноводство — ключевая отрасль экономики Монголии, но его чрезмерное развитие привело к серьёзному экологическому кризису. Согласно Национальному статистическому комитету, поголовье скота выросло с 24,8 млн в 1982 году до более чем 71 млн в 2023 году. При этом экологически допустимая нагрузка на пастбища составляет около 30–35 млн голов.

Одной из основных причин опустынивания является так же неправильное использование земель, недостаточное регулирование и управление пастбищными землями. Например, кульминация десятилетий “чрезмерного выпаса скота, незапланированной добычи полезных ископаемых, использования дорог и транспорта” является основной причиной экологического ущерба в таких экономических зонах, как Восточная Гоби и Центральное Монгольское плато Согласно тематическому докладу КБО ООН за 2024 год «Глобальная перспектива земельных ресурсов: пастбищные угодья и скотоводы», который был представлен в столице Монголии, «в Центральной Азии и Монголии 60% территории используется в качестве пастбищных угодий, а животноводство обеспечивает почти треть населения региона».

Одной из главных проблем Монголии является крайне неравномерное распределение водных ресурсов на территории страны: если северные и отчасти западные районы относительно обеспечены пресной водой, то юг и восток страны сталкиваются с ее серьёзным дефицитом. Монголия по классификации ООН входит в число 36 стран мира с высоким уровнем водного риска. Для оптимизации использования воды в таких специфических условиях выдвинут проект, получивший название «Синий конь», сутью которого является как

[5] База данных поврежденных земель. URL: http://eic.mn/dlid/statistics.php?id=2 (дата обращения: 22.04.2025).
[6] WWF Монголия, 2019
[7] Офиц. сайт Правительства Монголии. URL: http://www.gov.mn (дата обращения: 22.04.2025).

использование водных ресурсов в гидроэнергетических целях, так и снабжение водой южных районов страны.

Проекты переброски части стока рек Монголии в гобийские южные районы.

По мнению руководства страны, кардинальным и эффективным средством ее решения представляется подача части поверхностного речного стока на юг – в засушливые гобийские районы. Обычно называют несколько вариантов переброски стока на юг из планируемых водохранилищ на реках Орхон (два варианта), Керулен (два варианта), Туул, Онги (Онгийн-Гол)[8].

Самый проработанный вариант – проект «Водный комплекс реки Орхон», в рамках которого планируется строительство ГЭС, водохранилища, трубопровода или водовода длиной 960 км к горнодобывающим предприятиям пустыни Гоби[9].

Другой вариант на базе Орхона предусматривает водоотбор из его верховьев с подачей воды на меньшее расстояние. Орхон – главный приток Селенги, которая является крупнейшей рекой, впадающей в знаменитое российское озеро Байкал. Поскольку Селенга – трансграничная река, реализация данного варианта переброски воды, способного оказать негативное влияние на уникальную экосистему Байкала, может стать международной проблемой. Всемирный банк отказался от финансирования проекта «Водный комплекс реки Орхон» из-за протестов общественности Монголии и России, хотя до последнего времени в государственных программах по развитию гобийских аймаков проект переброски воды из Орхона фигурировал в качестве перспективного, но требующего подробного изучения. Однако в 2024 г. руководство Монголии официально отказалось от проекта строительства плотины на Орхоне[10]. В связи с этим данный вариант переброски воды (или оба варианта на базе Орхона) можно далее не рассматривать.

Отвод воды из Керулена предусматривался по двум вариантам: по трубопроводам (водоводам) длиной 760 и 630 км[11]. Река Керулен (Хэрлэн) впадает в оз. Далайнор в Китае, из которого незначительный объём воды поступает в пограничную российско-китайскую реку Аргунь и затем в Амур. Это означает, что

[8] Гидроэкономический анализ : приоритетные решения по сокращению спроса и увеличению предложения в районе горнодобывающей и тяжелой промышленности в Южной Гоби. Монголия. Регион Южная Гоби. Отчет 2030 Группы водных ресурсов Всемирного Банка. Сеул ; Улан-Батор, 2021. 74 с.
[9] Там же.
[10] Конвенция о защите Всемирного культурного и природного наследия. 46-я сессия. Комитет Всемирного наследия ЮНЕСКО. Нью-Дели, 2024. 284 с.
[11]Гидроэкономический анализ : приоритетные решения по сокращению спроса и увеличению предложения в районе горнодобывающей и тяжелой промышленности в Южной Гоби.

реализация указанных вариантов переброски воды может стать также международной проблемой. Проекты встретили общественное сопротивление в Монголии и вряд ли получат поддержку со стороны Китая. Тем не менее, руководством Монголии именно эти проекты все чаще упоминается в качестве средства преодоления водного дефицита в гобийских аймаках, а предварительное ТЭО (технико-экономическое обоснование) проекта водоснабжения крупнейшего и динамично растущего потребителя воды – медно-золоторудного предприятия «Оюу-Толгой» – предполагает его подключение именно к трубопроводу Керулен–Гоби.

Наименее проработанным вариантом следует считать переброску воды из Туула длиной 680 км.[12] Реализация данного варианта сомнительна вследствие маловодности Туула и низкого качества воды, поскольку водохранилище будет расположено ниже по течению столицы Монголии Улан-Батора.

Подача воды длиной 430 км из Онги (Онгийн-Гол), зарегулированной водохранилищем, считается самым экономичным и экологичным вариантом переброски[13]. Онги берет начало на южных отрогах гор Хангая в аймаке Уверхангай и течет на юг, самостоятельно достигая северной части аймака Умнеговь. Реализация проекта способна поддержать сток Онги и восстановить озеро Улаан-Нуур. Онги – полностью монгольская река, в связи с чем с ее использованием не может возникнуть каких-либо международных проблем. Однако большие сомнения вызывает маловодность Онги и изменчивость ее речного стока по годам и периодам года. В связи с этим закономерно возникает вопрос о том, способна ли Онги в принципе служить надежным источником водоснабжения крупных горнодобывающих предприятий и новых городских поселений аймака Умнеговь.

Таким образом, проекты переброски поверхностных вод очень масштабны и затратны для Монголии, поэтому они неосуществимым без участия крупных внешних инвесторов. При этом реализация вариантов переброски из Орхона и Керулена осложняется их международным влиянием на водные ресурсы России и Китая. Этих недостатков нет у варианта переброски стока из Онги, но сомнительна сама возможность гарантированного получения из нее требуемых объемов воды.

COP17 в Монголии: новый этап в защите земельных ресурсов.

Монголия планирует стать центром глобальной борьбы с опустыниванием. В 2026 году страна примет 17-ю сессию Конференции сторон Конвенции ООН

[12] Гидроэкономический анализ : приоритетные решения по сокращению спроса и увеличению предложения в районе горнодобывающей и тяжелой промышленности в Южной Гоби.
[13] Там же.

по борьбе с опустыниванием (COP17). Соответствующее соглашение на днях в г. Бонн подписали монгольский министр окружающей среды и изменения климата Салдангийн Одонтуяа и исполнительный секретарь Конвенции Ибрагим Тиау.

Выбор Монголии не случаен, значительная часть территории страны подвержена опустыниванию. Проведение конференции позволит Монголии озвучить наиболее острые проблемы, укрепить репутацию одного из лидеров в устойчивом управлении земельными ресурсами, привлечь международные инвестиции и предложить эффективные решения проблемы.

Опыт зарубежных стран: Китайская соломенная сеть.

Значительная часть северного Китая когда-то была покрыта цветущими лугами, но изменение климата и нерациональное использование воды и земли превратили некогда плодородную почву в пустыню. Сельскохозяйственное производство было передано в 1978 из коллективного ведения в семьи, а те – занялись неконтролируемым выпасом скота. Опустынивание начало развиваться невероятными темпами.

Сегодня Китай борется за то, чтобы остановить наступление пустынь, которые покрывают более четверти страны. Закрепление почвы неприхотливыми растениями и рациональное животноводство начали замедлять скорость опустынивания. Один из методов – стабилизация грунта на краю пустыни с помощью сети из соломенных клеток с размером ячейки в 1 м2. Эти клетки располагаются по краям пустыни, удерживая почву вдоль железнодорожных путей и автомобильных дорог, вокруг деревень и городов. Нужно сказать, что этот способ далеко не новый: еще в XIX веке таким образом останавливали барханы на Куршской косе; клетки из веток и соломы работают там и по сей день.

Также региональные власти начали проект Зеленая Стена (Green Wall) – вдоль северного Китая высаживаются миллионы деревьев, чтобы остановить пустыню. Таким образом страна ежегодно сокращает территорию, захваченную пустынями и зыбучими песками на 1,717 кв. км.

Заключение. Опустынивание земель в Монголии представляет собой одну из наиболее актуальных и остро стоящих экологических проблем, оказывающих прямое воздействие на социально-экономическое развитие страны, продовольственную безопасность и экологическую устойчивость. На сегодняшний день деградация земель охватывает до 77% территории Монголии, что свидетельствует о системном характере этого явления и

необходимости принятия срочных и долгосрочных мер на всех уровнях управления.

Ключевыми факторами, способствующими деградации земель, являются изменение климатических условий, проявляющееся в росте среднегодовой температуры, снижении уровня осадков и учащении природных катаклизмов, а также чрезмерная антропогенная нагрузка на пастбищные экосистемы, прежде всего вследствие неконтролируемого увеличения численности скота и несбалансированного природопользования. Особенно негативное влияние оказывает чрезмерное разведение мелкого рогатого скота, в частности коз, что приводит к разрушению корневого слоя почвенного покрова и ускоряет эрозионные процессы.

В условиях усиливающегося воздействия климатических изменений, таких как частые засухи и зимние стихийные бедствия (дзуд), последствия опустынивания приобретают устойчивый характер, что требует системного подхода к восстановлению и сохранению пастбищных ресурсов.

Монголия предпринимает последовательные шаги по борьбе с данной проблемой: реализуются национальные программы по восстановлению экосистем, внедряются практики устойчивого землепользования, активно развивается международное сотрудничество в рамках Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием. Заслуживает внимания, что в 2026 году Монголия примет 17-ю сессию Конференции сторон Конвенции – это отражает приверженность страны глобальной повестке устойчивого развития.

Для обеспечения эффективного и устойчивого результата в борьбе с опустыниванием необходимо усиление межсекторального взаимодействия, повышение потенциала научных исследований, внедрение инновационных методов мониторинга и управления земельными ресурсами, а также активное участие местных сообществ. Только комплексный подход, основанный на научных данных, междисциплинарном сотрудничестве и международной поддержке, позволит замедлить и обратить процессы деградации земель, обеспечив тем самым экологическую и социальную устойчивость Монголии в долгосрочной перспективе.

Успешные примеры восстановления земель можно найти в разных уголках мира. Китайская программа «Великая зеленая стена» останавливает наступление пустыни Гоби, а африканские страны реализуют проект по озеленению Сахеля. Эти инициативы доказывают, что опустынивание можно остановить при скоординированных усилиях.

Монголия уже ведет активную работу в этом направлении. Национальная программа «Миллиард деревьев» помогает восстанавливать деградированные земли, а инициатива «Международный год пастбищных угодий и животноводов – 2026» получила поддержку ООН. В рамках COP17 Монголия представит проект создания «Международного альянса за пастбищные угодья будущего». Эта инициатива должна укрепить сотрудничество стран в сфере защиты экосистем и рационального природопользования.

Информация об авторах

Батсух Тэмуужин, Ганбаатар Буян-Эх, Саруул Саруулбуян *– студенты 3 и 2 курсов, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Научный руководитель

Емельянова Наталия Владимировна – *ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией устойчивого развития Байкальского региона Федерального исследовательского центра «Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского Сибирского отделения Российской академии наук», кандидат географических наук.*

УДК 349.6
Б 43

Я. А. Белоус,
Т. А. Юдина,

студенты 2 курса Крымского Юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Некоторые аспекты административной ответственности за экологические правонарушения

Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов являются важными аспектами современного общества. Для решения этих задач необходимо строгое соблюдение законодательства в области охраны окружающей среды. В соответствии с Федеральным законом

«Об охране окружающей среды» установлен ряд мер ответственности за экологические правонарушения, включая административную, дисциплинарную, имущественную и уголовную ответственность. Административная ответственность за экологические правонарушения рассматривается как важный инструмент государственного контроля, препятствующий нарушениям и обеспечивающий защиту окружающей среды.

Ключевые слова: экологические правонарушения, охрана окружающей среды, юридическая ответственность, административные взыскания

Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов является одной из наиболее актуальных проблем современности, решение которой достигается, в том числе, путем неукоснительного соблюдения требований законодательства в природоохранной сфере.

За нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается административная, дисциплинарная, имущественная и уголовная ответственность на основании Федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 75)[1]

Вид юридической ответственности определяют по признакам, установленным в законодательстве: повторности совершения противоправного деяния, уровень причиненного ущерба, а также, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 5 ноября 1998 г. № 14[2] деление административных проступков производится по признакам наличия крупного ущерба, применения транспортных средств, взрывчатых веществ и других методов массового уничтожения живых существ, в зависимости от места совершения правонарушения (т. е. на территории заповедника, заказника, зоны чрезвычайной экологической ситуации и др.) и степени опасности последствий правонарушения для окружающей среды и участников правоотношений.

Конкретное понятие «административное экологическое правонарушение» в законодательстве Российской Федерации (далее– РФ) отсутствует, но его можно сформулировать, учитывая признаки административного правонарушения, применительно к сфере экологии и природопользования.

[1] Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : в ред. от 14 июля 2022 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 06.05.2025).
[2] О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 : ред. от 06 февраля 2007 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21020/ (дата обращения 06.05.2025).

Экологическое правонарушение – это противоправное деяние (действие или бездействие), которое нарушает установленный настоящим законодательством экологический правопорядок и причиняющее ущерб окружающей среде и здоровью человека или его экологическим правам, или создающее угрозу причинения такого вреда. Административное экологическое правонарушение имеет сходную структуру с экологическим преступлением, поэтому в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) главным условием для привлечения к ответственности является отсутствие в совершенном нарушении. признаков состава экологического преступления.

За совершение экологических преступлений предусмотрены более суровые наказания в сравнении с наказаниями за другие виды экологических правонарушений: штраф, исправительные работы, обязательные работы, принудительные работы, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, лишение свободы.

Административная ответственность за совершение экологических правонарушений– это вид юридической ответственности, наиболее часто имеющий место в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Административная ответственность выражается в применении компетентным органом государства мер административного взыскания за совершение экологического правонарушения. Регулируется КоАП РФ и экологическим законодательством. Административным правонарушениям в области охраны окружающей природной среды и ответственности за их совершение посвящена специальная глава (гл. 7) Кодекса об административных правонарушениях.

Административная ответственность, в отличие от дисциплинарной, наступает не только для должностных лиц и граждан, но и для юридических лиц.

Административная ответственность установлена за совершение правонарушений, посягающих на следующие природные ресурсы: землю (ст. 8.6 – 8.8, 8.12 КоАП РФ), недра (ст. 8.9 – 8.11 КоАП РФ), воды (ст. 8.12.1 – 8.20 КоАП РФ), леса (ст. 8.12, 8.24 – 8.28.1, 8.30 – 8.32 КоАП РФ), животный мир и водные биологические ресурсы (ст. 8.29 – 8.30, 8.33 – 8.39 КоАП РФ), атмосферный воздух (8.21 – 8.23, 8.40 – 8.46 КоАП РФ), правила пользования которыми установлены в рамках экологического законодательства (ст. 7.3 – 7.11, 8.1– 8.5 КоАП РФ).

Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает за совершение административных правонарушений следующие виды административных взысканий:

1.предупреждение;

2.штраф;

3.возмездное изъятие предмета, явившего орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения;

4.конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения;

5. лишение специального права, предоставленного данному гражданину (права управления транспортным средством, права охоты);

6.исправительные работы;

7.административный арест.

При этом предусмотрено (ст. 25 Кодекса), что возмездное изъятие и конфискация предметов, имеющих важное значение в сфере охраны окружающей природной среды, особенно дикой фауны, могут применяться в качестве основных и дополнительных административных взысканий, тогда как другие административные взыскания могут применяться только в качестве основных.

За одно административное правонарушение может быть наложено основное либо основное и дополнительное взыскание. При наложении административного взыскания учитываются характер совершенного правонарушения, личность нарушителя, степень его вины, имущественное положение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Наиболее распространенными видами наказания в рамках административной ответственности являются предупреждения, штрафы (от 500 до 1 млн рублей), административное приостановление деятельности на срок до 90 суток, конфискация орудий административного правонарушения.

Штрафы за административные экологические правонарушения налагаются специально уполномоченными государственными органами в области охраны окружающей среды, регулирования использования природных ресурсов в соответствии с их компетенцией. Правом применения этих мер наделены специальные комиссии при исполнительных органах власти, органы внутренних дел, должностные лица контрольно-надзорных органов. Меры административной ответственности применяются без обращения в суд и по упрощенной процедуре. Штрафные санкции наиболее четко и активно применяются за нарушение водного законодательства.

Суммы взыскиваемых штрафов перечисляются на специальные счета государственных экологических фондов. Как обычно, постановление о наложении штрафа в административном порядке может быть обжаловано в суд или арбитражный суд. Уплата штрафа не освобождает виновных от обязанности возмещения причиненного правонарушением вреда.

Привлечение к ответственности в виде штрафа, независимо от его суммы, не освобождает виновное лицо от обязанности возмещения причиненного вреда. Это объясняется тем, что штраф хотя и носит материальный характер, является мерой наказания, а не возмещения вреда; суммы штрафа идут не потерпевшему на возмещение вреда, а направляются в соответствии с Законом на специальные счета внебюджетных экологических фондов.

За последние 10 лет количество дел в области охраны окружающей среды, которые рассматривали суды РФ, увеличилось втрое. Это говорит о постепенном возрастании роли экологического законодательства в России, правильном совершенствовании законодательства в области экологии. В целом, административная ответственность за экологические правонарушения является важным способом осуществления государственного контроля в этой сфере. Она представляет собой эффективный инструмент для сдерживания потенциальных нарушителей правил экологической безопасности и защиты окружающей среды.

Согласно исследованию Бондаренко В. С. административная ответственность за правонарушения в области охраны окружающей среды включает в себя меры административного принуждения, применяемые к нарушителям экологического законодательства.

Такие меры способствуют поддержанию экологического правопорядка и предотвращению негативного воздействия на окружающую среду. В научной литературе подчеркивается, что административные правонарушения в сфере охраны окружающей среды являются значительной группой правонарушений, требующих особого внимания со стороны государства и общества. Кошкин Н. Е. и Косиковский А. Р. в своих трудах отмечают, что эффективное применение мер административной ответственности способствует укреплению общественного порядка и повышению уровня экологической безопасности.

Административная ответственность за экологические правонарушения в Российской Федерации регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. В главе 8 КоАП РФ закреплены основные виды нарушений, среди которых загрязнение водных объектов, нарушение правил обращения с отходами, незаконная вырубка лесов. Например, статьи 8.1–8.42 КоАП РФ регулируют ответственность за загрязнение воды, атмосферного воздуха и почвы, а также за уничтожение лесных массивов. Основной задачей законодательства является защита общественных интересов, включая обеспечение права граждан на благоприятную окружающую среду. Меры наказаний носят дифференцированный характер, учитывающий степень

тяжести правонарушений, а также статус субъекта ответственности (физическое или юридическое лицо).

Среди основных мер ответственности выделяются предупреждения, штрафы, административное приостановление деятельности и конфискация орудий правонарушения. Особое внимание уделяется экологической экспертизе, на которой основывается определение меры наказания.Важным элементом административной системы является деятельность надзорных органов, таких как Росприроднадзор. Их основная задача – контроль за соблюдением экологического законодательства и выявление нарушений. Процедуры включают плановые и внеплановые проверки, анализ документации, мониторинг состояния природных объектов. На практике основной упор делается на предотвращение нарушений, однако выявление фактов значительных нарушений нередко ведет к административным производствам с применением наказаний.

Административные наказания зачастую оказываются недостаточно сдерживающим фактором. Например, штрафы для юридических лиц редко достигают уровня, компенсирующего ущерб, нанесенный окружающей среде. Кроме того, низкая выявляемость нарушений снижает эффективность административной ответственности.

Информация об авторах

Белоус Яна Анатольевна, Юдина Татьяна Александровна *– студенты 2 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Научный руководитель

Басов Андрей Витальевич *– заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 349.6
Б 94

А. В. Бушкова,

студент 2 курса
Иркутского Юридического
института (филиала)Университета
прокуратуры Российской Федерации

Проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта в решении экологических проблем

В статье исследуются возможности применения искусственного интеллекта для предупреждения экологической преступности и обеспечения защиты экологических прав граждан. Автор анализирует современные разработки в области искусственного интеллекта, подчеркивая его роль в выявлении экологических правонарушений и оценке экологических рисков. Особое внимание уделено этико-правовым аспектам использования технологий искусственного интеллекта в экологическом праве и возможным негативным последствиям для окружающей среды. Предложены направления совершенствования правового регулирования и практики внедрения искусственного интеллекта в сфере охраны окружающей среды.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экологическое право, экологическая преступность, правовое регулирование, охрана окружающей среды.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) сегодня становится одной из ключевых технологий, способных трансформировать не только экономику, но и все сферы жизни[1], включая экологическую и правовую системы. Внедрение ИИ предоставляет уникальные возможности для повышения эффективности предупреждения нарушений экологического законодательства, однако вызывает и серьёзные опасения относительно новых рисков и сложностей.

Перспективы применения ИИ в предупреждении нарушений экологического законодательства в последние годы стали предметом внимания не только программистов и инженеров, но и юристов, экологов, представителей органов

[1] Гаврилов М. А. Перспективы использования систем искусственного интеллекта в прокурорской деятельности // Искусство правоведения. 2024. № 3(11). С. 36.

контроля. Уже сейчас ИИ успешно внедряется в систему экологического мониторинга: использование алгоритмов машинного обучения позволяет собирать, анализировать и интерпретировать огромные массивы данных дистанционного зондирования – спутниковые снимки, данные с беспилотников, результаты измерений с автоматических станций. Это делает возможным не только своевременное обнаружение признаков загрязнения воздуха, воды, почвы, но и автоматическую фиксацию первичных данных, подлежащих анализу контролирующими органами [2].

Важное преимущество ИИ – возможность выявления скрытых закономерностей и аномалий, что актуально для расследования нарушений, которые ранее часто оставались латентными. Например, нейросетевые методы способны автоматизировано сравнивать изображения одних и тех же территорий в разное время, что позволяет выявлять незаконные вырубки леса, изменения русел рек, факты незаконного размещения отходов. Оснащение правоохранительных органов такими технологиями не только ускоряет реагирование, но и повышает объективность, снижая риск коррупционных проявлений.

Значимым направлением становится и моделирование рисков экологических правонарушений. Благодаря анализу ретроспективных и актуальных данных ИИ формирует карты «горячих точек», где вероятность экологических преступлений наиболее высокая. Это позволяет ресурсно оптимизировать надзорные действия, делая акцент именно на профилактике в проблемных регионах[3]. В системе предупреждения нарушений экологического законодательства эффективное прогнозирование становится ключевым элементом: модель может учитывать данные о прошлых инцидентах, состоянии природы, изменениях демографии, особенностях хозяйственной деятельности.

В юридической практике использование ИИ приобретает особое значение, учитывая рост объёмов «больших данных» в сфере мониторинга природопользования. Программные комплексы способны ускорять и автоматизировать анализ доказательств: аудиторий, материалов надзорных проверок, протоколов, данных об эмиссиях. Это облегчает работу следователей и прокуроров, позволяет формировать электронные журналы нарушений и отслеживать реакцию должностных лиц на сигналы о правонарушениях. В российской правовой системе

[2] Анциферова А. С. Решение экологических проблем в результате внедрения искусственного интеллекта // Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Москва, 19 мая 2023 года. Москва : АЛЕФ, 2023. С. 221.

[3] Шапошников А. С. Перспективы использования нейронных сетей для предупреждения экологической преступности // Вестник ЮГУ. 2024. № 1. С. 93.

уже предусмотрено законодательно использование подобных средств при государственном экологическом мониторинге.

Применение ИИ в целях экологической безопасности структурно встроено в крупнейшие стратегические документы: и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[4], и в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы[5], где одним из приоритетных направлений обозначено развитие технологий, повышающих эффективность надзора и контроля, а также предупреждение нарушений действующего законодательства[6]. Аналогичные тенденции наблюдаются на уровне политики Европейского союза (далее – ЕС), где действуют специальные направления в области энергоэффективного развития цифровых инфраструктур и ответственного обращения с данными.

Тем не менее, масштабное применение ИИ в решении задач предупреждения нарушений экологического законодательства сопровождается рядом серьёзных проблем: как юридических, так и технических, и этико-правовых.

Во-первых, между теоретическим потенциалом ИИ и его практической реализацией наблюдается разрыв. Для обучения и функционирования алгоритмов требуются большие объёмы качественных, сбалансированных данных, но в реальности часто встречаются пробелы, несистемность, отсутствие актуальной информации по регионам, что приводит к ошибочным результатам, «предвзятым» или формальным выводам. Проблема латентности и несовершенства данных: большое количество экологических нарушений оказывается невидимым для автоматизированных систем по причине их нефиксируемости в надзорных актах или из-за отсутствия технических средств наблюдения на определённых территориях.

Во-вторых, высокая технологическая сложность внедрения ИИ означает и значительный «цифровой разрыв» между регионами, организациями, ведомствами. Неравенство в доступе к инновационным системам способно породить ситуации, когда предупреждение экологических правонарушений переходит только в те субъекты, где есть финансирование и кадры, а остальные территории

[4] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=602263723 (дата обращения: 02.05.2025).

[5] О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 2030 годы : указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687 (дата обращения: 02.05.2025).

[6] Дицевич Я. Б., Карнаух Д. В., Тользак А. Е. Применение искусственного интеллекта в решении экологических проблем современности // Теория государства и права. 2023. № 2 (31). С. 51.

остаются без современных средств мониторинга. Это порождает новые аспекты экологического и правового неравенства [7].

Третья проблема – сниженная прозрачность и объяснимость решений ИИ. Юридически значимые выводы, основанные на «чёрных ящиках» нейронных сетей, ещё не окончательно легитимированы ни в российском гражданском, ни в административном, ни в уголовном судопроизводстве. Возникает вопрос о допустимости таких электронных доказательств в делах о нарушении экологического законодательства. Более того, непонимание и невозможность объяснить, по каким критериям ИИ пришёл к выводу о наличии экологического правонарушения, может спровоцировать споры по существу и обжалование решений ведомств[8].

Значимым вызовом становится и технологическое «обращение вспять»: несмотря на задачи снижения ущерба природе, сами вычислительные мощности, поддерживающие ИИ, обладают значительным углеродным следом. Согласно современным экспертным оценкам, обучение крупных моделей ИИ требует энергии, сопоставимой с выбросами от пяти автомобилей за весь срок их службы[9], что вызывает дополнительные выбросы вредных веществ и затраты природных ресурсов, в частности охлаждающей воды. К этому добавляется проблема устойчивого обращения с электронными отходами: частая смена серверов и оборудования приводит к потоку вторичного мусора, осложняющего ситуацию, особенно при недостаточно строгом законодательстве в области обращения с электронными отходами.

Существенные опасения вызывает проблема этики и гарантий прав. Передача объекта принятия решений от человека к машине таит риск неоправданной дискриминации, ошибочной трактовки понятий: например, когда алгоритм по недочёту данных не выявляет правонарушение или, напротив, формирует ложные обвинения. Это актуализирует требование обеспечить прозрачность, аудит и адаптацию систем ИИ к российским правовым реалиям.

Обусловленный этим новый уклад цифровизации экологического надзора, где вопрос о месте человека в системе становится центральным, показывает, что внедрение ИИ не устраняет необходимости профессионального юридического и экспертного контроля, а наоборот, требует его усиления. Серьёзные технические

[7] Жук А. Воздействие искусственного интеллекта на окружающую среду : скрытые экологические издержки и этико-правовые вопросы // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. №4. С. 934.
[8] Самович Ю. В., Юн Л. В. Проблемы использования искусственного интеллекта в процессе реализации экологических прав граждан // Юридический вестник Самарского университета. 2024. № 1. С. 66.
[9] Жук А. Указ. соч. С. 936.

сбои, ошибки сетей и повреждения инфраструктуры не могут быть ликвидированы без прямого участия специалистов, что подтверждают исследования по сбору, анализу и верификации экологических данных.

Российское законодательство уже движется в сторону признания и нормативного закрепления принципов цифровизации, в том числе в сфере устойчивого (экологически безопасного) развития. Однако для полноценной интеграции ИИ в экологическую правоприменительную практику необходимо обеспечить комплексное развитие технических стандартов, методик аутентификации электронных доказательств, этических протоколов и каналов взаимодействия с гражданским обществом.

В качестве ориентира для развития можно выделить опыт международных организаций. Так, рекомендации ЮНЕСКО и нормативные акты ЕС (EcoDesign, WEEE) предусматривают внедрение энергоэффективности, расширенной ответственности производителей оборудования, прозрачности и справедливости при принятии решений на основе ИИ. С учётом этого, российская система предупреждения нарушений экологического законодательства должна интегрировать не только разноуровневые системы мониторинга с участием технологий ИИ, но и этико-правовые, энергосберегающие нормы.

Таким образом, можно сказать, что потенциал искусственного интеллекта в решении экологических проблем и предупреждении нарушений экологического законодательства колоссален: это и автоматизация мониторинга, и улучшение аналитики, и усиление профилактических мер. Однако к этому потенциалу неразрывно примыкают современные технологические и правовые вызовы: работа с данными, развитие технологической инфраструктуры, преодоление цифрового разрыва, обеспечение прозрачности алгоритмов, сокращение негативного экологического следа самой цифровизации, а главное – формирование гибких, опережающих нормативно-правовых механизмов, гарантирующих права граждан, справедливость и эффективность природоохранного правосудия.

Информация об авторе

Бушкова Анастасия Вячеславовна *– студентка 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Научный руководитель

Агафонов Артем Сергеевич *– доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, кандидат*

юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

УДК 349.6 : 336.22
Б 93

П. Д. Бутусова,

студент 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

К вопросу о лицензировании объектов налогообложения водным налогом

Статья посвящена исследованию правовых аспектов лицензирования объектов налогообложения водным налогом в Российской Федерации. Проводится сравнение оснований приобретения прав пользования водными объектами в Водном кодексе 1995 года и Водном кодексе 2006 года. Рассматриваются вопросы, связанные с определением перечня лицензируемых видов водопользования. Определяются основания уплаты водного налога водопользователем.

Ключевые слова: водный налог, лицензирование водопользования, водные объекты, налогоплательщики, объекты налогообложения.

Водный налог – это обязательный платеж, взимаемый государством в доход федерального бюджета с юридических и физических лиц за пользование водными объектами, закреплённый в Налоговом кодексе в 2005 году. До этого, с 1982 года действовала плата за водозабор для предприятий, которая являлась региональным сбором, а с 1998 года – плата за пользование водными объектами. Специфика водного налога заключается в том, что его взимание регулируется нормами налогового законодательства, однако для их правильного применения требуется учет норм водного законодательства.

Следует согласиться с Р. А. Забавко, что специфическими являются платежи в связи с использованием природных ресурсов[1].

[1] Забавко Р. А. Правовая природа вреда окружающей среде и механизмов его возмещения // Искусство правоведения. 2024. № 3(11). С. 73.

Водный налог является одним из основных элементов экологического налогообложения в Российской Федерации. Это обусловлено богатством России природными ресурсами, в том числе и водными. Кроме того, согласно статье 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», одним из основных принципов охраны окружающей среды закреплена платность природопользования и возмещения вреда окружающей среде[2]. В связи с этим, водный налог входит в систему платежей за пользование природными ресурсами. Водный налог предназначен не только для формирования доходной части бюджета Российской Федерации, но также для регулирования объемов извлечения водных ресурсов. В настоящее время водный налог входит в группу федеральных налогов и его ставка, закрепленная Налоговым кодексом, является единой для всей России и изменению со стороны регионов не подлежит.

Согласно пункту 1 статьи 8 Налогового кодекса «под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований»[3]. Представленное определение не позволяет однозначно отнести водный налог к категории налогов. Так, водный налог не обладает признаком индивидуальной безвозмездности, который означает отсутствие встречного предоставления со стороны государства. Особенность водного налога в том, что он взимается за фактически изъятый объем воды, что можно рассматривать как своего рода плату за ресурс, а не безвозмездный платеж. Сумма водного налога зависит от количественных показателей, использованных или потребленных водных ресурсов. Таким образом, корректнее было бы назвать водный налог не налогом, а сбором.

Действующий в настоящее время Водный кодекс Российской Федерации был принят в 2006 году, а вступил в законную силу в 2007 году (далее – Водный кодекс 2006 года), до него действовал Водный кодекс Российской Федерации 1995 года (далее – Водный кодекс 1995 года). В данных нормативных правовых актах есть существенное различие относительно оснований приобретения прав пользования водными объектами, которое определяет будет ли субъект плательщиком водного налога или нет.

---

[2] Об охране окружающей среды : Закон Российской Федерации от 10 января 2002 года № 7-ФЗ : в ред. от 8 августа 2024 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Налоговый кодекс Российской Федерации : часть вторая : Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ : в ред. от 28 декабря 2024 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, согласно статье 46 Водного кодекса 1995 года право пользования водными объектами приобреталось на основании лицензии на водопользование, а также заключенного в соответствии с ней договора пользования водным объектом[4]. Важно отметить, что в утратившем силу Водном кодексе было закреплено три вида водопользования: общее, специальное и особое (статьи 86-87 Водного кодекса 1995 года). Общее водопользование предполагало использование водных объектов без применения сооружений, технических средств и устройств, например, купание или любительская рыбалка. Специальное водопользование, наоборот, подразумевало использование водных объектов с применением вышеупомянутых конструкций, например, забор воды предприятиями или орошение полей с помощью насосных станций. Особое водопользование заключалось в использовании водных объектов, находящихся в федеральной собственности в целях обеспечения нужд обороны, федеральных энергетических систем, федерального транспорта, иных государственных и муниципальных нужд. Получение лицензии было необходимо для осуществления только специального и особого водопользования. Согласно статье 333.8 Налогового кодекса Российской Федерации в редакции от 31 декабря 2005 года, утратившей силу, налогоплательщиками водного налога признавались «юридические и физические лица, осуществляющие лицензируемое специальное и особое водопользование»[5]. Исходя из этого, намеревавшимся осуществлять водопользование нужно было получить лицензию на осуществление данной деятельности, в связи с чем субъект становился налогоплательщиком водного налога.

С принятием нового Водного кодекса 2006 года существенно изменились основания приобретения права пользования водными объектами. Согласно статье 5 Водного кодекса 2006 года водные объекты подразделяются на поверхностные и подземные[6]. Говоря о поверхностных водных объектах, согласно статье 11 Водного кодекса 2006 года, право пользования ими приобретается на основании договоров водопользования или решений о предоставлении водных объектов в пользование, никакого упоминания о необходимости получения лицензий в данной норме и Водном кодексе 2006 года в целом нет. Основания приобретения права пользования подземными объектами в настоящее время закреплены в отдельном нормативном правовом акте – Законе Российской Федерации

[4] Водный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 16 ноября 1995 г. № 167-ФЗ : в ред. от 31 декабря 2005 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Утратил силу.
[5] Налоговый кодекс Российской Федерации : часть вторая : Федеральный закон от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ.
[6] Водный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 03 июня 2006 г. № 74-ФЗ.

«О недрах». Согласно статье 11 данного закона «предоставление недр в пользование оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии»[7]. Однако есть одно исключение, когда возможна добыча подземных вод без лицензии. Такое предусмотрено, если источник находится на частной территории, извлечение происходит для собственных бытовых нужд и объем извлечения составляет не более 100 м3 в сутки. Кроме того, водоносный горизонт такого источника не должен быть частью системы центрального водоснабжения и располагаться выше его по уровню. Исходя из этого лицензированию подлежит только пользование подземными объектами.

В действующей редакции Налогового кодекса от 28 декабря 2024 года плательщиками водного налога признаются «юридические, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, деятельность которых подлежит лицензированию»[8]. Соответственно, если вид используемого водопользования подлежит лицензированию, то водопользователь обязан платить водный налог, если же лицензирование не предполагается, а право пользования водным объектом реализуется только на основании договора водопользования или решения о предоставлении водного объекта в пользование, то водопользователь плательщиком водного налога не является, вместо чего у него возникает обязанность по уплате неналоговых платежей за пользование водным объектом.

В части 1 статьи 333.9 Налогового кодекса, которая не изменилась с 2000 года, закреплены объекты налогообложения. Так, объектами являются: забор воды из водных объектов, использование акватории водных объектов, использование водных объектов для целей гидроэнергетики и использование водных объектов для целей сплава древесины в плотах и кошелях.

В части 2 статьи 333.9 закреплен перечень видов пользования водными объектами, которые не облагаются налогом, их условно можно разделить на 4 группы:

1) деятельность, неразрывно связанная с водным объектом (рыбоводство, рыболовство, судоходство, строительство, орошение, разработка месторождений);

2) деятельность, попадающая под обложение другим налогом (извлечение минеральных и термальных вод);

3) деятельность, относящаяся к водоохранной;

---

[7] О недрах : Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 : в ред. от 08 августа 2024 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] Налоговый кодекс Российской Федерации : часть вторая : Федеральный закон от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ.

4) если по виду деятельности предоставлены льготы (обеспечение пожарной безопасности, нужд обороны, отдых инвалидов и детей).

Соответственно, при системном толковании статей 333.8 и 333.9 Налогового кодекса можно прийти к выводу о том, что закрепленные объекты налогообложения должны подлежать лицензированию. Однако выше мы уже упомянули, что право пользования поверхностными водами лицензированию не подлежит, лицензируется только пользование подземными водами. В таком случае возникает вопрос о соотношении признаков понятия налогоплательщика и объектов налогообложения применительно к водному налогу. Так, если субъект, например, осуществляет сплав древесины по реке, что является объектом налогообложения по статье 333.9 Налогового кодекса, на основании договора водопользования без оформления лицензии в связи с отсутствием в законодательстве такой обязанности, то является ли он плательщиком водного налога согласно статье 333.8 Налогового кодекса? Таким образом, между нормами статей 333.8 и 333.9 Налогового кодекса усматривается противоречие.

Информация об авторе

Бутусова Полина Дмитриевна *– студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Научный руководитель

Агафонов Артем Сергеевич *– доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, кандидат юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 343.771
В 43

Л. К. Викторова,

студент 2 курса
Санкт-Петербургского
института (филиала) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России)»

Незаконная охота (ст. 258 УК РФ): проблемы квалификации и судебная практика

Статья посвящена анализу проблем квалификации незаконной охоты по статье 258 Уголовного кодекса Российской Федерации и судебной практике. Рассматриваются ключевые аспекты состава преступления, включая вопросы разграничения уголовной и административной ответственности, особенности квалификации организованного браконьерства и проблему латентности. На основе анализа статистических данных и конкретных судебных решений выявлены противоречия в правоприменительной практике и предложены направления совершенствования уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова: незаконная охота, квалификация преступлений, экологические преступления, латентность.

Незаконная охота как уголовно наказуемое деяние, предусмотренное статьёй 258 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет собой серьёзную угрозу экологической безопасности страны[1]. Согласно статистическим данным за 2024 год по ч. 1 статьи 258 УК РФ было осуждено 119 человек, из которых одному было назначено лишение свободы, 2 – условное лишение свободы, 65 – штраф, 38 – исправительные работы; по ч. 2 статьи 258 УК РФ было осуждено 205 человек, из которых семи было назначено лишение свободы, 135 – условное лишение свободы, 59 – штраф, 1 – штраф[2].

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 31 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
[2] Судебная статистика // Апи-пресс. URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 27.04.2025).

Объективная сторона состава преступления характеризуется сложной системной альтернативных признаков, что вызывает существенные затруднения при квалификации деяния. В соответствии с разъяснениями в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года № 21, под незаконной охотой понимается деятельность, осуществляемая с нарушениями установленных законодательством требований[3]. Особое значение имеет определение момента окончания преступления, согласно сложившийся судебной практике, оно связывается с началом активных действий по выслеживанию или преследованию животных, независимо от фактической добычи.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется исключительно умышленной формой вины. Яркой иллюстрацией данного положения служит резонансное дело депутата Государственной Думы В. Рашкина №4/14-0028/2023, осужденного Калининским районным судом Саратовской области в 2021 году[4]. В ходе судебного разбирательства было установлено наличие прямого умысла, несмотря на доводы защиты о возможной ошибке в идентификации животного.

Актуальной проблемой правоприменительной практики остаётся разграничение уголовной и административной ответственности за нарушения в сфере охотничьего хозяйства. Анализ судебных решений демонстрирует существенные расхождения в квалификации схожих по фактическим обстоятельствам деяний. В деле № 10-4/2021 Шарыповского районного суда Красноярского края действия гражданина, осуществлявшего отстрел косули без соответствующего разрешения, были квалифицированы по ч. 1 статьи 258 УК РФ[5]. Суд признал наличие крупного ущерба, исходя из такс, установленных Постановлением правительства РФ № 750 от 10.06.2019[6]. В то же время, в деле № 12-59/2021 Шиманов-

[3] О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. С. 15.

[4] Информация по делу № 4/14-0028/2023 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москва. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij/services/cases/criminal-materials/details/8ba13970-8770-11ee-a0e4-d722eabdbf1f (дата обращения: 27.04.2025).

[5] Постановление Шарыповского района Красноярского края № 10-4/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 10-4/2021 // Судебные решения. URL: http:/sudact.ru (дата обращения: 27.04.2025).

[6] Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 10 июня 2019 г. № 750 // Российская газета. 2019.

ского районного суда Амурской области аналогичные действия были квалифицированы по части 2 статьи 7.11 КоАП РФ, несмотря на сопоставимый размер причинённого ущерба[7].

С научной точки зрения, подобные расхождения в правоприменении обусловлены следующими факторами: различная практика оценки доказательств и отсутствие единых методик расчёта ущерба.

Признаки состава преступления, предусмотренные в ч. 1 статьи 258 УК РФ, включают несколько альтернативных оснований для уголовной ответственности за незаконную охоту. К их числу относятся: выше названное причинение крупного ущерба, использование механических транспортных средств или воздушных судов, применение запрещённых орудий и способов добычи, а также осуществление охоты на особо охраняемых природных территориях.

Особую общественную опасность представляют случаи организованного браконьерства, характеризующиеся устойчивыми преступными связями и чётким распределением ролей между участниками. Подобные преступные группы отличаются высокой степенью устойчивости и наработанными механизмами противоправной деятельности. Судебная практика свидетельствует о тенденции к привлечению к ответственности всех участников преступных групп, включая организаторов и пособников. В качестве примера можно привести апелляционное постановление № 22-5418/2023 от 3 августа 2023 г. Московского областного суда, где группа из шести лиц систематически осуществляла незаконную охоту с пользованием механизированного транспорта, причинив особо крупный ущерб животному миру[8]. Суд квалифицировал действия участников по ч. 2 статьи 258 УК РФ, выделив организатора, исполнителей и пособников, при этом апелляционная инстанция смягчила наказания четырём соучастникам, применив условное осуждение с учётом возмещения ущерба и смягчающих обстоятельств.

Говоря про статистические судебные данные и конкретные примеры, важно указать на проблему латентности незаконной охоты, которая остаётся одной из наиболее острых в сфере экологической преступности. Как справедливо отмечает А. В. Кошелева, современные уголовно-правовые показатели отражают не реальный масштаб экологической преступности, а лишь эффективность

---

[7] Решение Шимановского районного суда Амурской области № 12-59/2021 от 28 июня 2021 г. по делу № 12-59/2021. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 27.04.2025).

[8] Апелляционное постановление № 22-5418/2023 от 3 августа 2023 г. // СудАкт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/X79hcBCZqf5n/?page=1&regular-txt=организатор&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo= (дата обращения: 27.04.2025).

её выявления правоохранительными органами[9]. По экспертным оценкам, около 90% таких деяний остаются вне поля зрения официальной статистики.

Современное состояние уголовно-правового регулирования ответственности за незаконную охоту требует комплексного совершенствования. Анализ теоретических положений и судебной практики позволяет выделить несколько ключевых направлений для законодательных и правоприменительных инициатив. Необходима разработка четких методических рекомендаций по квалификации незаконной охоты, унификация подходов к оценке размера ущерба. Особое внимание следует уделить вопросам профилактики и повышению эффективности межведомственного взаимодействия в сфере выявления и пресечения экологических преступлений.

Эффективная защита животного мира и обеспечение экологической безопасности требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование законодательства, оптимизацию правоприменительной практики и развитие межведомственного взаимодействия. Только системное решение указанных проблем позволит существенно повысить эффективность борьбы с незаконной охотой в Российской Федерации.

Информация об авторе

Викторова Лидия Кирилловна *– студентка 2 курса, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).*

Научный руководитель

Горбатова Марина Анатольевна *– доцент кафедры уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).*

[9] Кошелева А. В. Проблемы незаконной охоты в Российской Федерации и пути их решения // Юридические науки. 2020. № 27. С. 288–290.

УДК 349.6
Г 65

И. А. Гончаров,

студент 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Водный налог: теоретико-правовые и практические аспекты

В статье рассматриваются актуальные вопросы регулирования водного налога в Российской Федерации, подчеркивается его значимость в условиях глобальных изменений климата и увеличения потребления водных ресурсов. Водные ресурсы, являясь ценным природным богатством, требуют рационального использования и охраны, что делает налоговые механизмы важным инструментом для стимулирования ответственного отношения к водопользованию. Акцентируется внимание на необходимости понимания структуры водного налога как для плательщиков, так и для государственных органов, что способствует правильному исчислению и уплате налоговых обязательств. Подчеркивается важность постоянного мониторинга и адаптации норм налогового регулирования к современным реалиям, а также необходимость анализа судебной практики в вопросах уплаты водного налога.

Ключевые слова: водный налог, ставка, объем воды, природные ресурсы, водные объекты.

Актуальность заявленной темы исследования в современных условиях обусловлена несколькими ключевыми факторами.

Так, водные ресурсы являются одним из самых ценных природных богатств, и их рациональное использование становится всё более важным в условиях глобальных изменений климата, роста населения и увеличения потребления воды. В связи с этим необходимость регулирования водопользования через налоговые механизмы приобретает особую значимость.

Вместе с тем, водный налог представляет собой инструмент, способствующий охране водных ресурсов и стимулированию ответственного отношения к их использованию. Понимание структуры водного налога позволяет эффективно

управлять ресурсами и минимизировать негативное воздействие на окружающую среду. Также не следует забывать и об обязательных требованиях в экологической сфере[1].

Дополняя вышеизложенное, знание ставок водного налога необходимо как для плательщиков, так и для государственных органов, осуществляющих контроль за соблюдением налогового законодательства. Это знание способствует правильному исчислению налога и своевременной уплате обязательств, что в свою очередь влияет на финансовую стабильность организаций и граждан.

Кроме того, актуальность темы также связана с необходимостью анализа и совершенствования существующей системы водного налога. С учетом изменений в законодательстве и экономической ситуации в стране требуется постоянный мониторинг и адаптация норм налогового регулирования к современным реалиям.

Начиная изучение и анализ исследуемой тематики стоит определиться с нормативным правовым регулированием по процедуре взимания водного налога, а также налоговых ставок.

Так, до Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) юридические лица и индивидуальные предприниматели уплачивали платежи за пользование водными объектами согласно Федерального закону Российской Федерации от 6 мая 1998 г. № 71-ФЗ. Рассмотренные суммы были не столько значительными, но вместе с этим и субъекты Российской Федерации устанавливали свои льготы для определённых налогоплательщиков. Однако с введением новой главы 25[2] «Водный налог» в НК РФ, заменившей плату за пользование водными объектами на водный налог, увеличились налоговые ставки и отменились региональные льготы[2]. Соответственно, логичным исходом указанного нововведения стало повышения налоговой нагрузки на всех налогоплательщиков.

В настоящее время водный налог выполняет двойную функцию: он служит не только источником дохода для федерального бюджета России, но и, что важнее, инструментом контроля за использованием воды, запасы которой ограничены. Именно по этой причине новой главой 25[2] НК РФ дополнительно устанавливаются повышающие коэффициенты, которые увеличиваются из года в год.

С 2015 года к налоговым ставкам применяются корректировочные повышающие коэффициенты, размер которых определен на законодательном уровне

[1] Винокуров А. Ю. Обязательные требования в экологической сфере и вопросы прокурорского надзора // Искусство правоведения. 2022. № 3(3). С. 11–16.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 15.04.2025).

до 2025 года (п. 1.1, п. 4, п. 5 ст. 333[12] НК РФ). Налоговая ставка выражена в рублях на единицу налоговой базы. Итоговая сумма налога к уплате определяется как произведение налоговой ставки и налоговой базы, с последующим округлением полученного значения до целого рубля в соответствии с общепринятыми правилами округления.

Далее, необходимо определиться с перечнем субъектов водного налога, иными словами, с плательщиками данного вида налога.

Согласно положениям, закрепленным в законе Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (далее – Закон РФ «О недрах») «плательщиками водного налога признаются организации и индивидуальные предприниматели, которые пользуются подземными водными объектами на основании лицензий»[3].

Считаем уместным продемонстрировать как в судебном порядке устанавливается обязанность по уплате водного налога.

Так, исходя из анализа судебного решения Арбитражного суда Новосибирской области от 2 сентября 2024 г. по делу № А45-21534/2024 следует, что Межрайонная инспекции Федеральной налоговой службы (далее – ИФНС) обратилась в арбитражный суд с заявлением о взыскании с муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства «Колыбельское» (далее – МУП ЖКХ «Колыбельское») задолженности по обязательным платежам и санкциям в общем размере 318 528,72 руб. (в частности, водный налог в размере 9 682 рублей).

В зале судебного заседания истцом был представлен исчерпывающий перечень доказательств, подтверждающих обязанность уплаты водного налога ответчиком.

В частности, МУП ЖКХ «Колыбельское» в ИФНС были представлены налоговые декларации по водному налогу за 1, 2 кварталы 2022 года, в связи с использованием организацией водонапорной башни.

Таким образом, суд решил вынести решение, согласно которому обязал взыскать с муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства «Колыбельское» в пользу ИФНС задолженность по обязательным платежам и санкциям в размере 318 528 рублей 72 копейки (в частности, и в полном объеме уплата водного налога)[4].

---

[3] О недрах : Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 15.04.2025).

[4] Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 2 сентября 2024 г. по делу № А45-21534/2024 СудАкт : база данных. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 15.04.2025).

Однако не все организации и физические лица, пользующиеся водными объектами, являются налогоплательщиками. Так, в соответствии с соответствующими статьями Водного кодекса Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (далее – ВК РФ) «не признаются налогоплательщиками организации и физические лица, осуществляющие водопользование на основании договоров водопользования или решений о предоставлении водных объектов в пользование, соответственно заключенных и принятых после введения в действие вышеуказанного закона»[5]. То есть, исходя из анализа рассмотренной правовой нормы, следует, что заключение договора водопользования освобождает юридических и физических лиц от наделения их статусом налогоплательщиков.

Правовые основы, закрепляющие ставки платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности установлены Постановлением Правительства Российской Федерации. В частности, согласно этому постановлению, «с 1 января 2025 года по 31 декабря 2025 года ставка составит 326 рублей»[6]. Более того, «начиная с 2026 года коэффициент, на который будут умножаться ставки, будет определяться путём умножения коэффициента, действующего в 2025 году, на показатель среднегодового изменения потребительских цен».

Помимо вышеперечисленных нормативных правовых актов, регулирующих сферу взимания водного налога, существуют также и письма ФНС России. Так, Письмо ФНС России от 25.05.2022 № 3-0-06/0002@ «О применении налоговой ставки по водному налогу» касается исчисления и уплаты водного налога при заборе воды из водного объекта в целях водоснабжения населения и в других целях[7].

Говоря про ставки водного налога, стоит отметить также и про значимость объема воды, процедуру заполнения отчетности по использованию того или иного объема воды. Так, объем воды, указанный в первичной учетной докумен-

---

[5] Водный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 15.04.2025).

[6] О ставках платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности, и внесении изменений в раздел I ставок платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности : постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 г. № 1509 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 15.04.2025).

[7] О применении налоговой ставки по водному налогу : письмо Федеральной налоговой службы России от 25 мая 2022 г. № 3-0-06/0002@ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 15.04.2025).

тации, должен быть равен фактическому объему потребленной воды. Для предприятий, организаций и учреждений, использующих воду, независимо от их подчиненности, обязательно ведение журналов учета водопотребления и водоотведения, а также качества сбрасываемых сточных вод по установленным унифицированным формам[8]. Основой для определения размера платы за водопользование служат данные, содержащиеся в журналах первичного учета. В случае отсутствия у водопользователя приборов учета, объем забора воды может быть установлен расчетным методом. Как отмечает М. М. Шадурская «данный метод, согласованный с уполномоченными органами в сфере регулирования использования и охраны водных объектов, учитывает объем выпускаемой продукции, установленные нормативы водопотребления и водоотведения на единицу продукции, технические параметры насосного оборудования и показатели потребления электроэнергии»[9].

Ограничения на использование ресурсов, в том числе воды, часто регулируются законодательно. Лимиты водопользования, определяющие максимальный объем забора воды и сброса сточных вод, являются примером таких ограничений. Эти лимиты, установленные для регионов, речных бассейнов и отдельных предприятий, указываются в лицензии на водопользование. Лицензия, выдаваемая государственным органом, является официальным разрешением на использование водных ресурсов в пределах установленных лимитов (Минприроды)[10].

Если объем забора воды превышает установленный лимит, то ставки водного налога увеличиваются в 5 раз на количество превышения.

В отличие от налоговой базы, налоговые ставки определяются с учетом множества факторов. К ним относятся: вид водопользования, расположение объекта (наземный или подземный), экономический район деятельности и тип водного объекта (река, озеро, море). Конкретный перечень всех ставок по каждому виду водного объекта содержится в статье 333[12] НК РФ.

Рассмотрев теоретико-правовые аспекты ставок по водному налогу, необходимо проанализировать некоторые судебные решения в данной сфере.

---

[8] Елисеев Д. В. Налогообложение предприятий в сфере жилищно-коммунального хозяйства : вопросы финансового регулирования // Проблемы учета и финансов. 2012. № 3. С. 63.

[9] Налоговая система Российской Федерации : учебник / под общ. ред. М. М. Шадурской. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. С. 150.

[10] Гульпенко К. В. Рассмотрение основных проблемных вопросов, связанных с учетом водопользования и водопотребления. Разработка условий организаций учетно-информационного обеспечения налогооблагаемых объектов для расчета, учета и составления отчетности по водным платежам // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 255.

В частности, в определении Верховного Суда РФ от 14.02.2019 № 302-КГ18-19243, касающемся дела № А58-4586/2017, был рассмотрен вопрос, возникший в связи с постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по тому же делу.

Суть спора заключалась в следующем: ИФНС, проведя налоговую проверку, пришла к выводу, что при отсутствии установленных лимитов на добычу подземных вод, весь объем изъятой воды должен облагаться водным налогом по пятикратному тарифу, предусмотренному ст. 333[12] НК РФ для сверхлимитного водопользования. Основанием для такого вывода послужило отсутствие «эксплуатационных запасов воды», учтенных Государственным балансом полезных ископаемых, в пределах лицензионного участка, что, по мнению ИФНС, означало отсутствие установленного лимита на забор подземных вод[11].

Несмотря на решения предыдущих судов, кассационная инстанция отменила их, указав на следующее: глава 25^2 Налогового кодекса РФ, посвященная водному налогу, не предусматривает обязанности для налогоплательщиков, забирающих воду из водоемов без лицензии, уплачивать налог по увеличенной в пять раз ставке. Более того, повышенная налоговая ставка рассматривается как мера, схожая со штрафом, и может быть применена только в том случае, если в Налоговом кодексе четко прописаны все условия для привлечения к такой ответственности.

При этом пользование недрами без соответствующей лицензии, либо самовольное занятие водного объекта, либо использование их без документов, на основании которых возникает право пользования водным объектом, на основании статей 7.3 и 7.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КОАП РФ) влечет административную ответственность и наложение административного штрафа.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев жалобу ИФНС, не нашел оснований для передачи ее в судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (далее – СКЭС ВС РФ) для пересмотра[12].

Подводя итоги, можно выделить следующие основные выводы.

---

[11] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 2 августа 2018 г. по делу № А58-4586/2017 // СудАкт : база данных. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 15.04.2025).

[12] Определение Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2019 г. № 302-КГ18-19243 // СудАкт : база данных. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 15.04.2025).

Плательщиками водного налога являются организации и индивидуальные предприниматели, использующие водные ресурсы на основании лицензий, однако некоторые пользователи могут быть освобождены от уплаты налога.

Важным аспектом является изменение ставок и порядка уплаты налога, что отражает стремление государства к более эффективному управлению водными ресурсами и увеличению доходов бюджета.

Применение норм водного налога в Российской Федерации на практике демонстрирует сложные аспекты налогового регулирования, особенно в контексте отсутствия лицензий на водопользование и установленных лимитов на добычу подземных вод.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что применение повышенной налоговой ставки возможно только при наличии четких норм в НК РФ, а использование водных ресурсов без соответствующих документов влечет административную ответственность.

В то же время решения судов подтверждают обязательность уплаты водного налога для организаций, использующих водные ресурсы, что подчеркивает важность соблюдения налогового законодательства.

Информация об авторе

Гончаров Иван Анатольевич *– студент 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации*.

Научный руководитель

Агафонов Артем Сергеевич *– доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, кандидат юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 349.6
З 15

С. А. Задирака,
С. В. Есин,

студенты 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Проблемы привлечения к административной ответственности за правонарушения, связанные с генной инженерией и модификацией генома человека

В статье исследуется современное состояние правового регулирования и российского законодательства в сфере генных технологий и модификаций генома человека. Авторы подчеркивают, что в настоящее время существует множество пробелов в регулировании генно-инженерной деятельности в связи со стремительным развитием науки, а также отсутствие механизмов привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений в области применения генных ресурсов. В статье анализируется мировой и зарубежный опыт регулирования генной инженерии и модификаций генома, предлагаются пути решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: генетика, административная ответственность, правонарушение, геном, правовое регулирование, генные модификации.

В современном мире ввиду стремительного научно-технического прогресса большинство сфер общественной жизни подверглись значительным преобразованиям. Благодаря исследованиям и научным достижениям ученых совершенствуется с каждым днем жизнь не только отдельно взятого человека, но и общества в целом. Одной из относительно молодых и быстро развивающихся наук является генетика, предметом исследования которой является ген – структурно-функциональная единица, являющаяся носителем информации. За последние десятилетия также уделяется большое внимание развитию такого научного направления как геномика, которая хотя и является одним из разделов генетики, но при этом имеет немного отличный предмет своего исследования. Так, если предмет генетики – это ген, то предмет геномики – геном, то есть совокупность

всего наследственного материала, заключенного в клетке организма, а не отдельного его участка[1].

В настоящее время остается незакрытым вопрос правового регулирования генетических технологий, в частности вопрос юридической ответственности за генно-технологическую деятельность. Ввиду стремительного развития инновационных технологий нормативная правовая база еще находится на стадии формирования и не может всецело и всесторонне охватывать все действия в рамках проводимых генетических исследований. Говоря о российском законодательстве, регулирующем данную сферу, необходимо отметить Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (далее – ФЗ № 86)[2], согласно которому правовой основой генной инженерии, в частности генной терапии и диагностики генома, являются федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации и нормативные правовые акты органов публичной власти федеральной территории «Сириус». Таким образом, исходя из данного федерального закона, можно сделать вывод, что на территории Российской Федерации не применяются нормы международного права в области генно-инженерной деятельности. Также стоит отметить, что ФЗ № 86 регулирует в данной сфере общественные отношения, в основном связанные не с диагностикой и редактированием человеческого генома, а с сельским хозяйством и производственной деятельностью, хотя формально и косвенно данный закон распространяет свою сферу действия и на генодиагностику и генную терапию. В связи с чем в целях совершенствования правового регулирования генно-инженерной деятельности в 2022 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», который закрепляет исключение из сферы действия ФЗ № 86 диагностику генома, генную терапию и клинические испытания, обосновывая тем, что данные виды деятельности должны относиться только к сфере регулирования законодательства об охране здоровья граждан в Российской Федерации[3]. Тем самым законодатель пытается разделить примене-

[1] Правовое обеспечение безопасного использования генетической и геномной информации : учебник для вузов / под редакцией Л. Н. Берг, А. В. Лисаченко. Москва : Юрайт, 2025. С. 13–14.
[2] О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности : Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ : в ред. от 2 июля 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102042295 (дата обращения: 30.04.2025).
[3] Законопроект № 134176-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // Официальный сайт Государственной Думы

ние генно-инженерной деятельности в отдельные направления (сельское хозяйство, промышленные биотехнологии и медицину), которые требуют самостоятельного правового регулирования. Однако поскольку данный законопроект находится только на стадии рассмотрения в первом чтении, то в настоящее время законодательством не предусматривается полноценное разделение правового регулирования направлений генно-инженерной деятельности. Поэтому генная терапия и диагностика генома человека, которые включены в понятие генно-инженерной деятельности, попадают под сферу правового регулирования общественных отношений, установленных ФЗ № 86.

В настоящее время, согласно ст. 34 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323)[4], высокотехнологичная медицинская помощь, являющаяся частью специализированной медицинской помощи, включает в себя применение новых сложных и (или) уникальных методов лечения, а также ресурсоемких методов лечения с научно доказанной эффективностью, в том числе клеточных технологий, роботизированной техники, информационных технологий и методов генной инженерии, разработанных на основе достижений медицинской науки и смежных отраслей науки и техники. Таким образом, настоящее законодательство относит деятельность, связанную с генетической терапией и диагностикой человеческих геномов, к сфере правового регулирования как ФЗ № 86, так и ФЗ № 323.

Помимо ФЗ № 86 и № 323 на данный момент в Российской Федерации уже существует ряд других нормативных правовых актов, которые также охватывают вопросы регулирования генетических технологий: Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 242), Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2018 № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2019 № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 – 2030 годы» (далее – Постановление Правительства РФ № 479) и др. Так, Постановлением Правительства РФ № 479 было закреплено, что «геномное редактирование, позволяющее

Российской Федерации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/134176-8#bh_note__(дата обращения: 30.04.2025).

[4] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ : в ред. от 8 августа 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259 (дата обращения: 30.04.2025).

целенаправленно изменять геном организма, является прорывным инструментом, который уже находит практическое применение в сельском хозяйстве, промышленной биотехнологии, медицине и других отраслях экономики ведущих государств мира»[5]. В рамках данной научно-технической программы были отмечены следующие приоритетные направления: генетические технологии для развития сельского хозяйства, для развития медицины, для промышленной микробиологии. Однако настоящее Постановление Правительства РФ № 479 также отмечает и возможные риски, в частности появление неблагоприятных изменений в области нормативного содержания работ, влекущих запрет на проведение исследований в рамках Программы по этическим и иным соображениям. Таким образом, закрепляя ведущие направления научно-технического прогресса и вводя его достижения в рамки правового поля, законодатель предусмотрел возникновение возможных рисков в связи с проведением генно-технологической деятельности и использованием инновационных генетических технологий. При этом вследствие возникновения данных рисков должна наступать юридическая ответственность.

Рассматривая действующее законодательство, необходимо сказать, что в соответствии со ст. 6.3.1. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ[6]) предусмотрена административная ответственность за нарушение законодательства об использовании генно-модифицированных организмов или продукции, которая создана с использованием таких организмов. Ввиду чего упомянутая правовая норма фактически дает отсылку к Федеральному закону № 86-ФЗ. Согласно ст. 1, 6 и другим статьям указанного нормативного правового акта, его действие, а значит, и действие КоАП РФ распространяется также на диагностику генома и генную терапию. Поэтому рассматриваемый вопрос о возможном вреде, нанесенном в ходе такой деятельности, может быть решен в пользу наложения административного взыскания. Однако данная норма неприменима к диагностике генома и генной терапии человека, поскольку сфера правового регулирования данной нормы охватывает сельское хозяйство и промышленные биотехнологии, а не медицину. Также

[5] Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 - 2030 годы : постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2019 г. № 479 : в ред. от 15 октября 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102543863&intelsearch=479+22.04.19 (дата обращения: 30.04.2025).

[6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. от 28 декабря 2024 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277 (дата обращения: 30.04.2025).

стоит упомянуть ФЗ № 242[7], который также напрямую никак не связан с медициной, поскольку он регулирует только вопросы, связанные с установлением личности человека посредством биогенетического материала.

Законодательством об административных правонарушениях установлен субъектный состав органов, уполномоченных привлекать правонарушителей к административной ответственности (ст. 23.13.1 КоАП РФ). К таким субъектам относятся органы, уполномоченные осуществлять государственный контроль в сфере выпуска генно-инженерно-модифицированных организмов в окружающую среду. В соответствии со ст. 7 ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» Правительство осуществляет общие полномочия по нормативно-правовому регулированию в указанной сфере. Механизмы обеспечения безопасности генно-инженерной деятельности также включают в себя систему органов, реализующих свою компетенцию в сфере обеспечения безопасности граждан и окружающей среды от негативного воздействия результатов генной инженерии. Контрольно-надзорные полномочия и полномочия по привлечению к административной ответственности виновных лиц выполняют также Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. Компетенция данных органов сводится исключительно к вопросам борьбы с неправомерным воздействием на окружающую среду и причинением вреда гражданам посредством генно-модифицированных организмов[8].

Особого внимания заслуживает зарубежный и международный опыт регулирования сферы генетических исследований и применения на практике генных модификаций. Важнейшую роль в правовом регулировании рассматриваемой области играют акты и стандарты ЮНЕСКО, например, Всеобщая декларация о геноме человека и о правах человека 1997 г., Международная декларация о генетических данных 2003г., Международная декларация о биоэтике и правах человека 2005 г. и др.[9] В части регулирования механизмов и принципов использования генетических ресурсов особый интерес вызывает Нагойский протокол к Кон-

[7] О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ : в ред. от 6 февраля 2023 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126015 (дата обращения: 30.04.2025).

[8] Бурцев А. К., Васильев С. А. Вопросы установления юридической ответственности за правонарушения, связанные с диагностикой и редактированием генома человека // Актуальные проблемы российского права. 2019. №8 (105). С. 62–66.

[9] Трикоз Е. Н., Мустафина-бредихина Д. М., Гуляева Е. Е. Правовое регулирование процедуры генного редактирования : опыт США и стран ЕС // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2021. №1. С. 67–85.

венции ООН о биологическом разнообразии 1992 г, который неоднозначно воспринимается мировым сообществом. Лидерами в сфере генетических исследований, следовательно, и в их правовом регулировании являются Канада, США, Южная Корея и ряд государств Европейского Союза. В странах ЕС и США вопросы применения генетических ресурсов и препаратов регулируются еще с 90-х гг. прошлого столетия. В Японии действует Закон «О безопасности регенеративной медицины», что обусловлено чрезвычайной опасностью и высокими рисками препаратов генной терапии. В Южной Корее, в свою очередь, установлен перечень разрешенных к применению средств и препаратов при оказании генетических услуг[10]. В Китае активно развивается геномная индустрия, но правительство также уделяет внимание вопросам безопасности и этики. Существуют правила и нормы, регулирующие проведение геномных исследований и использование генетической информации. Нарушения могут повлечь за собой административные и уголовные наказания. Так, в большинстве стран уже существует тенденция к усилению контроля за использованием геномных технологий и применением геномных диагностик.

Таким образом, важно отметить, что правовое регулирование геномных технологий находится в стадии развития и формирования. Многие страны продолжают разрабатывать и совершенствовать свое законодательство в отношении правового регулирования генетической деятельности, в частности диагностики человеческих геномов и генетической терапии и др. В Российской Федерации правовая база касательно данного вопроса также постепенно формируется, стараясь закрыть как можно больше правовых пробелов регулирования. Исходя из действующего законодательства можно сделать вывод о том, что настоящее время отсутствует не только сама норма в КоАП РФ, которая закрепляет административную ответственность за совершенное правонарушение в данной сфере, но и субъект, уполномоченный на привлечение медицинских работников, которые допустили грубые нарушения при осуществлении редактирования генома или генной терапии человека. Ввиду чего считаем необходимым расширить настоящую правовую базу касательно рассматриваемой сферы и подробно регламентировать вопросы правового регулирования генной диагностики и генной терапии человека, особенно касательно привлечения к юридической ответственности лиц, использующих не по целевому назначению или исходя из корыстных

[10] Мировой опыт регистрации и применения препаратов для генной терапии в клинической практике / Е. В. Мельникова, О. В. Меркулова, А. А. Чапленко, О. А. Рачинская, В. А. Меркулов // Антибиотики и химиотерапия. 2019. №1-2. С. 58–67.

побуждений инновационные генетические технологии. Предлагаем внести изменения в КоАП РФ, в частности закрепить новую статью, которая предусматривает административную ответственность за правонарушения в сфере использования геномных технологий (генетической терапии, геномной диагностики и др.) в отношении человека.

Информация об авторах

Задирака София Андреевна, Есин Сергей Владимирович *– студенты 2 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Научный руководитель

Анкудинова Яна Станиславовна *– старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 343.77
К 44

С. С. Киселев,

студент3 курса Байкальского государственного университета

Профилактика, выявление и расследование экологических преступлений

В статье рассматриваются актуальные вопросы профилактики, выявления и расследования экологических преступлений в Российской Федерации. Автор анализирует текущую правовую ситуацию, приводит примеры из судебной и прокурорской практики, а также предлагает пути совершенствования механизма противодействия экологическим правонарушениям. Особое внимание уделяется роли прокуратуры и необходимости создания специализированных подразделений для работы с экологическими делами. Статья написана в рамках подготовки к Всероссийской научно-практической конференции «Байкальский экологический форум».

Ключевые слова: экологическое преступление, экология, прокурорский надзор, расследование, отходы, уголовное право.

Каждый день в России фиксируются десятки случаев нарушения экологического законодательства: от несанкционированных свалок до загрязнения рек химикатами. Экологические преступления – это не абстрактная проблема, а реальный урон здоровью людей, экосистеме и будущему страны. Однако механизм их профилактики, выявления и расследования остаётся слабо проработанным, несмотря на обещания государства и рост общественного интереса[1].

В рамках подготовки к Всероссийской научно-практической конференции «Байкальский экологический форум» была предпринята попытка углубленно исследовать заявленную тему. В данной статье автор не ограничивается обзором законодательства и мониторингом правоприменительной практики, прежде всего, формируется подход, направленный на выявление и преодоление системных проблем в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Экологическое преступление – это не просто нарушение нормы. Это деяние, которое может повлечь массовый вред живым существам, почве, воде и воздуху. По данным Росприроднадзора, в 2024 году было зарегистрировано более 7 тысяч административных правонарушений в сфере экологии[2]. Но это только «вершина айсберга».

Многие фактически совершаемые общественно-опасные деяния, так и остаются без должного внимания, потому что:

- нет эффективной системы мониторинга;
- недостаточно квалифицированных следователей;
- отсутствует общественный контроль;
- сложно доказать вред, причинённый окружающей среде.

Особенное значение исследуемая проблема имеет для Байкальской природной территории. Это один из самых чистых водоёмов планеты, в тоже время, регулярно происходят случаи незаконного строительства, сброса сточных вод и вырубки лесов. Несмотря на особый режим охраны экологического объекта, его защита на требуемом уровне не всегда обеспечивается.

Если говорить о правовой стороне проблемы, то важная роль в обеспечении охраны возложена на правоохранительные и надзорные органы, которые должны предотвращать такие преступления, выявлять и расследовать их.

Процесс профилактики экологических преступлений начинается задолго

---

[1] Беспалова Н. А. Экологическая культура как фактор устойчивого развития региона // Экология и право. 2022. № 3. С. 112–118.

[2] Экологические преступления в таблицах : учебное пособие / под общ. ред. А. Н. Попова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. 75 с.

до того, как будет подана первая жалоба или возбуждено уголовное дело. Он включает:

- государственный экологический надзор;
- информирование бизнеса и населения;
- обучение сотрудников;
- внедрение цифровых технологий для контроля.

Прокуратура играет ключевую роль в этом процессе. Например, в 2022 году прокурор Иркутской области организовал проверку соблюдения требований экологического законодательства в сфере обращения с отходами[8]. В результате были выявлены нарушения, и руководителям предприятий вынесены представления. Такие меры создают эффект сдерживающего фактора[3].

Но тут важно понимать: профилактика – это не только официальные мероприятия. Это и воспитание экологической культуры в обществе. Без осознанности граждан и бизнеса любые законы останутся на бумаге[4].

Выявление – наиболее сложный этап. Даже если преступление произошло, его нужно заметить. Основные пути выявления:

- сообщения граждан;
- результаты плановых проверок;
- материалы общественных организаций;
- данные спутниковых съёмок и дронов;
- информация из открытых источников.

Практика показывает, что большинство дел возбуждается именно по фактам, выявленным в ходе прокурорских проверок. Например, в 2022 году прокуратура Республики Хакасия выявила факт незаконного размещения отходов I класса опасности вблизи населённого пункта. Проверка началась после обращения местных жителей. Результат – возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 246.1 УК РФ («Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов»)[5].

---

[3] Лапшин С. В. Проблемы расследования экологических преступлений // Юридическая наука и практика. 2023. № 2. С. 67–73.

[4] Ланг П. П. Профилактика экологических преступлений : цели и значение для теории и практической деятельности // Право и государство : теория и практика. 2024. № 7(235). С. 99–101. DOI 10.47643/1815-1337_2024_7_99.

[5] Максимова А. А., Жукова В. А. Уголовная ответственность за экологические преступления // Наука. Технологии. Инновации : XVII Всероссийская научная конференция молодых ученых : сборник научных трудов в 11-ти частях, Новосибирск, 04-08 декабря 2023 года. Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2024. С. 448–452.

Однако проблема в том, что далеко не всегда проверки приводят к реальному уголовному преследованию. Часто ограничиваются административными штрафами, особенно если вред окажется «небольшим». А ведь даже незначительное загрязнение может иметь долгосрочные последствия[6].

Расследование экологических преступлений – это отдельный вид правоохранительной деятельности, требующей особой компетенции, глубокого знания специфики экологического права.

Статистика красноречива: менее 5% всех зарегистрированных экологических правонарушений переходят в стадию уголовного судопроизводства[7].

Причины:

– сложность доказывания;
– отсутствие экспертизы;
– низкая квалификация следователей;
– давление со стороны бизнеса.

В одном из исследований эксперт по экологическому праву А. В. Кочубей описывает практику, что следователи часто не знают, как правильно оформить акт экологической экспертизы[8].

Для повышения эффективности расследования данной категории уголовных дел необходимы:

– специализированные следственные группы;
– доступ к современным базам данных;
– обучение сотрудников;
– автоматизация сбора доказательств.

В странах Европейского союза борьбе с экологическими преступлениями уделяют особой внимание. В таких странах как Франция (Direction générale de la prévention des risques), Германия (Umweltbundesamt) и Нидерланды (Inspectie voor leefomgeving en transport), созданы специализированные государственные органы, осуществляющие надзор за соблюдением экологических норм и выявля-

[6] Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления (теория и практика). Москва : Юрлитинформ, 2020. 384 с.
[7] Борис О. А. Экологические преступления : общая характеристика и проблемы правового регулирования // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы VII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 19-20 мая 2023 года. Тамбов : Державинский, 2023. С. 253–259.
[8] Кочубей А. В., Смольяков П. П., Заичкина М. А. Криминалистическая характеристика экологических преступлений // Инновационные технологии в агропромышленном комплексе в условиях цифровой трансформации : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию победы в Сталинградской битве, Волгоград, 16-17 февраля 2023 года. Волгоград : Волгоградский государственный аграрный университет, 2024. С. 260–266. EDN PIMSTM.

ющие экологические правонарушения. В их состав входят следователи, эксперты, юристы и учёные. Такой подход позволяет оперативно реагировать на нарушения и обеспечивает высокую степень раскрываемости[9].

Аналогичные службы созданы и в России, но эффективность их деятельности требует внимательного отношения к ее обеспечению. Требуется усилить специализацию и координацию их деятельности, возможно пересмотреть характер реализуемой репрессивной политики [10].

Профилактика, выявление и расследование экологических преступлений – это не просто юридическая обязанность прокуратуры или полиции. Это вызов времени. Существует реальная экологическая угроза, и каждое совершённое преступление сегодня — это шаг к экологической катастрофе завтра.

Информация об авторе

Киселев Станислав Сергеевич *– студент 3 курса, Байкальский государственный университет.*

УДК 349.6
К 49

Е. А. Климова,

студент 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Некоторые особенности сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов

В статье автор акцентирует внимание на сущности и порядке взимания сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов. Рассмотрены правовые и теоретические основы сущности и порядка взимания сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов.

[9] Сафронский Г. Э., Немеровец С. И. Проблема расследования экологических преступлений // Современное право России : проблемы и перспективы : материалы IX международной научно-практической конференции : сборник статей, Москва, 05 декабря 2024 года. Москва : УМЦ, 2025. С. 306–309. EDN GXDKIK.

[10] Карпушкин А. В. К вопросу об общей уголовно-правовой характеристике составов экологических преступлений // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 4. С. 68–72. EDN FIJYWF. DOI 10.31085/2310-8681-2023-4-204-68-72.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, сбор, добыча (вылов).

Одной из составляющих природной системы являются объекты животного мира, которые представляют важное значение в человеческой деятельности. В частности, экономическая роль заключается в получении промышленного сырья, пищевой продукции, лекарственного обеспечения. Значимость отношений, складывающихся на основе использования животного мира, подтверждается обширным правовым регулированием, в их числе Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире».

Отдельно из разновидностей объектов животного мира законодателем выделены водные биологические ресурсы. Систематический анализ законодательства позволяет выделить отдельный пласт норм, регулирующих охрану, оборот, пользование водными биологическими ресурсами и ответственность за нарушение требований законодательства относительно этих объектов, в том числе уголовная. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит отдельные составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 256, 257, выделяя тем самым водные биологические ресурсы в отдельный объект уголовно-правовой охраны.

Кроме того, обособленное правовое регулирование водные биологические ресурсы имеют и в плоскости налогового права, предусматривая сборы за их пользование, чему посвящена глава 25.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ). Глава именуется как сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, тем самым выделяя водные биологические ресурсы из общего числа объектов животного мира.

В соответствии с ч. 2 ст. 333.1 НК РФ плательщиками сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов признаются организации и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, получающие в установленном порядке разрешение на добычу (вылов) водных биологических ресурсов во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а также в Азовском, Каспийском, Баренцевом морях и в районе архипелага Шпицберген[1].

Стоит отметить отличия круга плательщиков сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов от плательщиков сбора за пользование

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации : часть вторая : Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ : в редакции от 28 декабря 2024 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

объектами животного мира. В частности, организации указаны только в качестве плательщиков сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов.

Кроме того, если при описании плательщиков сбора за пользование объектами животного мира используется формулировка «на территории Российской Федерации», в то время как при описании норм, касающихся водных ресурсов, более подробно описываются территории, подпадающие под регулирование. К ним относятся внутренние воды, территориальное море, континентальный шельф, исключительная экономическая зона, отдельные нормы касаются территорий, присоединенных к Российской Федерации в 2014 и 2022 годах.

Анализ выше названной нормы позволяет выделить основное условие, при котором субъект приобретает право на пользование объектами водных биологических ресурсов и юридическую обязанность по оплате сбора, а именно получение разрешения. Перечень обстоятельств, при которых выдается разрешение на добычу (вылов) водных биоресурсов установлен в Федеральном законе от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о сохранении водных биологических ресурсов), законодатель к ним относит: осуществление промышленного рыболовства; осуществление прибрежного рыболовства; осуществление рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях; осуществление рыболовства в учебных и культурно-просветительских целях; осуществление рыболовства в целях аквакультуры (рыбоводства); осуществление организации любительского рыболовства; иные предусмотренные настоящим Федеральным законом случаи[2]. Таким образом мы видим, что перечень является открытым.

Объекты водных биологических ресурсов представляют широкое разнообразие водных животных и растений, и в рамках данного исследования перед нами не стоит задачи перечислить все их виды, но для наиболее полного раскрытия темы мы рассмотрим выделяемые законодателем категории объектов водных биологических ресурсов.

Закон о сохранении водных биологических ресурсов содержит легальную дефиницию объектов водных биологических ресурсов, под которыми понимаются рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы[3].

[2] О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов : Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ : в редакции от 30 ноября 2024 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
[3] Там же.

Следовательно, вся флора и фауна, обитающая в водоемах и изъятая из естественной среды обитания, представляет интерес для рассмотрения вопроса о сборах на водные биоресурсы.

Пункт 4 ст. 333.3 НК РФ содержит обитателей таких водных экосистем, как Дальневосточный бассейн (например, камбала, креветка травяная), Северный бассейн (например, треска, морской окунь), Балтийский бассейн (например, судак, корюшка), Каспийский бассейн (например, килька, вобла), Азово-Черноморский бассейн (например, тарань, сельдь), Внутренние водные объекты (например, горбуша, кета).

Пункт 5 ст. 333.3 НК РФ регулирует ставки на сборы морских млекопитающих, в данном случае перечень закрытый. В указанном пункте перечислены такие объекты водных биологических ресурсов – морские млекопитающие, как китообразные, тихоокеанский морж, различные виды тюленей, в том числе байкальская нерпа. В данном случае используется юридическая конструкция и байкальская нерпа содержится в пункте 5 ст. 333.3 НК РФ, а не 4 несмотря на то, что байкальская нерпа является пресноводным тюленем и эндемиком озера Байкал, законодатель исходил не из места ее обитания, а из видовой принадлежности к тюленям.

На основании изучения норм налогового законодательства мы можем квалифицировать объекты водных биологических ресурсов в зависимости от группы биотического ресурса:

1) морские млекопитающие;

2) иные объекты водных биологических ресурсов.

В свою очередь объекты водных биологических ресурсов, за исключением морских млекопитающих, классифицируются в зависимости от места обитания:

1) объекты водных биологических ресурсов Дальневосточного бассейна;

2) объекты водных биологических ресурсов Северного бассейна;

3) объекты водных биологических ресурсов Балтийского бассейна;

4) объекты водных биологических ресурсов Каспийского бассейна;

5) объекты водных биологических ресурсов Азово-Черноморского бассейна;

6) внутренние водные объекты.

Ставки сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов закреплены в ст. 333.3 НК РФ и дифференцированы в зависимости от вида водного биологического ресурса и места обитания, что было рассмотрено нами в предыдущем параграфе.

Законодатель пошел по такому пути, что установил ставку в рублях в твердом размере за одну тонну. Например, ставка на одну тонну водорослей составляет 50 рублей; ставка на одну тонну байкальской нерпы 10 рублей.

Стоит отметить, сбор за осетровых взимается в случае разрешенного промысла. В случае, если лицо совершило незаконную добычу (вылов) биологических ресурсов, то при исчислении ущерба правоохранительными органами применяется Приказ Минсельхоза России от 31.03.2020 № 167 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам». И в таком случае налоговых поступлений в бюджет не поступает, рассмотренный случай находится за сферой действия налогового законодательства.

В 2022 году в НК РФ были внесены изменения, согласно которым с 2025 года ставки сбора за каждый объект водных биологических ресурсов, за исключением морских млекопитающих, подлежат индексации на коэффициент-дефлятор, установленный на соответствующий календарный год[4].

Для целей главы 25.1 НК РФ размер коэффициента-дефлятора составляет 1,080[5].

Например, в 2025 г. предприниматель добыл 5 тонн минтая из Дальневосточного бассейна. Формула расчёта сбора будет выглядеть следующим образом: 4 300*5*1,080=23 220 рублей.

Налоговым законодательством предусмотрены случаи, при которых ставка сбора установлена в размере 0 рублей, к ним относятся рыболовстве в целях аквакультуры и рыболовстве в научно-исследовательских и контрольных целях[6].

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 02.07.2013 № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» аквакультура (рыбоводство) осуществляется по двум направлениям:

1) товарная аквакультура (товарное рыбоводство), относящаяся к сельскохозяйственному производству, является товарной аквакультурой (товарным рыбоводством);

---

[4] Налоговый кодекс Российской Федерации : часть вторая : Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ.

[5] Об установлении коэффициентов-дефляторов на 2025 год : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 17 октября 2024 г. № 645. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[6] Налоговый кодекс Российской Федерации : часть вторая : Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ.

2) аквакультура (рыбоводство), в том числе акклиматизация и искусственное воспроизводство водных биологических ресурсов, относящаяся к сохранению водных биологических ресурсов[7].

В связи с тем, что НК РФ не конкретизируют вид рыбоводства, на которое распространяется регулирование с установлением ставки сбора в размере 0 рублей, деятельность по товарной аквакультуре также относится к сфере действия п. 6 ст. 333.3 НК РФ.

Порядок исчисления сборов за пользование объектами водных биологических ресурсов представляет формулу в виде произведения количества добытых объектов водных биологических ресурсов (в тоннах) на ставку сбора для соответствующих объектов.

Информация об авторе

Климова Екатерина Александровна *– студентка 4 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Научный руководитель

Агафонов Артем Сергеевич *– доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, кандидат юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

[7] Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ : в редакции от 25 декабря 2023 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 349.6
М 23

С. В. Манник,

студентка 5 курса
Саратовской государственной
юридической академии

Основные проблемы обеспечения экологической безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации

Данная работа посвящена экологической безопасности в рамках деятельности Вооруженных Сил РФ, подчеркивая негативность воздействия военного комплекса на окружающую среду в процессе его деятельности. Освещение пробелов и недочетов в указанной деятельности является важным, поскольку позволяет, увидев проблемы, позволяет подобрать соответствующие необходимые решения.

Ключевые слова: окружающая среда, оборона, экологическая безопасность, экологическое просвещение.

Оборона государства является одним из важнейших направлений деятельности Российской Федерации. Наша страна по праву считается обладающей самым мощным и опасным оружием, самой сильной и многочисленной армией. Содержание такого механизма требует вложения не только огромного количества материальных средств, но и природных ресурсов. В ходе своей деятельности Вооруженные Силы РФ осуществляют непосредственное взаимодействие с окружающей средой, однако порой это взаимодействие носит отрицательный характер.

Негативное воздействие военной отрасли на окружающую среду проявляется как в военное, так и в мирное время. Многочисленные вооруженные конфликты, деятельность государств по разработке, размещению и хранению различных видов оружия и его утилизации, все это наносит колоссальный вред природной окружающей среде.

Обеспечение экологической безопасности в Вооруженных Силах РФ, а также вне их пределов находится на довольном низком уровне. Катаклизмы, которые возникают по результатам чрезвычайных военных ситуаций стали чаще происходить на территории нашего государства. Множество проблем и пробелов

в организации деятельности Вооруженных Сил РФ способствуют тому, что природная среда страдает от негативного воздействия военного комплекса[1]. В рамках данной работы хотелось бы рассмотреть наиболее серьезные недочеты в регулировании вопроса экологической безопасности. В целом они выражаются в следующем:

– наличии пробелов в области регулирования отношений по обеспечению экологической безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации;

– нерациональном использовании природных ресурсов при эксплуатации объектов военного назначения;

– увеличении выбросов и сбросов загрязняющих веществ;

– немодернизированном с учетом, наличия современных технологий оборудовании, основное предназначение которого обеспечение защиты окружающей природной среды от поступающих в нее отходов и сбросов деятельности военных объектов;

– низкой экологической культуре состава Вооруженных Сил Российской Федерации.

Начать хотелось бы с того, что Конституция РФ – основной закон российского государства – устанавливает права и обязанности каждого гражданина нашей страны. Статья 42 Основного закона гласит: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую природную среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»[2].

Вся правовая база, регулирующая вопрос обеспечения экологической безопасности в Вооруженных Силах РФ, базируется на федеральном законодательстве, в основе которого лежит главный закон нашего государства. В ходе изучения вопроса было установлено, что та самая правовая база является довольно устаревшей и не достаточной. Многие аспекты остаются не полностью урегулированы, что-то было совсем исключено из поля зрения субъектов законодательной деятельности при совершенствовании норм права. В частности, хотелось бы отметить, что в новом общевоинском Уставе Вооруженных Сил Российской Фе-

[1] Экологическая подготовка : учебное пособие / под общ. ред. А. И. Юнака. Москва : Воениздат, 2003. С. 56.

[2] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

дерации отсутствуют положения, посвященные основным экологическим правам и обязанностям военнослужащих[3]. Хотя в его прошлой версии до 2007 года вопросу охраны окружающей среды был посвящен целый раздел.

При изучении данной правовой базы было установлено также, что отсутствует необходимый понятийный аппарат, четко сформулированные принципы обеспечения экологической безопасности Вооруженных Сил РФ. В частности, в рамках работы было установлено, что понятие объекта военного назначения не закреплено нигде в рамках норм федерального законодательства. Отсутствие указанной дефиниции носит двоякий характер. С одной стороны, оно позволяет относит к военным объектам то, что по своей сути и характеристикам совершенно не является таковым и, соответственно, в случае какой-либо чрезвычайной ситуации ответственность будет возложена на органы военного управления. Но, с другой, модернизация не стоит на месте и тем самым новоразработанные объекты могут уже автоматически признаваться военными объектами.

Вооруженные Силы Российской Федерации – крупнейший потребитель многих природных компонентов (ресурсов). Вооруженные Силы Российской Федерации – крупнейший потребитель многих природных компонентов (ресурсов). Так как для современной армии характера быстрая сменяемость вооружения и военной техники, использование материалов и технологий, оказывающих неблагоприятное влияние на окружающую природную среду. Необходимость обеспечения Вооруженными Силами РФ нужными для этой деятельности, в первую очередь, природными расходуемыми ресурсами (энергетическими, сырьевыми и др.) и ресурсами среды (условиями для проживания личного состава) является одной составных частей оборонного потенциала нашей страны. Кроме того, для обеспечения потребностей войск привлекаются в больших масштаба так называемые относительно возобновляемые природные ресурсы, к которым, в первую очередь, относятся земля, вода, атмосферный воздух[4]. Ежегодный объем потребляемой пресной воды объектами военного назначения составляет свыше 26 млрд куб.м., объем сбрасываемых сточных вод – более 22 млрд куб. м. По данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр), на данный момент для них, а точнее для осуществ-

[3] Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495: в ред. от 01 марта 2024 года. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

[4] Военная экология : учебник / Айдаров И. П., Алексеев Б. Н., Бударагин А. В. и др. ; под ред. Н. В. Петрухина, А. В. Тарабары, И. А. Постовита. Москва : Русь-СВ, 2000. С. 104.

ления деятельности различных родов войск, предоставлено почти 12,5 миллионов гектар земель, почти 5 из которых составляют леса[5]. На них размещаются полигоны, аэродромы, особо важные и опасные объекты. Эти объекты оказывают негативное влияние на состояние окружающей среды. Это лишь небольшая часть статистики, которая отражает взаимодействие окружающей среды и военного комплекса.

Следует также обновить все правила, стандарты, требования экологической безопасности в Вооруженных Силах Российской Федерации с учетом современных условий и времени. Как пример, хотелось бы обратиться внимание на правила охраны природной среды в Военно-морском флоте от 1990 г.[6] Несмотря на то, что казалось бы экология, что там менять, зачем. Но большинство норм правовых актов со временем должны претерпевать определенные изменения, подстраиваясь под ту систему, которая действует на данный момент.

Видится необходимой модернизация очистного оборудование на соответствующих объектах военного назначения с учетом тех нововведений и усовершенствований, которые имеются на текущий момент в арсенале нашего государства.

Немаловажным является также повышение экологической культуры у военнослужащих нашей страны. Экологическое просвещение состава Вооруженных Сил РФ является задачей общегосударственного значения. На данный момент невозможно сказать о том, что оно ведется должным образом. Следует возложить обязанность по образованию и формированию экологической культуры у граждан, проходящих действительную военную службу, на государство в лице высшего офицерского состава Вооруженных Сил РФ, а также на законодателя. Это необходимо для приобретений личным составом важных знаний в вопросах экологии, практических навыков в выполнении правил и требований экологической безопасности при исполнении ими своих служебных обязанностей.

К сожалению, удовлетворение основных человеческих потребностей, в частности, это касается материальных, в настоящее время, невозможно без нанесения определенного ущерба окружающей среде. Выкачивание природных ресурсов, их загрязнение и чрезмерная эксплуатация на нужды военной отрасли, а

[5] Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году // Официальный портал Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. URL: https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoy-federatsii/ (дата обращения: 25.04.2025).

[6] О введении в действие Правил охраны природной среды в Военно-Морском Флоте (ПОПС-90) : приказ Главнокомандующего Военно-Морским Флотом СССР от 12 декабря 1990 г. № 320. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

также их использование в качестве хранилищ различных вредоносных отходов, создает угрозу разрушения природной среды, которое может оказаться необратимым и приведет к нарушению здоровья человека и снижению качества жизни людей.

Для минимизации отрицательного влияния необходимо принять эффективные экологические положения, нормы, стандарты, а также предпринять все меры по восстановлению пострадавших районов. Важно организовать, спланировать работу объектов военного назначения таким образом, чтобы этот ущерб был минимализирован, так как от сохранения среды обитания непосредственно зависит существование человечества и мира в целом.

Информация об авторе

Манник Светлана Витальевна *– студентка 5 курса, Институт прокуратуры Саратовской государственной юридической академии.*

Научный руководитель

Абанина Елена Николаевна *– заведующий кафедрой земельного и экологического права, доктор юридических наук, доцент, Саратовская государственная юридическая академия.*

УДК 349.6
М 91

Н. Э. Мурадян,

студент 2 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Право на доступ к экологической информации: международное и национальные законодательство, история имплементации

Исследование международных норм и принципов, касающихся доступа к экологической информации, а также анализ их имплементации в национальное законодательство.

Ключевые слова: экологическая информация, окружающая среда, законодательство, законодательство, декларация, экологическое гражданство.

Согласно высшему национальному нормативно правовому акту, а именно статье 42 Конституции Российской Федерации устанавливается о том что право на достоверную информацию о окружающей среде относится к основным правам человека и гражданина.

Обращая внимание на нововведение в 2021 году в Федеральный закон «Об охране окружающей среды», для полного и всестороннего раскрытия понятия «достоверная информация о окружающей среде» посвящена статья 4.3 где впервые в Российском законодательстве на нормативно закрепленном уровне установлено такое понятие как «экологическая информация»

Наблюдается что данное право широко действует и соблюдается в нашем государстве. Одной из главных причин такого серьезного подхода к данному вопросу стали «кровавые уроки прошлого» а именно Чернобыльская катастрофа 1986 года.

Проанализировав Конституции СССР и в целом законодательство кроме статьи 19 Закона РСФСР 27 октября 1960 года «Об охране природы РСФСР» где приказывается: «Кино, радио, телевидению, редакциям газет и журналов, добровольным обществам широко пропагандировать задачи охраны природы и воспроизводства природных богатство» больше ничего не говорится о доступе населения к информации о окружающей среды.

Тем временем частично в мире уже давно соблюдался данный принцип. В Швеции в городе Стокгольме с 5 по 16 июня 1972 проводилась конференция ООН по проблемам окружающей среды, по итогам которой был разработана Стокгольмская декларация, СССР бойкотировал эту конференцию.

Парадоксально, но также в статье 19 Стокгольмской декларации заложен принцип: «Ознакомление подрастающего поколения, а также взрослых, с должным учетом низших слоев населения, с проблемами окружающей среды является крайне важным для расширения основы, необходимой для сознательного и правильного поведения отдельных лиц, предприятий и общин в деле охраны и улучшения окружающей среды во всех ее аспектах, связанных с человеком. Важно также, чтобы средства общественной информации не способствовали ухудшению окружающей среды, а, напротив, распространяли знания, касающиеся необходимости охраны и улучшения окружающей среды, с целью обеспечения возможностей всестороннего развития человека»[1].

[1] Декларация Конференции Организации Объединённых Наций по проблемам окружающей человека среды : принята Конференцией Организации Объединённых Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 год (Стокгольмская декларация). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 31.03.2025).

После 30 лет развития и демократизации общества в 1992 году на очередной конференции ООН принимается Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. В статье 10 заложен уже более подвергшийся демократии принцип: «На национальном уровне каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации»[2].

Основным элементом данного принципа является акцент на необходимости раскрытия государством экологической информации и обеспечения того, чтобы общественность могла участвовать в процедурах принятия экологических решений. Такое обрамление предполагает конкретные отношения между государством и обществом: когда государство в первую очередь рассматривается как поставщик экологической информации, а общество как представитель своих собственных взглядов по экологическим вопросам исключительно в рамках формального принятия решений

В 1993 году, когда была принята Конституция Российской Федерации в первой редакции уже была сформирована статья 42 провозглашавшая право на доступ к информации об окружающей среде, что можно сказать и является примером реализации вышеупомянутого принципа, закрепленного в Рио-де-Жанейрской декларация по окружающей среде и развитию.

Что касается международного права, то в 1998 году 25 июня была принята «Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция)» которую подписали 38 государств и обязались выполнять, в настоящее время данный документ является основным международных актов в сфере экологической информации[3].

Орхусская конвенция представляет собой первую существенную попытку в международном праве создать подробную правовую базу для обеспечения доступа к информации, участия общества и доступа к правосудию в экологических вопросах. Разработанная под эгидой Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН), Орхусская конвенция состоит из

[2]Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию // РУВИКИ. URL: https://ru.ruwiki.ru/?curid=703958&oldid=1175415898 (дата обращения: 31.03.2025).
[3] Кутузов В. И., Попов А. А. Доступ к экологической информации : (правовые аспекты). Москва, 2004. URL: https://ifap.ru/library/book121.pdf (дата обращения: 01.04.2025).

трех взаимосвязанных столпов процессуальных прав: столп доступа к экологической информации, компонента участия общества в процедурах принятия решений в области окружающей среды и компонента доступа к правосудию по вопросам окружающей среды. В соответствии с этими процессуальными правами общество уполномочено искать экологическую информацию в первую очередь в качестве средства вовлечения «гражданского общества в процесс разработки экологической политики с целью повышения демократического характера и легитимности этого процесса.

Российская Федерации не стала подписывать данную конвенцию, в этом не было надобности, ведь в Конституции уже был установлен обобщенный принцип, который предлагала конвенции.

В заключение можно сказать, что основной пользой вытекающих из права на доступ экологической информации, – это способность права улучшать «Навыки общения» среди общества. Основная логика этой пользы заключается в том, что благодаря эмпирическому взаимодействию с окружающей средой и государством посредством представления экологической информации, общество может лучше понять взаимодействие между ними и их собственную роль в формировании экологического управления.

Такое предоставленное право можно охарактеризовать как экологическую и гражданскую грамотность, ключевые компоненты экологического гражданства и вклад в усилия по устойчивому развитию и охране окружающей среды.

Информация об авторе

Мурадян Николай Эрикович *– студент 2 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации*.

Научный руководитель

Анкудинова Яна Станиславовна *– старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 343.77
Н 17

Р. Н. Надырова,

студент 4 курса Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Понятие, сущность и предупреждение экологической преступности в Российской Федерации

В статье рассматриваются понятие и сущность экологической преступности в Российской Федерации, а также актуальные направления её предупреждения. Автор анализирует нормативно-правовую базу, регламентирующую исследуемую сферу общественных отношений, и оценивает статистические данные о состоянии преступности. Особое внимание уделяется проблемам латентности таких преступлений и характеристике личности правонарушителей. В заключение предлагаются меры направленные на повышение эффективности предупреждения преступности.

Ключевые слова: экологическая преступность, экологическое законодательство, латентность преступлений, предупреждение преступности.

Взаимодействие человека и окружающей среды является основой существования всего живого, что нас окружает. Однако интенсивное развитие промышленности, а также безответственное отношение к природным ресурсам в настоящее время являются факторами, напрямую влияющими на усугубление экологического кризиса. Загрязнение воздуха, вод и недр, сокращение биоразнообразия, изменение климата и другие негативные последствия антропогенного воздействия ставят под угрозу не только состояние окружающей среды, но и благополучие человечества.

В этой связи право играет ключевую роль в регулировании природопользования. Экологическое законодательство устанавливает нормы и ограничения, направленные на охрану окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и минимизацию вреда, причиняемого хозяйственной деятельностью.

Однако, на сегодняшний день все большую актуальность приобретают вопросы экологической преступности. В современном мире экологическая преступность приобретает масштабы глобальной угрозы, представляя опасность не только для окружающей среды, но и для экономической стабильности, здоровья населения и международной безопасности. Ущерб, наносимый экологическими преступлениями, зачастую носит необратимый характер, например, исчезновение редких видов животных и растений, деградация почв, отравление источников питьевой воды.

Регулирование уголовной ответственности осуществляется, прежде всего, главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Экологические преступления». В тоже время, в нормативную правовую базу регулирующей широкий круг вопросов, связанных с охраной окружающей среды, включены Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», Закон Российской Федерации от 19 июля 1997 года № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами».

Говоря о понятии экологического преступления, стоит отметить, что на сегодняшний день в уголовном законодательстве оно отсутствует. Определение данного понятия выработано теорией уголовного права. Основополагающим началом здесь служит законодательство в области охраны окружающей среды, которое дает определение таким терминам, как природная среда, окружающая среда и др.

В современной юридической доктрине в основном встречаются два научных взгляда на проблему определения экологических преступлений.

Первая позиция характеризуется отрицанием специфического характера данных правонарушений, не признавая их посягательства на самостоятельную совокупность общественных отношений экологического характера. Вторая, противоположная позиция, проявляется в широкой интерпретации рассматриваемой категории, когда к экологическим преступлениям причисляются любые деяния, оказывающие негативное воздействие на природную среду.

Таким образом, можно сказать о том, что множественность трактовок вышеуказанного понятия обусловлена оценкой объекта преступления. Как отмечает В. Б. Столяров: «Одни авторы определяют его как общественные отношения, направленные на охрану природы, обычно при этом они выделяют природные (материальные, физические) объекты как предметы преступлений. Другие

авторы называют объектом экологических преступлений саму природу и ее материальные блага, а общественные отношения в сфере их охраны («экологический правопорядок») считают предметом данной группы преступлений»[1].

По мнению автора, наиболее емкое и обоснованное определение в своей работе дает М. И. Веревичева: «экологическими преступлениями признаются виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на социально-экологические отношения по охране природной среды и обеспечению экологической безопасности, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания»[2]. Данное определение содержит в себе как общие признаки преступления, так и специфические признаки отграничивающие экологические преступления от иных видов правонарушений. Разграничение по объекту преступного посягательства является обоснованным, так как законодатель, в том числе, использует данный признак осуществляя криминализацию деяний рассматриваемой категории.

В юридической науке сформировались две основные позиции относительно определения объекта экологических преступлений.

Первый подход рассматривает в качестве объекта природу и её отдельные компоненты. Эта точка зрения широко распространена и находит отражение в традиционных нормах экологического законодательства.

Второй подход связывает объект таких преступлений с экосистемой. Сторонники данной концепции подчёркивают, что основной ущерб от противоправных действий наносится именно экологическим системам. Кроме того, использование термина «экосистема» в биологии и экологии придаёт этой позиции дополнительную научную обоснованность.

В данном исследовании автор придерживается первого подхода, такая трактовка представляется более универсальной и соответствующей сложившейся правовой практике. Также такого подхода в своих работах придерживается ряд ученых, одним из которых является М. М. Бринчук.

Безусловно, второй подход, связывающий объект преступлений с экосистемой, также имеет право на существование. Однако, он в большей степени применим в таких науках как биология и экология, нежели в правовой науке.

---

[1] Столяров В. Б. Уголовно-правовой анализ экологических преступлений // Экологическое право. 2001. № 1. С. 10.

[2] Веревичева М. И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) / отв. ред. А. И. Чучаев. Ульяновск : Ульяновский государственный университет, 2004. С. 101.

Для более четкого понимания сущности объекта преступления необходимо определение его предмета. Несмотря на существенный вклад российских ученых-правоведов в решение вопроса об определении предмета экологического преступления, научная дискуссия остается незавершенной.

Раскрывая предмет экологического преступления, следует указать, что предметом экологического преступления выступают не природная среда и природные богатства в целом, а отдельные их компоненты (вода, недра, земля и т. д.). Особенностью предмета экологического преступления является то, что ему в большинстве случаев причиняется вред в результате противоправной деятельности человека.

Сложная совокупность экологических преступлений образует собой экологическую преступность. Её сущность проявляется в количественных и качественных показателях.

Экологическая преступность имеет стойкую тенденцию к росту. Судебная статистика 2024 года по экологическим правонарушениям в Российской Федерации указывает на следующую ситуацию. В течение отчетного периода судебными инстанциями было рассмотрено 4 733 уголовных дела по статьям, связанным с экологическими преступлениями.

Из общего числа осужденных: к реальному лишению свободы приговорены 251 человек (5,3% от общего количества); условное наказание назначено 2 000 лицам (42,2% случаев); совокупный объем наложенных судами денежных взысканий составил 127 млн рублей.[3]

Проведенный анализ судебной практики позволяет сделать вывод о превалирование условных видов наказания над реальными сроками лишения свободы. Одновременно отмечается существенный объем финансовых санкций, что отражает преобладание экономических механизмов возмещения экологического ущерба в современной правоприменительной практике. Такая тенденция соответствует принципу дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления, закрепленному в действующем законодательстве.

Также необходимо отметить высокую латентность экологической преступности. Как отмечает в своей работе Л. Г. Татьянина: «По отдельным видам и регионам, согласно экспертным оценкам, она может достигать 95–97%, особенно в отношении добычи водных биоресурсов и лесопользования».[4]

---

[3] В России за год осудили почти две тысячи любителей незаконной рыбалки // Комсомольская правда URL: https://www.kp.ru/online/news/6338220/ (дата обращения: 08.05.2025).

[4]Татьянина Л. Г., Лукомская А. С., Юлдошев Р. Р. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 103–113.

Также сущность экологической преступности раскрывается через анализ личности экологического преступника, которая имеет ряд своих особенностей.

В подавляющем большинстве экологическими преступниками являются лица мужского пола, однако в последние годы отмечается некоторое незначительное увеличение числа женщин среди лиц, совершивших экологическое преступление (около 1%)[5].

Основная возрастная группа лиц 30-49 лет, они составляют около 30% от общего количества лиц, привлекаемых к ответственности по статьям главы 27 УК РФ. Также необходимо отметить, что лица старше 60 лет составляют около 3% лиц, обвиняемых в совершении преступлений данной категории. Несовершеннолетние совершают преступления такого рода совместно со взрослыми преступниками, их доля составляет около 2%.

Статистические данные свидетельствуют, что подавляющее большинство лиц, совершающих экологические преступления (примерно 85% от общего числа правонарушителей), проживают в сельских населённых пунктах.

Отличительной чертой лиц, совершающих экологические преступления является их сознательное или грубо неосторожное причинение вреда окружающей среде, что приводит к негативным последствиям для природы и экологического баланса. Часто преступления совершаются ради прибыли, исходя из корыстной заинтересоваанности, а также из иной личной заинтересованности.

Современные исследователи в области экологического права и криминологии обоснованно указывают на приоритетность превентивных мер в противодействии экологической преступности по сравнению с ликвидацией её последствий.

Особую значимость приобретает усиление государственного экологического надзора за хозяйствующими субъектами, систематически допускающими нарушения природоохранного законодательства. Эффективность данного направления обеспечивается посредством реализации контрольно-надзорных мероприятий и применения строгих санкций к правонарушителям.

Улучшению качества предупреждения экологической преступности способствует укрепление системы прокурорского надзора и реализация мер прокурорского реагирования в области охраны окружающей среды.

---

[5] Гаврилова О. В. К вопросу о криминологической характеристике личности, совершающей экологические преступления // Уголовное право России : состояние и перспективы (экологические преступления) : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения». Санкт-Петербург, 2022. С. 47–50.

В дальнейшем целесообразным является совершенствование методик расчета и практики компенсации ущерба, причиняемого в результате экологических правонарушений и (или) осуществление экологически опасных видов деятельности.

Таким образом, экологическая преступность представляет собой серьезную угрозу не только для окружающей среды, но и для экономической стабильности, здоровья населения и международной безопасности. В Российской Федерации данная проблема регулируется комплексом нормативно-правовых актов, включая Уголовный кодекс РФ и федеральные законы, направленные на охрану окружающей среды.

Для эффективного противодействия экологической преступности приоритетными должны стать превентивные меры, включая усиление государственного и прокурорского надзора, ужесточение санкций за правонарушения, а также совершенствование методик расчета экологического ущерба. Только комплексный подход, объединяющий правовые, экономические и социальные инструменты, позволит минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и обеспечить устойчивое развитие общества.

Информация об авторе

Надырова Рамина Назимовна *– студент 4 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации*.

Научный руководитель

Басов Андрей Витальевич *– заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 349.6
П 16

М. В. Панаскова,

студент 2 курса Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Роль экологического налогообложения в стимулировании экологически безопасного производства

В статье анализируются актуальные экологические проблемы, включая климатические изменения, загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов, что подчеркивает необходимость перехода к устойчивому развитию. Экологическое налогообложение рассматривается как эффективный инструмент для обеспечения экологической безопасности и достижения стратегических целей по экологизации. Подчеркиваются преимущества экологического налогообложения, включая возможность интеграции с другими инструментами экологической политики и гибкость в условиях изменения внешних факторов.

Ключевые слова: загрязнение окружающей среды, экологическое налогообложение, стимулирование бизнеса, экологические налоги, природные ресурсы.

На сегодняшний день климатические изменения, загрязнение окружающей среды, истощение природных богатств и другие экологические угрозы, подчеркивают важность перехода к устойчивому развитию в области экологии.

Так, на основании проведённых исследований Росприроднадзором было подсчитано, что в 2023 году российские предприятия и транспорт выбросили в атмосферу 22 млн тонн загрязняющих веществ, что свидетельствует о масштабах вреда, причиняющегося окружающей среде.

Особенностью современного этапа развития является смещение фокуса как государственного, так и частного секторов на обеспечение технологического суверенитета, производственной безопасности и социальной стабильности. Это способствует наращиванию производственных мощностей и истощению при-

родно-ресурсных запасов. Поэтому важной задачей остается поддержание экологической повестки.

Поэтому экологическое налогообложение в современных условиях может стать экономико-экологическим инструментом поддержания экологической безопасности страны, обеспечения прав граждан на благополучную окружающую страну и достижения стратегических целей по экологизации предприятий. Тем самым рассматриваемый механизм способен урегулировать ряд вопросов во взаимоотношениях всех субъектов.

Опираясь на зарубежный опыт, можно сделать ряд выводов о том, может ли экологическое налогообложение положительно повлиять на экологическую обстановку в целом. Так, например, Швеция ввела углеродный налог в начале 1990-х годов, и к середине 2000-х уровень выбросов CO_2 снизился примерно на 9% по сравнению с тем, что могло бы произойти без введения этого налога. Также исследования, проведённые китайскими исследователями, показали, что введение налогов на выбросы SO_2, то есть диоксида серы привело к значительному снижению уровня загрязнения воздуха. Хотя ещё несколько лет назад Китай считался одной из самых «грязных» стран по показателям загрязнения окружающей среды, где уровень выбросов загрязняющих веществ постоянно рос. Таким образом, одним из инструментов устойчивого развития является экологическое налогообложение, стимулирующее внедрение чистых технологий и бережное отношение к ресурсам[1].

Налогообложение в области экологии представляет собой систему налогов и сборов, целью которых является снижение уровня загрязнения окружающей среды и оптимальное использование природных ресурсов. Согласно Приказу Росстата от 31.12.2020 N 872 «Об утверждении Методических указаний по формированию счета экологических налогов и платежей» экологический налог – это налог, исчисляемый на базе показателя, отражающего явление, имеющее доказанное специфическое негативное влияние на окружающую среду[2].

В России налоги за пользование природными ресурсами включают налог на добычу полезных ископаемых, сбор за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов, водный налог и земельный налог.

---

[1] Замулина Е. Е. Экологическое налогообложение : налоговый стимул для устойчивого развития // Управление организационно-экономическими системами : сборник трудов научного семинара : вып. 25 / под общ. ред. Д. Ю. Иванова. Самара : Самарама, 2025. С. 79–82.

[2] Об утверждении Методических указаний по формированию счета экологических налогов и платежей : приказ Росстата от 31 декабря 2020 г. № 872. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проведенный анализ действующих налогов и сборов показал, что с позиции понятия «экология» признаки, характеризующие категорию «экологические налоги и сборы» выглядят следующим образом:

– объектом обложения является источник загрязнения и объект связанный с источником загрязнения при его использовании/потреблении/ реализации;

– при использовании/потреблении/реализации объекта экологического налогообложения возникает причинение ущерба обществу и/или окружающей среде плательщиками;

– налоговой базой является стоимостная, количественная или физическая характеристика объекта обложения;

– обладание возмещающим и/или превентивным характером за причинение ущерба окружающей среде и/или обществу при использовании/потреблении/реализации объекта и/или объектов экологического налогообложения.

Стоит отметить, что налоговое стимулирование упоминается в числе доминантных мероприятий, направленных на трансформацию способов хозяйствования физических и юридических лиц с целью достижения бережного и щадящего отношения к ресурсам окружающей среды. Примером улучшения экологического положения благодаря экологическому налогообложению для предприятий можно считать стимулирование бизнеса к сокращению отходов от производства продукции.

В данном вопросе экологическое налогообложение как инструмент регулирования экологической политики предприятий имеет ряд преимуществ, например, возможность сочетания с другими инструментами экологической политики, а также гибкость системы перед внешними и внутренними факторами. Стоит отметить, что в России уже имеются наработки в сфере экономико-экологического регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. При этом существуют проблемы, которые не позволяют в полной мере реализовать данный инструмент[3].

В отечественной практике он рассматривается как административный механизм реализации государственных полномочий в части охраны окружающей среды и природопользования. При этом его потенциал гораздо шире: стимулирование предприятий на экологическую повестку, сокращение налогового разрыва между регионами России, перераспределение бюджетных ресурсов на регионы с плохой экологической обстановкой, увеличение превентивного эффекта воздействия на экологию от государственного и частного секторов

[3] Палкина Д. С. Экологическое налогообложение в России : проблемы реализации // Общество, экономика, управление. 2023. № 3. С. 36–43.

Основная идея введения в систему налогообложения экологической составляющей заключается в установлении прямой и непосредственной зависимости части отчислений с предприятий в бюджеты от степени вреда, наносимого этим предприятием окружающей среде. Среди экологических налогов выделяют регулирующие и финансирующие. Регулирующие налоги направлены на непосредственное предотвращение действий, наносящих ущерб окружающей среде, при этом налог соизмеряется с ущербом окружающей среде. При определении ставок налогов учитываются показатели технической возможности и экономической рентабельности хозяйственной деятельности. При большой гибкости налогов расходы на предотвращение ущерба окружающей среде оказываются выгодными. К регулирующим экологическим налогам в России относят платежи за загрязнение окружающей среды.

Финансирующие налоги направлены на взимание денежных сумм и аккумулирование их в специальных экологических фондах, откуда финансируются различные природоохранные мероприятия. Особенность этого вида экологических налогов в том, что они не должны быть жестко связаны с негативными последствиями хозяйственной деятельности. При установлении финансирующего налога руководствуются критериями прибыльности и непрерывности финансовых поступлений. Примером этого вида налогов являются: отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы, плата на восстановление и охрану водных объектов[4].

Таким образом, налоговая политика государства в сфере экологии включает специальное налогообложение экологически вредной продукции (негативное стимулирование) и льготное налогообложение и освобождение от уплаты налогов (позитивное стимулирование).

Также можно выделить перспективные направления развития налогообложения: дифференциация налогов и платежей предприятий с учетом экологичности их производственно-хозяйственной деятельности и перенесение центра тяжести налогового бремени на добывающие отрасли.

В заключении можно сказать, что за последние пару десятилетий мировая практика показывает, как внедрение экологического налогообложения стало основой экологической политики большинства государств. Более того, экологические налоги и сборы как финансовый инструмент экономического регулирования природоресурсного потребления признаны эффективным инструментом в

[4] Онищук Е. М. Экономическое стимулирование снижения негативного воздействия производственных процессов на окружающую среду // Молодой ученый. 2009. № 6 (6). С. 53–57.

рамках стимулирования хозяйствующих субъектов к экологическому поведению. Так, стимулирование, как правило, осуществляется посредством воздействия на производителей и на потребителей.

Информация об авторе

Панаскова Мария Витальевна *– студентка 2 курса, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Научный руководитель

Паращевина Елена Анатольевна *– доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 349.6
П 65

И. Е. Почуев,

студент 2 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Межотраслевые связи в сфере правового регулирования экологических отношений

Статья исследует межотраслевые связи в правовом регулировании экологических отношений, анализируя взаимодействие конституционного, гражданского, административного и других отраслей права. Рассматриваются ключевые законодательные акты, международные договоры и проблемы коллизий между нормами. Особое внимание уделено перспективам совершенствования законодательства, включая гармонизацию норм и цифровизацию контроля.

Ключевые слова: межотраслевое регулирование, экологическое право, законодательство, коллизии норм, международные договоры, устойчивое развитие, охрана окружающей среды.

Современные экологические вызовы требуют комплексного и системного подхода к их решению. В условиях глобализации и усиления антропогенного

воздействия на природу традиционные методы правового регулирования, ограниченные рамками одной отрасли права, оказываются недостаточно эффективными. Это обуславливает необходимость межотраслевого взаимодействия для создания всеобъемлющего механизма охраны окружающей среды.

Актуальность исследования межотраслевых связей в правовом регулировании экологических отношений обусловлена несколькими факторами. Во-первых, комплексный характер экологических проблем, затрагивающих экономические, социальные и правовые аспекты. Во-вторых, правовые коллизии между нормами разных отраслей права, снижающие эффективность природоохранной деятельности. В-третьих, необходимостью интеграции международных экологических стандартов в национальное законодательство.

Межотраслевой подход к правовому регулированию заключается в объединении норм и принципов разных юридических областей с целью создания всеобъемлющего и гармоничного механизма управления определенными общественными отношениями. Этот метод позволяет учесть специфику каждой юридической сферы и использовать её возможности для построения единого правового поля.

Основная цель межотраслевого подхода – создание условий для согласования и координации различных юридических направлений, что гарантирует максимальную результативность правового регулирования. В контексте экологического права данный подход ориентирован на выполнение следующих задач: всесторонний анализ проблем, ликвидация законодательных пробелов, предотвращение конфликтов интересов, поддержание устойчивого развития.

Правовое регулирование экологических отношений включает нормы и институты различных правовых отраслей. Каждая из них привносит уникальные элементы в систему обеспечения охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Конституционное право закрепляет право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, доступ к достоверной информации о ее состоянии, а также возможность возмещения ущерба, нанесенного его здоровью или имуществу вследствие экологических нарушений [1].

Гражданское право регламентирует имущественные и личные неимущественные отношения, которые возникают при использовании природных ресурсов и охране окружающей среды. Административное право охватывает вопросы

[1] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14 марта 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

государственного управления и контроля в сфере охраны окружающей среды. Уголовное право же предусматривает ответственность за наиболее серьезные экологические преступления. Международное право играет значимую роль в урегулировании трансграничных экологических вопросов и установлении международных стандартов по охране окружающей среды.

Правовые принципы, формирующие основу межотраслевого взаимодействия в области правового регулирования экологических отношений, включают в себя: верховенство закона, приоритет охраны окружающей среды, принцип предосторожности, устойчивости, участие общественности, ответственность за нанесение ущерба и международное сотрудничество. Данные принципы имеют критическое значение для обеспечения гармоничного функционирования и эффективности правовой системы. Они способствуют защите природы, предотвращают негативные последствия антропогенного воздействия и стимулируют переход к устойчивому развитию общества.

Конституция Российской Федерации представляет собой основной правовой акт, который закрепляет основополагающие принципы и ценности государственного строя страны, включая регулирование вопросов экологии. Согласно статье 42 Конституции РФ, каждому гражданину гарантируется право на благоприятную окружающую среду, получение достоверной информации о её состоянии, а также компенсацию ущерба, нанесенного здоровью или имуществу вследствие нарушения экологического законодательства, а согласно статье 58 возлагается на каждого гражданина обязанность бережно относиться к природе и природным ресурсам, подчеркивая важность индивидуального участия каждого члена общества в сохранении экологической стабильности [2].

Исходя из вышеуказанных конституционных норм, разрабатываются и принимаются федеральные законы, регулирующие охрану окружающей среды и обеспечивающие рациональный подход к использованию природных ресурсов. Среди них — Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [3], Земельный кодекс Российской Федерации [4], Водный кодекс Российской Федерации [5], Лесной кодекс Российской Федерации [6] и другие законодательные акты, каждый из

[2] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
[3] Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : в ред. от 08 августа 2024 г. № 296-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
[4] Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ : в ред. от 20 марта 2025 г. № 35-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
[5] Водный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ : в ред. от 8 августа 2024 г. № 232-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
[6] Лесной кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ : в ред. от 26 декабря 2024 г. № 492-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

которых регламентирует различные аспекты экологических правоотношений. Кроме того, Конституция Российской Федерации допускает принятие региональных законов и иных правовых актов, которые дополняют федеральное законодательство в сфере охраны природы [7].

Федеральный закон № 7-ФЗ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» играет ключевую роль в системе экологического законодательства Российской Федерации [8]. Данный нормативный правовой акт закрепляет принципы государственной политики, устанавливает требования к рациональному использованию природных ресурсов и определяет обязательства государственных органов и граждан.

Закон включает положения, касающиеся проведения экологической экспертизы, оценки воздействия на окружающую среду, мониторинга состояния природных объектов, а также устанавливает требования к рациональному использованию природных ресурсов. Особое внимание уделено мерам по предупреждению и устранению негативных последствий антропогенной деятельности на природные комплексы.

Законом устанавливаются категории особо охраняемых природных территорий, определяются условия их функционирования и организации, а также порядок компенсации ущерба, нанесённого окружающей среде. Основная задача заключается в обеспечении устойчивого развития, предполагающего сочетание экономических интересов с необходимостью сохранения природных ресурсов для последующих поколений.

Закон дополняется другими нормативными актами: Федеральным законом № 52-ФЗ от 30 марта 1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [9], Федеральным законом № 52-ФЗ от 24 апреля 1995 г. «О животном мире» [10] и Федеральным законом № 89-ФЗ от 24 июня 1998 г. «Об отходах производства и потребления» [11].

---

[7] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
[8] Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ.
[9] О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ : в ред. от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
[10] О животном мире : Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ : в ред. от 30 ноября 2024 г. № 428-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
[11] Об отходах производства и потребления : Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ : в ред. от 26 декабря 2024 г. № 497-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ключевые кодифицированные акты – Водный кодекс Российской федерации [12], Лесной кодекс Российской федерации [13] и Воздушный кодекс Российской федерации [14] играют важную роль в гармонизации правовых норм и предотвращении юридических конфликтов между различными отраслями права.

Водный кодекс РФ регулирует вопросы водопользования и охраны водных объектов, устанавливая нормы по предотвращению загрязнения водоемов и сохранению особо охраняемых водных территорий. Его положения оказывают непосредственное влияние на экологическое и земельное законодательство.

Лесной кодекс РФ определяет правила управления лесным хозяйством, учитывая экологическую значимость лесов для климатической стабильности, очистки воздуха и защиты водных ресурсов. Его нормы о защите лесов от пожаров, вредителей и болезней, а также о восстановлении лесных массивов способствуют сохранению природных комплексов.

Воздушный кодекс РФ, регулируя авиационную деятельность, содержит экологические стандарты по снижению выбросов загрязняющих веществ и шумового воздействия, что важно для защиты атмосферы.

Таким образом, кодифицированные источники права имеют существенное значение для межотраслевого взаимодействия, гарантируя согласованность и эффективность правового регулирования общественных отношений, включая экологические. Эти акты способствуют созданию единой системы правового регулирования, учитывающей интересы всех субъектов правоотношений и ориентированной на обеспечение гармоничного сосуществования общества и природы.

Россия активно участвует в международных экологических инициативах защите окружающей среды, ратифицируя важные международные договоры и соглашения, оказывающие значительное воздействие на внутренние правовые механизмы регулирования экологических вопросов.

Одним из важнейших документов является Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК), подписанная в 1992 году. Целью данной конвенции является стабилизация концентрации парниковых газов в атмосфере до уровня, предотвращающего опасные антропогенные вмешательства в климатическую систему планеты [15].

Другой важный международный документ — Конвенция о биологическом

[12] Водный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ.
[13] Лесной кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ.
[14] Воздушный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ : в ред. от 08 августа 2024 г. № 289-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
[15] Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата : заключена в г. Нью-Йорке 9 мая 1992 года г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 12.

разнообразии (КБР), утвержденная в 1992 году. Ее целью являются сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его составляющих элементов и справедливое распределение преимуществ от использования генетических ресурсов. Российская Федерация активно исполняет обязательства по КБР, реализуя программы сохранения уникальных экосистем и редких видов животных и растений [16].

Также заслуживает внимания Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалении, вступившая в силу в 1989 году. Эта конвенция регулирует перемещение опасных отходов между государствами и порядок их утилизации, направленную на предотвращение нелегального захоронения и переработки токсичных материалов [17].

Следует отметить и Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях (СОЗ), принятую в 2001 году. Основная цель данного документа заключается в ограничении и поэтапном устранении использования химических соединений, обладающих повышенной токсичностью и склонностью к накоплению в окружающей среде, что представляет значительную угрозу здоровью людей и природным экосистемам [18].

Международные договоры и соглашения способствуют унификации экологического законодательства на глобальном уровне, обеспечивают обмен опытом и технологиями между странами, а также устанавливают стандарты, учитываемые при разработке внутреннего нормативного регулирования.

Регулирование вопросов охраны окружающей среды осуществляется нормами различных отраслей права, что создает предпосылки для возникновения коллизий. Целевые коллизии проявляются в конфликте между защитой частных интересов (гражданское право) и охраной общественного блага (экологическое право). Например, право собственности на земельный участок может противоречить природоохранным ограничениям.

Методологические коллизии связаны с различиями в подходах: гражданское право ориентировано на компенсацию ущерба, тогда как экологическое – на превентивные меры. Это вызывает сложности при определении характера ответственности за экологические нарушения.

Коллизии юрисдикционных полномочий возникают между федеральными

[16] Конвенция о биологическом разнообразии : заключена в г. Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 9.
[17] Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением : заключена в г. Базеле 22 марта 1989 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 3.
[18] Конвенция о стойких органических загрязнителях : заключена в г. Стокгольме 22 мая 2001 г. // Бюллетень международных договоров. 2012. №12.

и региональными органами власти, особенно в вопросах установления экологических стандартов. Интерпретационные коллизии связаны с различным толкованием норм судебными инстанциями, что затрудняет единообразное применение законодательства.

Данные виды коллизий подчёркивают сложность межотраслевого регулирования экологических отношений. Их успешное разрешение требует дальнейших усилий по согласованию и координации правовых норм.

Судебная практика играет ключевую роль в разрешении межотраслевых коллизий. Суды вынуждены учитывать нормы гражданского, административного, уголовного и экологического права, что позволяет комплексно подходить к защите экологических интересов. Однако недостаточная подготовка судей в области экологического права часто приводит к противоречивым решениям.

Прецедентное право также играет важную роль в становлении подходов к использованию межотраслевой регламентации. Решения вышестоящих судебных органов служат руководством для нижестоящих судов, способствуя унификации методов оценки экологического вреда и определения мер юридической ответственности.

Современные экологические вызовы требуют комплексного подхода к совершенствованию законодательства. Ключевым направлением является гармонизация норм различных отраслей права для устранения коллизий и обеспечения согласованности правового регулирования. Это предполагает дальнейшую разработку механизмов, обеспечивающих согласованность и преемственность правовых норм. Возможно введение специальных норм, направленных на предотвращение дублирования и противоречий в законодательстве.

Совершенствование законодательства может включать разработку и принятие новых кодифицированных актов, специально предназначенных для регулирования межотраслевых вопросов в области охраны окружающей среды. Такие акты могли бы объединить нормы различных отраслей права, упростив их применение и повысив эффективность правового регулирования.

Важное значение имеет усиление координации между органами власти через создание межведомственных рабочих структур. Параллельно для успешного применения межотраслевого подхода в судебной практике необходимо усовершенствовать квалификацию судей и расширить их знания в области экологического права. Образование специализированных экологических судов или палат внутри существующих судов позволит ускорить рассмотрение дел и обеспечит более квалифицированный подход к решению межотраслевых споров.

Укрепление международных связей и интеграция лучших мировых практик в области охраны окружающей среды помогут России адаптироваться к новым вызовам и улучшить свое экологическое законодательство. Особое внимание следует уделить экологическому просвещению, а также интенсифицировать внедрение цифровых технологий мониторинга окружающей среды.

Реализация этих мер позволит создать эффективную систему правового регулирования, обеспечивающую баланс между экономическим развитием и охраной природы, что в конечном итоге способствует улучшению качества жизни.

Информация об авторе

Почуев Иван Евгеньевич *– студент 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Научный руководитель

Агафонов Артем Сергеевич *– доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, кандидат юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 349.6
С 30

Л. Е. Семенов,

студент 2 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Источники международно-правовой охраны окружающей среды

В статье рассматривается проблема международно-правовой охраны окружающей среды, ее эффективность и развитость на сегодняшний день. Автор приходит к выводу, что принимаемые меры международно-правового характера способствуют замедлению темпов глобального потепления, однако их недостаточно для полной компенсации причиняемого экосистеме планеты вреда от рук человека.

Ключевые слова: экология, экосистема, международное право, международное сотрудничество.

Охрана окружающей среды в двадцать первом веке является одной из главных тем международного сотрудничества наряду с вопросами предотвращения глобальных конфликтов между ядерными державами, такими как Индия и Пакистан, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки и так далее, борьбы с терроризмом, расовой и гендерной дискриминацией, противодействия неконтролируемой миграции, которая захлестнула страны глобального «Севера», такие как Америка, Федеративная Республика Германия, Франция и даже Российская Федерация. Доказательством тому служит активная «зеленая» повестка в области энергетики, отход стран с глубоко развитой промышленности от ископаемого топлива для выработки энергии в пользу возобновляемой энергии: строительству гидроэлектростанций, ветряных станций, развитию мирного атома, то есть постройке атомных электростанций. Вся эта деятельность направлена на замедление темпов глобального потепления, которое несет за собой ряд угроз для человечества, будь то повышение уровня мирового океана, изменение распределения осадков, влекущее за собой засуху в аграрных регионах, нарушение экосистем, уничтожающее условия для жизни многообразных флоры и фауны, увеличение частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений. В этой связи Международное сообщество предпринимает правовые меры для замедления глобального потепления, сохранения исчезающих видов, защиты заповедников, путем регулирования коммерческой деятельности и ограничения деятельности на охраняемых территориях.

Согласно рамочной конвенции ООН об изменении климата от 1992 года, подписанной порядка 154 стран, все страны несут ответственность за решение проблемы изменения климата, но их вклад варьируется в зависимости от их различных обстоятельств, возможностей и исторического вклада в проблему. Главной целью данной конвенции является стабилизация концентраций парниковых газов в атмосфере на уровне, который предотвратил бы опасное антропогенное воздействие на климатическую систему. Этот уровень должен был быть достигнут в сроки, достаточные для того, чтобы экосистемы могли естественным образом адаптироваться к изменению климата, чтобы не ставить под угрозу производство продовольствия и обеспечить устойчивое экономическое развитие стран. В соответствии с данным международным актом, страны участницы обязывались: разрабатывать, обновлять и публиковать национальные кадастры антропогенных выбросов парниковых газов, разрабатывать внедрять и публиковать национальные и региональные программы, содержащие меры по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, содействовать развитию и

передаче экологически безопасных технологий и методов странам, не располагающим ими; содействовать научным исследованиям и обмену информацией, связанной с изменением климата; повышать осведомленность общественности об изменении климата и связанных с ним вопросах; развитые страны обязывались предоставлять финансовую и техническую помощь развивающимся странам для выполнения их обязательств по Конвенции[1]. Рамочная конвенция об изменении климата 1992 года послужила фундаментом для всеобщего, межнационального взаимодействия по снижению темпов глобального потепления за счет снижения выбросов парниковых газов.

Так, Киотский протокол от 11.12.1997 был направлен на снижения выброса парниковых газов, что должно было положительно сказаться на темпы глобального потепления. Так, на более развитые страны возлагалась ответственность за уже причиненный к тому моменту вред от парниковых выбросов в связи с тем, что именно их промышленность исторически оказала наибольший эффект на парниковые выбросы. Так, в рамках протокола между странами подписантами были установлены ограничения по парниковым выбросам на период 2008-2012 годов для каждой развитой страны: «В первый период действия определенных количественных обязательств по ограничению и сокращению выбросов, с 2008 до 2012 года, установленное количество для каждой Стороны, включенной в приложение I, равно зафиксированной для нее в приложении, в процентной доле ее чистых совокупных антропогенных выбросов парниковых газов, перечисленных в приложении A, в эквиваленте диоксида углерода за 1990 год или за базовый год или период, определенный в соответствии с пунктом 5 выше, умноженной на пять. Те Стороны, включенные в приложение I, для которых изменения в землепользовании и лесное хозяйство являлись в 1990 году чистыми источниками выбросов парниковых газов, для целей расчета своих установленных количеств включают в свои выбросы за базовый 1990 год или за базовый период совокупные антропогенные выбросы из источников в эквиваленте диоксида углерода за вычетом абсорбции поглотителями в 1990 году в результате изменений в землепользовании»[2] . Также был предусмотрен механизм стимулирования та-

[1]Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml ?ysclid=mal8ncwnbc62438813 (дата обращения: 07.05.2025).

[2] См. Ст. 3, п. 7: Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 11 декабря 1997 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml?ysclid=mal8q7fan5892984362 (дата обращения: 08.05.2025).

ких стран на инвестирование в оптимальную по парниковым выбросам промышленность в развивающихся стран за счет предоставления первым парникового «кредита»– допущения превышения допустимых показателей по парниковым выбросам, установленным Киотским протоколом. Развивающиеся же страны, в свою очередь, не получали никаких ограничений по парниковым выбросам в связи со слабой развитостью их собственной промышленности.

Идейным «наследником» Киотского протокола стало Парижское соглашение 2015 года, развившее и модернизировавшее подход к борьбе с климатическими изменениями. Всего, странами подписантами Парижского соглашения стали порядка 197 стран по всему миру, начиная с Австралии и заканчивая Российской Федерацией. Главной целью данного соглашения является долгосрочное ограничения роста температуры– речь идет об удержании роста глобальной средней температуры намного ниже 2°C сверх доиндустриальных уровней и приложении усилий к ограничению роста температуры до 1,5°C: «Настоящее Соглашение, активизируя осуществление Конвенции, включая ее цель, направлено на укрепление глобального реагирования на угрозу изменения климата в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты, в том числе посредством… удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2°C сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5°C, признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата»[3] . Помимо всеобщего обязательства по сокращению выработки парниковых газов, в отношении стран-подписантов возникали национально-определяемые вклады (NDC), которые представляют собой самостоятельно определяемые государствами целевые показатели по сокращению выбросов парниковых газов. Кроме того, каждые 5 лет проводится инвентаризация, в рамках которой страны, подписавшиеся под Парижским соглашением, предоставляют соответствующей комиссии информацию о ходе реализации поставленных ими для самих себя целей по ограничению выработки парниковых газов. Также данное соглашение закрепило за развитыми странами обязательство по предоставлению развивающимся странам финансовой поддержки по их достижению национально-определяемых вкладов и адаптации к изменению климата. Соглашение признает необходимость решения проблемы потерь и ущерба, связанных с последствиями изменения климата, особенно в странах, наиболее

[3] См. Ст. 2, п. 1: Парижское соглашение от 12 декабря 2015 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement?ysclid=mal8t80qgt799275367 (дата обращения: 08.05.2025).

уязвимых к этим последствиям. На сегодняшний день данное соглашение продолжает действовать, страны, в том числе Российская Федерация прилагают соответствующие усилия по борьбе с парниковыми выбросами до 2030 года.

Однако международное сотрудничество стран упирается не только в вопросы ограничения выработки парниковых газов и промышленности. В соответствии с конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 1973 года, к которой присоединились больше 180 стран, главной целью которой является обеспечение, чтобы международная торговля дикими животными и растениями не угрожала их выживанию, предусмотрена санкционная ответственность для стран-участниц, неподобающе осуществляющих надзор за легальной торговлей видами животных, находящихся под угрозой уничтожения.

Так, в рамках данной конвенции предусмотрены 3 приложения, в которые входят соответствующие виды животных в зависимости от степени угрозы их исчезновения. Для торговли данными видами, включенными в конвенцию, странами участницами создаются уполномоченные органы, основной задачей которых является выдача разрешений и сертификатов на торговлю животными. Благодаря данной конвенции производится актуальный мониторинг торговли исчезающих видов. Данная конвенция способствует ограничению незаконной торговли животными и растениями, являясь одним из действенных на сегодняшний момент инструментов по борьбе с браконьерством и незаконной торговлей, частично легализуя и регулируя данную деятельность[4].

Вместе с тем следует отметить, что международное сотрудничество стран в области охраны окружающей также состоит и в региональном сотрудничестве по поводу правил пользования нейтральными водами, воздушным пространством и так далее.

Согласно конвенции об охране морской среды Балтийского моря от 1992 года, одному из старейших и наиболее успешных региональных соглашений по охране окружающей среды, основная цель которой– защита морской среды Балтийского моря от всех видов загрязнения, как с суши, так и с моря. устанавливаются обязательства по предотвращению загрязнения Балтийского моря от различных источников, включая сбросы промышленных сточных вод,

[4] Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) от 3 марта 1973 г. // Секретариат СИТЕС. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml?ysclid=mal8vjb9wr138499650 (дата обращения: 08.05.2025).

сельскохозяйственных стоков, загрязнение от судов (например, нефтяные разливы) и т. д. Конвенция определяет процедуры для контроля и ограничения сбросов и выбросов опасных веществ в море. Страны-участницы должны принимать меры для сокращения поступления питательных веществ (азота и фосфора) в Балтийское море, так как они являются основной причиной эвтрофикации. Конвенция предусматривает меры по защите морских животных и растений, включая сохранение морских млекопитающих и птиц. Участники конвенции проводят регулярные оценки состояния Балтийского моря, собирают данные и анализируют результаты для определения эффективности принимаемых мер. Конвенция предусматривает сотрудничество между участниками в области мониторинга, исследований, реагирования на чрезвычайные ситуации (например, разливы нефти) и обмена информацией. К странам-подписантам данной конвенции относятся: Дания, Эстония, Финляндия, Германия, Латвия, Литва, Польша, Россия и Швеция[5]. Конвенция внесла значительный вклад в улучшение экологического состояния Балтийского моря. Были достигнуты успехи в снижении загрязнения от промышленных источников, уменьшении сбросов опасных веществ и улучшении качества воды, однако на сегодняшний день сохраняются факторы, негативно сказывающиеся на экологическую обстановку в Балтийском море: эвтрофикация, то есть повышение уровня азота и фосфора, повышает уровень биоматериалов в Балтийском море, загрязнение пластиком продолжает сохранять актуальность на сегодняшней повестке дня, рыболовство также причиняет вред популяции местной водной фауны.

17 марта 1992 года в городе Хельсинки была подписана конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер. Она является одним из ключевых международных инструментов для сотрудничества в области управления водными ресурсами. Основной целью данной конвенции является защита и рациональное использование трансграничных водотоков и международных озер путем укрепления национального и международного сотрудничества. На момент 2025 года данная конвенция ратифицирована более чем 40 странами, находящимися в Европе, Азии, Африке и Центральной Америке, Европейский союз также является участником данного международного соглашения. Конвенция устанавливает ключевые принципы международного со-

[5] Конвенция об охране морской среды Балтийского моря от 9 апреля 1992 г. // Комиссия по охране морской среды Балтийского моря (ХЕЛКОМ). URL: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/299/c98bm7ukt2gv2spc0oys4yvziyeb9q7q/KHELSINKSKAYA-KONVENTSIYA.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

трудничества в области управления водными ресурсами, включая: принцип осторожности– принятие мер по предотвращению ущерба даже при отсутствии полной научной определенности, принцип "загрязнитель платит"– ответственность загрязнителя за возмещение ущерба от загрязнения, принцип экологического менеджмента, принцип справедливого и разумного использования вод. Стороны Конвенции обязуются заключать двусторонние и многосторонние соглашения для управления трансграничными водами, включая определение границ водосбора, обмен информацией и консультации, также они должны проводить мониторинг состояния трансграничных вод, оценивать качество воды и представлять данные в рамках сотрудничества. Стороны соглашения обязуются принимать меры для уменьшения загрязнения трансграничных вод от различных источников, включая промышленные стоки, сельскохозяйственные стоки и сточные воды.

Конвенция призывает стороны сотрудничать в целях поддержания и улучшения качества трансграничных вод, например, путем установления стандартов качества воды, предусматривает механизм для разрешения споров, связанных с использованием трансграничных вод. Соглашение подчеркивает важность учета последствий изменения климата при управлении водными ресурсами, предусматривает участие общественности в процессе принятия решений, связанных с управлением водными ресурсами: «Прибрежные Стороны незамедлительно информируют друг друга о любой критической ситуации, которая может стать причиной трансграничного воздействия. Прибрежные Стороны создают, при необходимости, и используют скоординированные или совместные системы связи, оповещения и сигнализации с целью получения и передачи информации. Эти системы используются на основе применения совместимых процедур и технических средств передачи и обработки данных, подлежащих согласованию между прибрежными Сторонами. Прибрежные Стороны информируют друг друга о компетентных органах или центрах связи, назначенных в этих целях»[6]. Хельсинкская конвенция по воде играет важную роль в обеспечении устойчивого управления водными ресурсами, предотвращении конфликтов, связанных с водой, и защите здоровья человека и окружающей среды. Она является ключевым инструментом для реализации целей устойчивого развития, связанных с водой. Конвенция служит основой для развития регионального сотрудничества в

[6] См. Ст. 14: Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992 г. // Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml?ysclid=mal9019ikt940386669 (дата обращения: 10.05.2025).

области водных ресурсов и способствует укреплению мира и стабильности.

За последние 70 лет международное экологическое право значительно развилось, как в традиционных, так и в новых областях. Различные государства активно принимают меры по охране окружающей среды, контролю за популяциями редких видов флоры и фауны. Региональное экологическое регулирование, особенно в Европе с 1990-х годов, получило новый импульс, что связано с распадом СССР и последующим усилением экологического контроля в новых государствах.

Как следует из международной статистики[7], за последние годы фиксируется снижение или удержание на прежнем уровне выбросов CO2 на территории Союза Независимых Государств, Европы и Северной Америки, тем самым подтверждая динамику в вопросе охраны окружающей среды от выбросов парниковых газов. Наибольший рост данных выбросов фиксируется в странах Азии, на территории которых за тот же промежуток времени были наращены темпы промышленности, но с меньшим использованием «зеленой» энергетики и меньшим надзором за выбросами парниковых газов.

Таким образом, сегодня в мире сохраняются значительные угрозы окружающей среде, требующие дальнейшего законодательного регулирования, но меры, уже принятые международным сообществом, начинают постепенно давать плоды, давая надежду на сохранение исчезающей флоры и фауны, столь разнообразной на нашей планете.

Информация об авторе

Семенов Леонид Евгеньевич *– студент 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Научный руководитель

Агафонов Артем Сергеевич *– доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, кандидат юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

[7] CO2 Emissions from Fuel Combustion // Enerdata. Yearbook. URL: https://yearbook.enerdata.net/co2/emissions-co2-data-from-fuel-combustion.html (дата обращения: 10.05.2025).

УДК 349.6
С 32

М. Г. Серебренникова,

студент 4 курса Юридического института Иркутского государственного университета

Особо охраняемые природные территории Иркутской области: на пути к эффективному управлению

Статья анализирует состояние особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Иркутской области и выявляет основные проблемы, такие как недостаточное финансирование и неопределенность границ. Обсуждаются случаи незаконного использования природных ресурсов и отсутствие охранных зон. Подчеркивается важность эффективного управления ООПТ для сохранения биологического разнообразия. Также акцентируется необходимость пересмотра существующих норм в свете современных экологических вызовов.

Ключевые слова: Особо охраняемые природные территории, Иркутская область, экологические проблемы, управление ООПТ, биологическое разнообразие, охрана природы

Одним из ключевых аспектов охраны окружающей среды является формирование заповедных зон, где осуществляется поддержка значимых экологических процессов и сохранение биологического многообразия. Такой подход определяет устойчивое использование природных ресурсов, необходимых для удовлетворения основных нужд как нынешних, так и будущих поколений. Законодатель дает легальное понятие особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) представляют собой участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениям органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны[1].

Существует следующие категории этих территорий: 1) государственные природные заповедники, в том числе биосферные заповедники; 2) национальные

[1] Об особо охраняемых природных территориях : Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

парки; 3) природные парки; 4) государственные природные заказники; 5) памятники природы; 6) дендрологические парки и ботанические сады. Стоит отметить, что вопросы об ООПТ представляют собой важный инструмент в сфере охраны окружающей среды и сохранения природного наследия. Однако, несмотря на их значимость, существует ряд проблем, которые могут негативно сказываться на их эффективности и безопасности окружающей среды. Одной из ключевых задач является поддержка и создание охраняемых природных комплексов, направленных на сохранение экосистем. Эти комплексы играют критическую роль в защите биологического разнообразия, обеспечивая условия для существования различных видов флоры и фауны. Обратимся к цифрам: общая площадь ООПТ в России составляет 235,5 млн, около 13% от общей площади страны, в том числе территории федерального, регионального и местного (муниципального) значения. Данные территории представляют собой особые ресурсы России, которые благодаря комплексу природных особенностей содержат подавляющий объём биологического разнообразия страны. Это свойство данных земель позволяет сказать, что они также представляют особый интерес с коммерческой точки зрения, поскольку обладают и ценными недрами, и высокой степенью плодородия, и большим объёмом биологических ресурсов. Данный факт значительно осложняет процесс их охраны в связи с большим количеством лиц, заинтересованных в их использовании, что делает тему актуальной. В рамках нашего исследования мы обратимся к шести категориям ООПТ. Для дальнейшего анализа мы рассмотрим каждую из этих категорий более подробно, выявим их общие черты и проблемы, с которыми они сталкиваются. В природные территории федерального значения входят: государственные природные заповедники, в том числе биосферные заповедники в данных зонах природная среда сохраняется в естественном состоянии и полностью запрещается экономическая и иная деятельность. Следующая категория национальные парки – это природные территории в которых выделяются зоны для сохранения естественном состоянии и запрещается осуществление любой деятельности, не предусмотренной федеральным законодательством и зоны, в которых ограничивается экономическая и иная деятельность в целях сохранения объектов природного и культурного наследия и их использования в рекреационных целях. Следует отметить, что на указанных территориях уже допускается осуществление экономической деятельности в рамках, предусмотренных законодательством, например, наиболее распространенной формой является аренда.

Также стоит упомянуть природные парки, которые представляют собой особо охраняемые природные территории как федерального, так и регионального значения, где ограничения устанавливаются в зависимости от уровня значимости данной зоны для региона. Памятники природы – это уникальные, невосполнимые и ценные с экологической, научной, культурной и эстетической точек зрения природные комплексы, а также объекты как естественного, так и искусственного происхождения. Дендрологические парки не представляют особого интереса, поскольку они созданы специально для формирования биологического разнообразия и являются ограниченным в обороте имуществом. Некоторые ученые выделяют лечебно-оздоровительные местности – территории (акватории), пригодные для организации лечения и профилактики заболеваний, а также отдыха населения и обладающие природными лечебными ресурсами (минеральные воды, лечебные грязи и т. д.).

Таким образом, в России формируется комплекс территорий, которые способствуют сохранению биологического разнообразия и ресурсов страны. Однако общей чертой каждого объекта является то, что это земли, которые создаются в особом порядке, установленном Правительством РФ и законодательством субъектов Российской Федерации. Именно процесс формирования и определения границ особо охраняемых природных территорий на практике вызывает множество сложностей. С данными трудностями сталкиваются и в Иркутской области. Сегодня в Иркутской области расположено 68 особо охраняемых природных территорий, из них: ООПТ федерального значения, государственных природных заказников и памятники природы регионального значения[2]. Все они располагают большим потенциалом для привлечения туристов, так как обладают уникальными природными объектами, историко-культурным наследие. Региональный закон регулирующие данные ООПТ – Закон иркутской области от 19 июня 2008 г. № 27-оз «Об особо охраняемых природных территориях и иных особо охраняемых территориях в Иркутской области» и Приказ Министерства Природных Ресурсов и Экологии РФ от 19 марта 2012 г. № 69 «Об утверждении Порядка ведения государственного кадастра особо охраняемых природных территорий». Несмотря на существование нормативно-правовой базы и органов управления в данной области как на федеральном, так и на региональном уровнях, в деятельности особо охраняемых природных территорий (ООПТ) наблюдается множество проблем, которые препятствуют эффективной реализации уставных задач

[2] Особо охраняемые природные территории // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области. URL: https://irkobl.ru/sites/ecology/working/ohrana/oopt (дата обращения: 25.03.2025).

по охране и защите природы на этих территориях. Основная часть этих трудностей обусловлена недостаточным финансированием природоохранной деятельности, которое зачастую осуществляется по остаточному принципу. В значительной степени нормы как федерального, так и регионального законодательства в этой сфере представляют собой лишь декларации, не имеющие должной поддержки ни со стороны финансовых, ни со стороны административных ресурсов.

Первая проблема заключается в определении границ особо охраняемых природных территорий. Этот вопрос является актуальным для всех ООПТ России и решается с различной степенью успешности, что во многом зависит от финансовых возможностей и ресурсов регионов. В Иркутской области более половины ООПТ не зарегистрированы на кадастровом учете, что создает серьезные трудности в их управлении и охране.

Отсутствие четко обозначенных границ приводит к множеству негативных последствий. Во-первых, это открывает возможности для незаконного захвата земель, что может привести к утрате уникальных природных комплексов и экосистем. Во-вторых, неясные границы способствуют ведению различной хозяйственной деятельности на этих территориях, включая вырубку лесов, добычу полезных ископаемых и сельскохозяйственное использование, что негативно сказывается на состоянии окружающей среды.

Кроме того, отсутствие четких границ затрудняет контроль за соблюдением природоохранного законодательства и создает проблемы для местных жителей и организаций, которые стремятся защищать природу. В результате, для эффективной охраны ООПТ необходимо не только установить четкие границы, но и обеспечить их защиту от незаконных действий, а также повысить осведомленность населения о важности сохранения этих уникальных природных территорий.

Вторая проблема заключается в том, что на территориях особо охраняемых природных территорий (ООПТ) не выделены все установленные охранные и водоохранные зоны. В некоторых случаях такие зоны вообще не определены, что является нарушением требований статьи 2 Закона № 33-ФЗ, пункта 1 статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации, а также пунктов 3-6 постановления Правительства Российской Федерации от 10 января 2009 года № 17 «Об утверждении Правил установления границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос водных объектов». Отсутствие четко установленных охранных и водоохранных зон создает серьезные риски для экосистем, находящихся под защитой. Эти зоны предназначены для обеспечения дополнительной защиты

природных ресурсов и предотвращения негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Третья проблема, которую неоднократно затрагивают СМИ Иркутской области заключается в незаконном предоставлении земельных участков и осуществлении хозяйственной деятельности в пределах особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В настоящее время на территориях региональных ООПТ действует договор аренды лесных участков, занимающихся заготовкой древесины, более двадцати недропользователей, занимающихся добычей россыпного золота, а также более тридцати сельскохозяйственных производителя. При этом следует отметить, что надлежащего контроля за их деятельностью не осуществляется.

Согласно данным, опубликованным в средствах массовой информации, случаи незаконного использования земель и ресурсов в ООПТ становятся все более распространенными. Это вызывает серьезные опасения относительно состояния экосистем и сохранности природных ресурсов. Отсутствие эффективного контроля со стороны государственных органов приводит к тому, что многие арендаторы и недропользователи игнорируют экологические нормы и правила, что может иметь катастрофические последствия для окружающей среды.

В заключение работы, хотелось бы отметить, что охрана окружающей среды через создание и управление особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) представляет собой важный инструмент для сохранения биологического разнообразия и устойчивого использования природных ресурсов в России. Однако, несмотря на наличие законодательной базы и значительный потенциал ООПТ, их эффективность подрывается рядом проблем, таких как неопределенность границ, отсутствие охранных зон и незаконное использование земель.

О серьезных проблемах в состоянии законности в сфере защиты особо охраняемых природных территорий регионального значения указывается и в информационном письме Генеральной прокуратуры России от 04.12.2020 № 75/1-15-2020. В нем говорится, что «проблемы определения правового статуса ООПТ, постановки на кадастровый учет их границ и охранных зон приобрели повсеместный характер, в связи с чем установленный природоохранный режим не соблюдается», и далее «за последние 10 лет решения о ликвидации ООПТ, сокращении их площади и ослаблении режима охраны выносились в 38 субъектах России».

Прокуратура Иркутской области продолжает осуществлять контрольные мероприятия в области соблюдения норм законодательства об особо охраняемых

природных территориях. Она активно работает над согласованием регионального законодательства с федеральными нормами. Однако следует отметить, что федеральный закон № 33-ФЗ, регулирующий вопросы охраны природы, устарел и не соответствует современным требованиям и вызовам, с которыми сталкивается экология.

Современные реалии требуют более гибкого и адаптивного подхода к охране окружающей среды. Например, изменения климата, антропогенное воздействие и растущее давление на природные ресурсы требуют пересмотра существующих норм и правил. Необходимы новые механизмы, которые бы учитывали актуальные экологические угрозы и обеспечивали бы более эффективное управление ООПТ.

По данным Федеральной службы государственной статистики, на 2023 год общая площадь ООПТ в России составляет 235,5 миллиона гектаров, что составляет около 13% от общей площади страны. Тем не менее, более половины из этих территорий сталкиваются с проблемами управления и контроля. Например, в Иркутской области более 68 ООПТ не имеют четко установленных границ, что создает условия для незаконного захвата земель и ведения хозяйственной деятельности.

Хотелось бы закончить цитатой известного эколога и профессора биологии Ю. Сенкевича: «Эффективная охрана природных территорий невозможна без четкого определения их границ и установления строгих правил использования ресурсов». Это утверждение подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению существующих проблем.

Информация об авторе

Серебренникова Мария Геннадьевна *– студентка 4 курса, Юридический институт Иркутского государственного университета.*

Научный руководитель

Шорников Дмитрий Владимирович *– заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения, кандидат юридических наук, Юридический институт Иркутского государственного университета*.

УДК 349.6
Ц 93

Н. Б. Цырендылыкова,

студент 2 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Охрана окружающей среды и использование природных ресурсов: опыт судебной практики

В статье исследуется судебная практика в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в Российской Федерации. Анализируются ключевые причины экологических правонарушений, включая экономические, социальные и правовые факторы. Особое внимание уделяется статистике, проблемам правоприменения и предложениям по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: судебная практика, охрана окружающей среды, природные ресурсы, экологические преступления, уголовная ответственность, причины правонарушений.

Современные экологические вызовы, такие как загрязнение природных ресурсов, незаконная вырубка лесов и браконьерство, требуют комплексного правового регулирования. В Российской Федерации конституционное право на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции Российской Федерации)[1] обеспечивается через систему законодательных актов, судебную практику и мер прокурорского реагирования (требований прокурора)[2]. Однако, несмотря на существующие механизмы, экологические правонарушения остаются распространёнными.

Экологические правонарушения во многом обусловлены экономическими причинами, которые формируют мотивацию как отдельных лиц, так и организованных групп. Одна из ключевых проблем — низкий уровень доходов населения

[1] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Карпышева Ю. О. Требование прокурора о проведении контрольного (надзорного) мероприятия и перспективы его применения // Искусство правоведения. 2024. № 2(10). С. 18–23.

в сельских районах. В условиях отсутствия стабильных источников заработка местные жители вынуждены искать альтернативные способы выживания. Это приводит к незаконной рубке леса, браконьерству или добыче редких видов растений, которые становятся для них основным средством получения дохода. Например, в регионах с разрушенной инфраструктурой и безработицей такие действия воспринимаются не как преступление, а как единственная возможность обеспечить семью.

Другой значимый экономический фактор – высокий спрос на древесину ценных пород и редких животных на внутреннем и международном рынках. Этот спрос стимулирует деятельность организованных преступных групп, которые налаживают незаконные каналы добычи, перевозки и продажи природных ресурсов. Например, торговля «красным деревом» или частями тел исчезающих видов (в частности, слоновой костью, рогами носорогов) приносит огромные прибыли, что делает такой бизнес крайне привлекательным для криминальных структур.

Таким образом, экономические причины экологических правонарушений тесно связаны с социальной незащищенностью населения, рыночным спросом на запрещенные ресурсы и институциональными пробелами в системе контроля.

Одна из ключевых проблем – низкий уровень экологической грамотности населения. Многие люди не осознают масштаба последствий своих действий для окружающей среды либо не знакомы с законодательными нормами. Например, согласно статистике, около 31% правонарушителей по статье 246 Уголовного кодекса Российской Федерации[3] (далее – УК РФ) (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ) составляют индивидуальные предприниматели. Они часто игнорируют экологические требования, такие как установка очистных сооружений или утилизация отходов, считая их избыточными или экономически невыгодными. Это связано не только с нежеланием нести дополнительные расходы, но и с отсутствием понимания, как их действия влияют на экосистемы и здоровье людей.

Ещё один важный социальный фактор – слабая вовлечённость общественности в природоохранную деятельность. Отсутствие общественного контроля снижает эффективность государственных мер по защите окружающей среды. Так, местные жители могут не реагировать на незаконные свалки, вырубку лесов или загрязнение водоёмов, полагая, что это «не их проблема». Низкая гражданская активность часто обусловлена недоверием к власти, недостатком информации о способах воздействия или убеждением, что отдельный человек не может

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г № 63-ФЗ : в ред. от 28 февраля 2025 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ничего изменить. В результате нарушения остаются незамеченными, а правонарушители действуют безнаказанно.

Ситуацию усугубляет отсутствие системной экологической просветительской работы. Школы, СМИ и общественные организации редко уделяют достаточное внимание формированию экологической культуры. В частности, многие граждане не знают о существовании «зелёных» инициатив, горячих линий для сообщения о нарушениях или своих правах на благоприятную окружающую среду. Это создаёт почву для правового нигилизма и пассивности.

Таким образом, социальные причины экологических правонарушений связаны с недостатком знаний, низкой гражданской ответственностью и слабым участием общества в защите природы. Решение этих проблем требует не только ужесточения контроля, но и инвестиций в образование, повышение экологической осознанности и создание механизмов для вовлечения граждан в природоохранные проекты.

Важно отметить, что экологические правонарушения нередко возникают из-за правовых пробелов и недостатков законодательства, которые создают условия для ухода от ответственности или минимизации наказания. Одной из ключевых проблем является несовершенство методик оценки экологического ущерба. Например, согласно статье 260 УК РФ, ущерб от незаконной рубки леса рассчитывается по фиксированным таксам, которые не учитывают экологическую ценность уничтоженных экосистем. Так, вырубка редких пород деревьев или разрушение мест обитания краснокнижных видов оцениваются формально, без учёта долгосрочных последствий для биоразнообразия и климата. Это приводит к заниженным суммам компенсаций, которые не могут восстановить нарушенные природные объекты.

Другой значимый правовой фактор – низкая эффективность санкций за экологические преступления. Например, штрафы по статье 246 УК РФ (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ) достигают лишь 120 тыс. рублей, что несопоставимо с масштабом причиняемого вреда. В 60% случаев тяжёлые последствия, такие как деградация земель, загрязнение водоёмов или гибель биоресурсов, остаются без адекватного возмещения. Правонарушители часто рассматривают штрафы как «издержки бизнеса», предпочитая платить их, вместо того чтобы инвестировать в экологически безопасные технологии.

Ситуацию усугубляет отсутствие чётких правовых механизмов привлечения к ответственности. Например, доказать причинно-следственную связь между действиями предприятия и экологическим ущербом (например, загрязнением

реки) крайне сложно из-за недостатка экспертных ресурсов и бюрократических барьеров. Кроме того, в законодательстве слабо прописаны нормы, обязывающие виновных восстанавливать нарушенные экосистемы. В результате даже при выявлении нарушений ущерб часто остаётся некомпенсированным, а природные объекты – нереабилитированными.

Таким образом, правовые причины экологических правонарушений связаны с устаревшими нормами оценки ущерба, неэффективными санкциями и пробелами в механизмах привлечения к ответственности. Для решения этих проблем требуется реформа законодательства, внедрение научно обоснованных методов расчёта вреда и ужесточение наказаний, соответствующих реальному ущербу для экосистем.

Судебная практика[4] по статье 246 УК РФ (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ) за 2010–2019 годы демонстрирует тревожные тенденции. В 60% случаев нарушения сопровождались тяжёлыми последствиями, такими как массовая гибель животных, загрязнение водоёмов токсичными отходами или деградация почв. Например, сброс неочищенных промышленных стоков в реки приводил к уничтожению целых популяций рыб, что наносило урон не только экосистемам, но и местным рыболовным хозяйствам.

Анализ категорий нарушителей показывает, что 52% дел были возбуждены в отношении руководителей предприятий, а 31% – против индивидуальных предпринимателей. Такое распределение свидетельствует о системном пренебрежении экологическими нормами в предпринимательской среде. Основная причина — стремление сократить издержки за счёт отказа от установки очистных сооружений, утилизации опасных отходов или проведения экологической экспертизы. Например, предприятия могут намеренно нарушать правила, чтобы ускорить производственные процессы и увеличить прибыль, игнорируя долгосрочные экологические риски.

Главной проблемой в применении ст. 246 УК РФ остаются сложности в доказывании причинно-следственной связи между действиями нарушителя и наступившим ущербом. Экологический вред часто имеет кумулятивный характер (например, постепенное загрязнение почвы химикатами), что затрудняет

[4] Анализ судебной практики применения статьи 246 УК РФ (Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ) // Тимошенко Ю. А. У головная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ) : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. С. 68–75.

установление прямой вины конкретного лица. Кроме того, недостаток квалифицированных экспертов и устаревшие методики оценки усугубляют ситуацию, позволяя многим предприятиям избегать ответственности.

Динамика преступлений[5], связанных с незаконной рубкой леса (ст. 260 УК РФ), в 2017–2021 годах оставалась нестабильной. Количество зарегистрированных случаев варьировалось от 5 883 до 23 899 ежегодно, при этом в 2021 году произошло снижение на 11%, что частично объясняется ужесточением контроля со стороны государства. За отчетный период согласно данным правовой статистики за 2024 год общее количество нарушений природоохранного законодательства (ст. 260 УК РФ) сократилось почти на пятую часть (19,4%), в то время как на Дальнем Востоке уменьшение составило 13,7%. Однако масштабы проблемы по-прежнему значительны: незаконные рубки приводят к уничтожению тысяч гектаров лесов, нарушая углеродный баланс и разрушая места обитания животных.

Среди ключевых причин распространённости таких правонарушений выделяются:

1. Отсутствие координации между лесничествами и правоохранительными органами. Например, сотрудники лесхозов часто не имеют полномочий для задержания нарушителей, а полиция не всегда оперативно реагирует на сигналы о незаконных рубках.

2. Использование поддельных документов для легализации древесины. Преступные группы оформляют фиктивные договоры аренды лесных участков или подделывают разрешения на вырубку, что затрудняет отслеживание происхождения древесины.

Эти факторы создают благоприятную среду для «чёрного рынка» древесины, где ценные породы деревьев (например, дуб или ясень) продаются как внутри страны, так и на международных рынках.

По статье 258 УК РФ (незаконная охота) 70% дел связаны с применением запрещённых методов, таких как использование взрывчатых веществ, ядов или транспортных средств (например, внедорожников для преследования животных). Подобные действия не только приводят к массовой гибели животных, но и наносят ущерб экосистемам – взрывчатые вещества разрушают почву, а химикаты отравляют водоёмы.

Основные причины роста таких правонарушений:

[5] Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420088/ (дата обращения: 20.03.2025).

1. Высокая стоимость лицензий на охоту, особенно для редких видов. Это вынуждает браконьеров действовать нелегально, чтобы избежать расходов.

2. Спрос на редкие виды животных на чёрных рынках. Например, шкуры снежных барсов, рога сайгаков или дериваты медведей продаются в рамках теневой торговли, где цены могут достигать десятков тысяч долларов.

Отдельной проблемой остаётся слабая охрана заповедников и заказников. Браконьеры часто действуют в удалённых районах, где риск быть пойманными минимален, а возможности правоохранительных органов ограничены.

Анализ судебной практики подтверждает, что экологические правонарушения носят системный характер и связаны как с экономической выгодой, так и с пробелами в законодательстве и правоприменении. Для борьбы с ними необходимы:

– усиление межведомственного взаимодействия (например, интеграция систем мониторинга лесов и данных правоохранителей);

– пересмотр санкций за экологические преступления с учётом реального ущерба;

– развитие программ экологического просвещения и упрощение доступа к легальным ресурсам (например, субсидирование лицензий на охоту).

Для эффективного противодействия экологическим преступлениям и снижения их негативных последствий необходимы системные изменения в законодательстве, правоприменительной практике и общественном сознании. Предлагаемые меры можно разделить на три ключевых направления:

1. Ужесточение наказаний.

Действующие санкции за экологические правонарушения зачастую несоразмерны причиняемому ущербу, что снижает их превентивный эффект. В связи с этим предлагается:

– введение уголовной ответственности для юридических лиц, поскольку многие нарушения совершаются по решению руководства компаний, стремящихся максимизировать прибыль в ущерб природе. Это заставит организации строже контролировать соблюдение экологических норм;

– повышение штрафов до уровня, кратного рыночной стоимости незаконно добытых ресурсов. Например, при незаконной рубке ценных пород древесины штраф должен в несколько раз превышать её коммерческую стоимость, чтобы лишать нарушителей экономической выгоды.

2. Улучшение межведомственного взаимодействия.

Многие экологические преступления остаются безнаказанными из-за разобщённости контролирующих органов. Для решения этой проблемы необходимо:

– создание единой федеральной базы данных по незаконным рубкам, браконьерству и другим экологическим правонарушениям. Это позволит отслеживать цепочки поставок незаконных ресурсов и оперативно выявлять нарушителей;

– автоматизация обмена информацией между Росприроднадзором, МВД, лесничествами и таможенными службами, чтобы пресекать попытки легализации незаконно добытой древесины или продукции браконьерства.

3. Просветительская работа.

Без повышения экологической грамотности как населения, так и должностных лиц борьба с правонарушениями будет неэффективной. В этой связи предлагается:

– введение обязательных курсов по экологическому праву для подготовки судей, сотрудников МВД и природоохранных ведомств. Это поможет определить правильную квалификацию преступлений и назначить адекватное наказание;

– проведение социальных кампаний, разъясняющих последствия экологических преступлений и механизмы общественного контроля. Например, популяризация мобильных приложений, в том числе, касающихся правонарушений в сфере экологического законодательства.

Таким образом, судебная практика играет важную роль в защите окружающей среды, но её эффективность зависит от устранения экономических, социальных и правовых причин правонарушений. Комплексный подход, включающий ужесточение законодательства, повышение грамотности и усиление контроля, позволит снизить уровень экологических правонарушений. Необходимо продолжать мониторинг судебной практики и адаптировать правовые механизмы к новым вызовам, таким как изменение климата и цифровизация природопользования.

Информация об авторе

Цырендылыкова Номина Баировна *– студентка 2 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Научный руководитель

Агафонов Артем Сергеевич *– доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел, кандидат юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

УДК 349.6
Э 75

А. Эрдэнэбат,
Г. Норовжанцан,

студенты 1 и 3 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Экологические проблемы озера Хубсугул и пути их решения

В работе предпринимается попытка инвентаризации наиболее острых экологических проблем озера Хубсугул. Намечены варианты путей их решения. Указывается на необходимость поддержания устойчивости экосистемы этого важнейшего для Монголии водного объекта.

Ключевые слова: озеро Хубсугул, экосистемы Монголии, геоэкологические риски, устойчивое развитие.

Озеро Хубсугул является самым большим по площади поверхности и самым глубоким озером в Монголии, в котором содержится 1% мировой пресной воды и 70% всей пресной воды Монголии. Максимальная глубина озера достигает 262 м, длина – 136 км, ширина–36 км. Важность сохранения благополучия экосистемы озера велика как для севера Монголии, так и для природного района в границах бассейна озера Байкал, что создает предпосылки для необходимости

решения экологических проблем озера Хубсугул с позиций трансграничного взаимодействия России и Монголии.

Следует отметить стратегическое значение озера Хубсугул, учитывая, что оно является важным источником стабильности в Монголии на фоне вызовов, с которыми страна сталкивается в контексте обеспеченности водными ресурсами. Ситуация в стране усугубляется проблемами загрязнения поверхностных вод и влиянием изменения климата на водный режим. Значимость этого природного объекта подчеркивается тем, что функционирование экосистемы региона тесно связано с поддержанием уникального биоразнообразия. Так, в его пределах встречаются такие виды диких животных, как лось, антилопа, олень, архар, леопард. Само озеро можно отметить как важное место обитания таких рыб, как хариус, ленок, таймень и прочие. Ежегодно сюда приезжают более 90 000[1] туристов, что отражает высокий рекреационный потенциал, который делает Хубсугул привлекательной туристской дестинацией. Туризм, таким образом, является важным видом деятельности для местной экономики, создавая прибыль и занятость для местного населения. Здесь следует отметить и другую важную особенность, связанную с социальным аспектом, а именно культурно-исторический фактор. Местность вокруг озера Хубсугул отличает своеобразие культуры и традиций. Население отчасти продолжает вести традиционный образ жизни, в том числе, в среде занятых сельским хозяйством (преимущественно скотоводством). Отметим, что в местных обычаях весьма важную роль занимает защита родной природы.

Следующие факты подтверждают наличие проблем, сопряженных с ситуацией вокруг озера и носящих антропогенный характер. Исследование 2017 года[2]показало, что на берегах озера имеется 494 уборных с выгребными ямами, что отрицательно влияет на состояние почвы и воды, потенциально приводит к загрязнению этих компонентов ландшафта. Состояние туристской инфраструктуры не соответствует требованиям, так, исследование 2020 года пришло к выводу, что 70% турбаз не соответствуют санитарным нормам[3].Кроме того, ежегодно с берегов озера убирают 30-40 тонн мусора.

---

[1] Mongolia Data Collection Survey on Sustainable Tourism Development in Mongolia Final report. URL: https://openjicareport.jica.go.jp/pdf/12366928.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

[2]Water Quality Monitoring Program for Khuvsgul Lake National Park–Final Consultant Report (English-language) URL: https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/48216/48216-001-dpta-en_3.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

[3] l3787/3788- MON : Sustainable tourism development project quarter iii (july 1 september 30, 2023) / Prepared by the Ministry of Environment and Tourism of Mongolia.

Также имеются подтверждения изменений климатических характеристик. Установлено, что за последние 40 лет температура воздуха вокруг озера увеличилась на 1,7°С. Изменился режим озера: до 1980 года лед на озере таял до середины мая, но теперь он начинает таять в апреле[4]. Вызывает опасение сокращение популяции рыб, которое оценивается в 30%. Это позволяет говорить об угрозе устойчивости биоразнообразия.

В результате проведенного исследования были выделены наиболее важные экологические проблемы, а также намечены варианты путей их решения. Обозначим ключевые проблемы территории в последние годы, которые носят как антропогенный характер, так и связаны с динамикой природных процессов в ландшафтах:

1. Влияние туризма – большое число туристов при отсутствии требуемых регуляций в отрасли, что, в том числе, приводит к большим объемам отходов.

2. Антропогенное загрязнение – отчасти связано с влиянием туризма, но не ограничивается им. Примерами антропогенного загрязнения являются открытые туалеты, сточные воды, проблемы с утилизацией отходов.

3. Изменение климата – динамика гидрометеорологических процессов, выражающаяся в повышении температуры, таянии льда и изменении уровня воды.

4. Нарушение экологического баланса – в целом является следствием, в том числе, перечисленных выше проблем, но имеет проявления, которые сами по себе представляют значительные геоэкологические риски: сокращение видов рыб, лесные пожары, землетрясения.

Если эти проблемы не будут решены, экосистема озера окажется под угрозой, а стратегический источник пресной воды Монголии станет уязвим. Поэтому очень важным является использование научно-исследовательского подхода к решению экологических проблем озера Хубсугул.

Предложим следующие обобщенные варианты некоторых задач, реализация которых может в будущим сыграть позитивную роль:

– проведение грамотной экологической право политики, совершенствование механизмов экологического контроля и регулирования;

– расширение режимов особо охраняемых территорий и усиление контроля в их пределах.

– продвижение экологически чистого туризма и разработка экологически чистых бизнес-моделей.

[4] Bezuijen Mark R., et al. Building the Climate Change Resilience of Mongolia’s Blue Pearl : A Case Study of Khuvsgul Lake National Park. Asian Development Bank, 2020.

– меры по снижению загрязнения, в том числе внедрение биотуалетов вместо выгребных ям и использование передовых технологий очистки сточных вод.

– увеличение степени местного участия (то есть привлечение местных сообществ к деятельности по охране природы).

В дальнейшем потребуется более глубокая проработка каждого из обозначенных пунктов, как в плане научного обоснования выделенных проблем, так и конкретизации предлагаемых путей решения[5].

Информация об авторах

Эрдэнэбат Ариунаа, Норовжанцан Ганзориг *– студенты 1 и 3 курса, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.*

Научный руководитель

Цзян Константин Сюйевич *– младший научный сотрудник лаборатории устойчивого развития Байкальского региона Иркутского института химии СО РАН.*

УДК 349.6
Я 60

А. А. Янкина,

студент 2 курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева

Проблема природопользования в России

В современном обществе проблема истощения природных ресурсов приобрела глобальный масштаб. Увеличилась добыча полезных ископаемых, которая не во всех случаях производится щадящим методом для ресурсов природы. Также в последние десятилетия наблюдается резкий рост процента загрязнения водных ресурсов, почвы, воздуха, что также напрямую взаимосвязано с проблемой истощения природных ресурсов. Свою лепту к этой проблеме приложил

[5] Гомбожав Н. Б. Экологическое состояние озера Хубсугул и пути его сохранения // Геоэкология. Инженерная геология, гидрогеология, геокриология. 2019. № 6. С. 85–94.

и научно-технический прогресс, который ускоряет процесс добычи полезных ископаемых, что также не соответствует скорости способности к самостоятельному возобновлению. Всё вышеперечисленное наносит непоправимый урон природе, который достиг уже глобальных масштабов человечества.

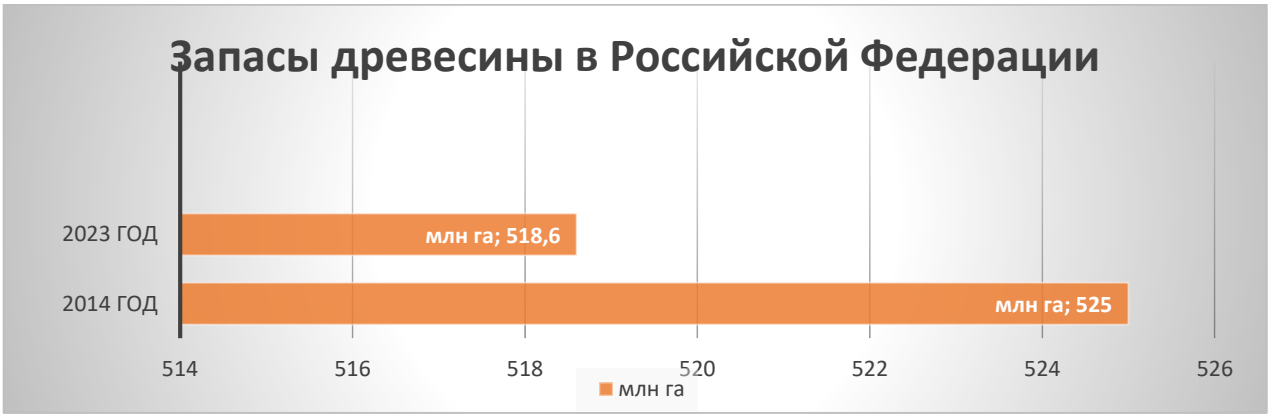
Ключевые слова: природопользование, природные ресурсы, полезные ископаемые.

Все природные ресурсы делятся на возобновляемые и невозобновляемые. Возобновляемые природные ресурсы можно восполнить при надлежащем пользовании, но при этом также для их восстановления необходимо создать определённые условия. У данной проблемы, как и у любого явления, есть свои причины, по которым современность столкнулась с такой кризисной ситуацией. К таким причинам можно отнести: деятельность человека, загрязнение рек, воздуха, почвы, научно-технический прогресс.

Деятельность человека.

В современном обществе допускается чрезмерная и бесконтрольная добыча полезных ископаемых. Если сравнивать со способностью к самостоятельному возобновлению, такая добыча приводит к истощению месторождений и качеству полезных ископаемых. В дополнение, в указанную категорию можно отнести вырубку лесов, так, как и здесь человек уже успел внести свой «вклад». Вырубка лесов в больших масштабах приводит к деградации всей экосистемы, к негативным изменениям во флоре и фауне, нарушению видового разнообразия животных и растений, а также способствует развитию климатических изменений. Учитывая, что все эти элементы взаимосвязаны, то в совокупности ущерб природе наносится непоправимый, что уже мы можем наблюдать на сегодняшний день. Согласно статистическим данным, из государственного доклада Минприроды[1] можно увидеть:

[1] См. С. 185: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году». URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2023_/ (дата обращения: 20.03.2025).

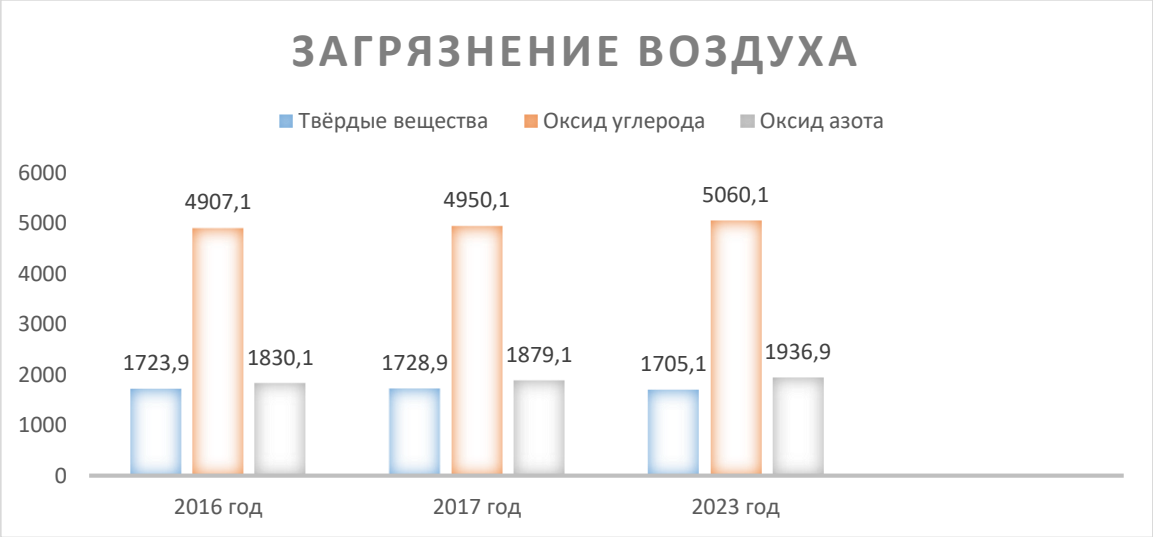


Вывод: Из диаграммы мы можем увидеть, что показатели с 2014 года на 2023 год уменьшились с 525, млн га до 518,6 млн га, что свидетельствует о снижении количества площадей с запасами древесины в Российской Федерации.

Загрязнение рек. Эта причина напрямую связана с истощением водных экосистем. Истощение, заиление, засорение водных объектов нарушает качество водных ресурсов, а также происходит гибель микроорганизмов и уменьшение популяции рыб[2]. Особо остро стоит вопрос с охраной водно-болотных экосистем, не имеющих надлежащей правовой охраны, отсутствующих в водном реестре. Не редко границы таких водных объектов не установлены, водоохранные зоны и береговые полосы на местности не обозначены, режим их охраны не соблюдается. Негативное воздействие также оказывает застройка водоохранных зон и береговых полос, влекущих деформацию и полное перекрытие диффузного стока.

Затрагивая тему загрязнения воздуха можно отметить, что это влияет на появление кислотных дождей, эффективность работы сельского хозяйства, а также напрямую зависит от этого и условия жизни человека[3]. Актуальная проблема человечества, вытекающая также из проблемы загрязнения воздуха– это изменение климата. Минприроды в государственном докладе[4] приводит следующие статистические данные о загрязнении воздуха:

[2] Харьков В. Н. Проблемы развития экологического и природоресурсного законодательства Российской Федерации в контексте модернизации функционирования публичной власти // Экологическое право. 2021. № 1. С. 14–18.
[3] Проблемы экологической и промышленной безопасности современного мира : материалы докл. XXIII Всерос. студ. науч.-практ. конф. с междунар. уч. Иркутск, 2018. 332 с.
[4] См. С. 18: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году.



Вывод: из диаграммы можно сделать вывод о том, что с 2016 года по 2023 год произошло увеличение показателей оксида углерода, чьё увеличение в воздухе опасно для человека. Увеличились показатели и оксида азота, он также может наносить вред человеческому организму, вызывая различные болезни.

Загрязнение почвы. Данная проблема также причастна к проблеме истощения природных ресурсов, так как она может приводить к нарушению равновесия в экосистеме, а также к исчезновению некоторых видов растений и животных. Промышленная деятельность напрямую влияет на данную проблему. В ходе своей деятельности крупные предприятия могут загрязнять почву химическими отходами, что оказывает огромное влияние на истощение природных ресурсов[5]. Это может привести к эрозии почвы, уничтожению питательного пласта и многим другим проблемам данного природного ресурса[6].

Научно-технический прогресс. На сегодняшний день в условиях развития науки и техники человеку стали более доступны природные ресурсы, как возобновляемые, так и невозобновляемые, что приводит к их истощению из-за неразумного отношения и невнимательного пользования. Бесконтрольная добыча и новые методики, а также скорость их развития становятся причиной тому, что человек лишается природных ресурсов, так как наносится непоправимый урон природе[7].

[5] Лещинская В. В. Технологический прогресс и проблема гуманизации общества в контексте формирования экологической культуры // Вопросы философии. 2017. № 10. С. 199–205.
[6] Макевнин С. Г., Вакулин А. А. Охрана природы. Москва : Агропромиздат, 2012. С. 33.
[7] Лисеев И. К. Экологическое мышление в формировании цивилизационных ориентаций российского общества цифровой эпохи // Вопросы философии. 2023. № 4. С. 48–59.

Раскрывая подробнее тему истощения полезных ископаемых, я считаю нужным также привести статистические данные, которые помогут более точно разобраться в этом вопросе. Из государственного доклада Минприроды[8] мы можем увидеть, что:

	Запасы природного газа, м3	Запасы угля, млд т.	Запасы меди, млн т.	Запасы олова, тыс т.
2016 год	50,5	274,3	97,1	2163,6
2017 год	49,5	275	98,2	2161,6
2023 год	45,3	272,7	102,1	2095,1

Вывод: из диаграммы можно сделать вывод, что запасы природного газа с 2016 года по 2023 год уменьшились с 50,5 м3 до 45,3 м3, что говорит о снижении запасов природного газа за весьма небольшой промежуток времени. Также произошло снижение запасов угля с показателя 274,3 млрд т. в 2016 году до 272,1 млрд т в 2023 году. Среди них увеличились запасы меди с 97,1 млн т. в 2016 году до 102,1 млн т в 2023 году. Запасы олова как показывает статистика снизились с 2163,6 тыс. т в 2016 году до 2096,1 тыс. т в 2023 году.

Обозначенные проблемы показывают необходимость разработки мер для предотвращения истощения природных ресурсов. К таким мерам можно отнести:

– Разработку технологий и методик рациональной добычи, при которых наносится малозначительный ущерб природным ресурсам, чтобы они в дальнейшем могли самостоятельно могли восстановится.

– Развитие сознания у общества о необходимости бережного отношения и сохранения природных ресурсов посредством всеобщего и обязательного образования в области охраны окружающей среды и экологической безопасности.

[8] См. С. 111: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году.

– Создание стимулов к сохранности и восстановлению природы экономического характера.

Заключение.

В современности очень важно для каждого из участника общественных отношений понимать, что истощение природных ресурсов представляет собой одну из самых важных глобальных проблем человечества. Анализ информации и статистические данные, приведённые в данной статье подтверждают, что проблема истощения природных ресурсов, а также загрязнения воздуха наносит ущерб не только природе, но и в каких-то случаях может являться причиной ухудшения здоровья человека. Из вышесказанного можно сделать вывод, что неэффективное использование природных ресурсов, загрязнение почвы, воздуха, а также беззаботное и безответственное отношение человека к природе может привести к непоправимым последствиям в экосистемах. На фоне этого стоит отметить, что в данное время очень актуальны действия, направленные на предотвращение и изменение кризисной ситуации в проблеме данной статьи: изменение сознания общества о бережном отношении природы – это самый эффективный метод борьбы с данной проблемой, потому что всё начинается в человека.

Информация об авторе

Янкина Анастасия Андреевна *– студент 2 курса, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева.*

Научный руководитель

Мальханова Елена Валерьевна *– старший преподаватель кафедры гражданского права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева*.

Электронное научное издание

БАЙКАЛЬСКИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Сборник статей

(Иркутск, 22-23 мая 2025 года)

Электронное издание сетевого распространения

Подписано к использованию 09.07.2025.
Уч. изд. л. 10,5. Заказ 8/25.

Издательство «Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации»
664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1
Адрес сайта: https://iagprf.org/